

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

45 лет экономических реформ в КНР: ИТОГИ и прогнозы

По материалам докладов ежегодной
научной конференции
Центра социально-экономических
исследований Китая ИКСА РАН
(9—10 апреля 2024 года, Москва)

Москва
ИКСА РАН
2024

УДК 338.021.8(510)
ББК 65.9(5Кит)-18
С65

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСА РАН*

Ответственные редакторы:

д.ф.н. К.В. Бабаев, к.и.н. А.О. Виноградов, А.Д. Александрова

С65 45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы. По материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН (9—10 апреля 2024 года, Москва) / отв. ред. К.В. Бабаев, А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. — М. : ИКСА РАН, 2024. — 126 с.

ISBN 978-5-8381-0483-0

DOI 10.48647/ISSA.2024.71.58.001

Сборник тезисов подготовлен по материалам докладов, которые были представлены в рамках ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы», прошедшей 9 и 10 апреля 2024 г. в Институте Китая и современной Азии РАН. В рамках четырех дискуссионных панелей было заслушано более 40 докладов ученых из ведущих исследовательских и научных центров России и Китая. В докладах освещались как внутриэкономические проблемы и отраслевые аспекты экономики КНР, так и внешнеэкономические связи страны.

Сборник состоит из трех разделов: экономическая политика КНР (раздел 1), развитие перспективных направлений экономики (раздел 2), развитие внешнеэкономических связей (раздел 3). Раздел 1 посвящен проблемам и вызовам, с которыми сталкивался и сталкивается Китай на протяжении 45 лет реформ. В разделе 2 рассматриваются перспективные направления развития экономики по отраслям. В разделе 3 рассматривается развитие внешнеэкономических связей КНР, в том числе с РФ, Южной Азией и странами ШОС.

Ключевые слова: Китай, 45 лет экономических реформ, итоги, социально-экономическое развитие, внешняя и внутренняя экономика.

**УДК 338.021.8(510)
ББК 65.9(5Кит)-18**

ISBN 978-5-8381-0483-0

© Коллектив авторов, 2024
© ИКСА РАН, 2024

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

45 years of economic reforms in China: results and forecasts

Proceedings of the annual scientific conference
of the Center for Chinese Economy
and Social Studies of ICCA RAS
(April 9—10, 2024, Moscow)

Moscow
ICCA RAS
2024

*Recommended for publication by:
Academic Council of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences*

Edited by:

Dr. Sc. (Philology) K.V. Babaev, PhD (History) A.O. Vinogradov, A.D. Alexandrova

45 years of economic reforms in China: results and forecasts. Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Chinese Economy and Social Studies of ICCA RAS (April 9–10, 2024, Moscow) / Ed. by K.V. Babaev, A.O. Vinogradov, A.D. Alexandrova. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia RAS, 2024. 126 p.

The book of abstracts is based on the papers presented at the annual scientific conference of the Center for Chinese economy and social studies “45 Years of Economic Reforms in the PRC: Results and Forecasts” held on April 9 and 10, 2024 at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. More than 40 reports of scientists from leading research and academic centers of Russia and China were presented within the framework of four discussion panels. The reports covered both domestic economic problems and sectoral aspects of the PRC economy, as well as the country's foreign economic relations.

The book consists of three sections: PRC economic policy (Section 1), development of promising areas of the economy (Section 2), development of foreign economic relations (Section 3). Section 1 is devoted to the problems and challenges that China has faced and is facing throughout the 45 years of reform. Section 2 examines the promising directions of economic development by industry. Section 3 examines the development of China's foreign economic relations, including with the Russian Federation, South Asia, and the SCO countries.

Keywords: China, 45 years of economic reforms, results, socio-economic development, external and internal economy.

Содержание

Бабаев К.В. Об изучении экономики КНР в новую эпоху 9

Раздел 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

<i>Литвинова Ю.Г.</i> Социально-экономическое развитие Китая после XVIII съезда КПК	13
<i>Палухин Р.А.</i> Опыт Китая в борьбе с бедностью	17
<i>Сёмочкина А.С.</i> Влияние экономического регулирования на трансформацию института семьи в период политики «Реформ и Открытости»	22
<i>Колесникова К.Г.</i> Образовательная реформа в Китае за последние 45 лет: предпосылки и итоги	27
<i>Александрова А.Д.</i> Политика КНР в области корпоративной культуры в течение 45 лет экономических реформ	30
<i>Кранина Е.И.</i> 45 лет экономических реформ в КНР: переход к «зеленой модели» развития	34
<i>Семенова Н.К.</i> Портовое строительство КНР за 45 лет реформ и открытости	39
<i>Терентьева Т.Г.</i> Экспорт прямых инвестиций как важный фактор успешности политики открытости Китая	43
<i>Меркулов К.К.</i> О некоторых концептуальных уроках политики реформ и открытости внешнему миру и возможных перспективах развития стратегии и тактики модернизации в КНР	48

Раздел 2

РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-гражданская интеграция КНР на современном этапе	52
<i>Градинарова А.А.</i> Анализ опыта развития публичных финансов в Китайской Народной Республике	58

<i>Бони Л.Д.</i> Реформы в китайской деревне: специфика, итоги, перспективы последних 45 лет	64
<i>Коледенкова Н.Н.</i> Промышленность КНР: достижения и проблемы	69
<i>Дёмина О.В., Мазитова М.Г.</i> Климатическая повестка в энергетической стратегии Китая	73
<i>Чуванкова В.В.</i> К вопросу формирования стандартов классификации малого и среднего предпринимательства в КНР	77
<i>Пиковер А.В.</i> Искусственный интеллект в Китае	82
<i>Мамаева Ю.А.</i> Внедрение цифровой национальной валюты e-CNY в Китае	88
<i>Ли Фэн (КНР), Сазонов С.Л.</i> Китай остается мировым лидером в автомобилестроении	93
<i>Вавилов О.К., Сазонов С.Л.</i> Развитие автономного вождения в КНР	97
<i>Сергиенко Е.Е., Сазонов С.Л.</i> Развитие морского транспорта в 2023 г.	101
<i>Лозинский А.Н., Сазонов С.Л.</i> Итоги развития железнодорожного транспорта в 2023 г.	104

Раздел 3

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

<i>Варфаловская Р.А.</i> Динамика внешнеторговой политики КНР за 45 лет реформ	107
<i>Ван Цзинвэй (КНР), Сазонов С.Л.</i> Китай строит транспортную инфраструктуру в странах Южной Азии	111
<i>Сазонов С.Л.</i> СУАР превращается в ведущий логистический хаб стран ШОС	114
<i>Изотов Д.А.</i> Текущие проблемы торговых взаимодействий и долгосрочные перспективы сближения экономик России и КНР	118
<i>Ильинская И.Д.</i> Китайские автомобили на российском рынке в 2022—2024 годах: предпосылки и перспективы экспансии	122

Content

<i>Babaev K.V.</i> On the study of the Chinese economy in the new era	9
---	---

Section 1

ECONOMIC POLICY OF CHINA

<i>Litvinova Y.G.</i> Social and economic development of China after the XVIII CPC Congress	13
<i>Paluhin R.A.</i> China's experience in fighting poverty	17
<i>Semochkina A.S.</i> Impact of economic regulation on the transformation of the family institution during the “Reform and Opening up” policy	22
<i>Kolesnikova K.G.</i> Educational reform in China over the past 45 years: background and results	27
<i>Alexandrova A.D.</i> China's Corporate Culture policy during 45 years of economic reforms	30
<i>Kranina E.I.</i> 45 years of economic reforms in China: transition to a “green model” of development	34
<i>Semenova N.K.</i> Port construction in China over 45 years of reform and opening-up	39
<i>Terentyeva T.G.</i> Direct investment exports as an important factor in the success of China's openness policy	43
<i>Merkulov K. K.</i> On some conceptual lessons from the policy of reforms and openness to the outside world and possible prospects for the development of modernization strategy and tactics in the PRC	48

Section 2

DEVELOPMENT OF PROMISING AREAS OF THE ECONOMY

<i>Kamenov P.B.</i> The military-civil integration of the PRC at the present stage . . .	52
<i>Gradinarova A.A.</i> Analyzing the experience of public finance development in the People's Republic of China	58

<i>Boni L.D.</i> Reforms in the Chinese countryside: specifics, results, prospects for the last 45 years	64
<i>Koledenkova N.N.</i> China's industry: achievements and challenges	69
<i>Dyomina O.V., Mazitova M.G.</i> The climate agenda in China's energy strategy . . .	73
<i>Chuvankova V.V.</i> On the issue of the formation of standards for the classification of small and medium-sized enterprises in China	77
<i>Pikover A.V.</i> Artificial Intelligence in China	82
<i>Mamaeva Y.A.</i> The operation and use of digital national currency e-CNY in China	88
<i>Li Feng (PRC), Sazonov S.L.</i> China remains the world leader in the automotive industry	93
<i>Vavilov O.K., Sazonov S.L.</i> The development of autonomous driving in China . . .	97
<i>Sergienko E.E., Sazonov S.L.</i> Development of maritime transport in 2023	101
<i>Lozinskiy A.N., Sazonov S.L.</i> The results of the development of railway transport in 2023	104

Section 3

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

<i>Varfalovskaya R.A.</i> The dynamics of China's foreign trade policy over 45 years of reforms	107
<i>Wang Jingwei (PRC), Sazonov S.L.</i> China is building transport infrastructure in South Asian countries	111
<i>Sazonov S.L.</i> XUAR is turning into the leading logistics hub of the SCO countries	114
<i>Izotov D.A.</i> Current problems and long-term prospects of trade between Russia and China	118
<i>Ilinskaya I.D.</i> Chinese cars on the Russian market in 2022—2024: prerequisites and prospects for expansion	121

К.В. Бабаев, д.ф.н., директор ИКСА РАН

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ КНР В НОВУЮ ЭПОХУ

Настоящий сборник представляет собой тезисы 26 избранных докладов, прозвучавших на ежегодной международной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, прошедшей 9—10 апреля 2024 г. Научные статьи по итогам конференции будут дополнительно публиковаться в ведущих российских научных периодических изданиях.

Экономика Китая, ее современное развитие и ее перспективы — сегодня одна из самых злободневных и обсуждаемых тем в мировом деловом и экономическом сообществе. В ближайшие годы КНР может оставаться локомотивом динамичного экономического развития не только стран Азии и всего Глобального Юга, но и мировой экономики в целом, а в случае падения темпов роста может стать катализатором очередного глобального экономического кризиса. Став второй по величине экономикой мира по паритету покупательной способности, Китай сегодня во многом несет ответственность за траекторию развития всей мировой экономической системы. Именно поэтому к анализу его экономической и внешнеэкономической политики, к динамике экспорта и импорта, к цифрам потребления и сбережений, за рубежом и внутренних инвестиций, к событиям на финансовом рынке приковано внимание экспертов, исследователей, чиновников всего мира.

В данном контексте роль ежегодной международной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, завоевавшей за многие годы репутацию самого авторитетного научного форума страны по экономике КНР, еще более возрастает.

Прошедшая в уходящем году очередная конференция получила название «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы». В конференции приняли участие ведущие специалисты практически всех китаеведческих академических институтов, крупнейших университетов, специалисты из КНР. Год проведения конференции — полу юбилейный и позволяет подвести целый ряд итогов четверем с половиной десятилетиям политики реформ и открытости в экономической сфере. Сегодня, когда формулировки о необходимости углубления реформ и возвращения к открытости внешнему миру снова звучат с трибуны пленума ЦК КПК, очень важно проанализировать как итоги прошедших десятилетий для экономики КНР, так и ее сегодняшнее состояние, шаги китайских властей, новации внешнеэкономической политики и перспективы развития Китая.

Тем более что наряду с впечатляющими достижениями китайской экономической политики хорошо видны и структурные проблемы, с которыми приходится сталкиваться правительству КНР при формировании своей экономической политики. Они носят как внешний, так и внутренний характер. В первую очередь можно видеть беспрецедентное давление США и ЕС — двух крупнейших торговых партнеров Китая — на высокотехнологичные сектора китайской экономики. В Европе вводятся новые протекционистские меры против важнейших отраслей китайского импорта, включая прежде всего электромобили. США в рамках доктрины сдерживания развития КНР налагает новые и новые санкции на высокоточные отрасли китайской промышленности. В последний год это давление особенно рельефно проявляется в финансовой сфере: под угрозой вторичных санкций крупные банки КНР ограничивают операции с российскими контрагентами.

В то же время Китай взял курс на ослабление зависимости от импорта углеводородного сырья и продовольствия по морским маршрутам. Формирование полноценной энергетической и продовольственной безопасности требует переориентации импорта на сухопутные маршруты — прежде всего из дружественной Пекину России. Экономика Китая продолжает оставаться в высшей степени зависимой от стран Запада, и это создает для ее развития существенные системные риски. Их преодоление — одна из первейших задач правительства страны в ближайшие годы.

Среди внутренних проблем, с которыми сталкивается экономика КНР на современном этапе, прежде всего нужно назвать кризисные явления на рынке недвижимости и в связанных с ним отраслях —

прежде всего строительстве и производстве стройматериалов, сталелитейной промышленности. Строительный рынок в КНР близок к перенасыщению, отсюда происходит падение цен на сталь и другие строительные материалы, в то же время снижение темпов реализации объектов недвижимости серьезно бьет по финансово-кредитному рынку.

Указанный тренд тесно связан с демографической ситуацией в КНР. В последние годы в стране произошел слом тренда, в Китае началась естественная убыль населения, что, помимо важных социальных явлений, влечет за собой сокращение трудовых ресурсов. Демографический вопрос уже привел к ряду мер правительства по стимулированию рождаемости, и от действенности политики в этом вопросе во многом будет зависеть динамика роста экономики КНР в долгосрочном периоде.

В текущих условиях углубление модернизации и активизация экономических реформ, заявленные на Третьем пленуме ЦК КПК в июле 2024 г., выглядят совершенно правильными шагами властей. Китаю предстоит сделать акцент на развитии высоких технологий, повышении производительности труда, стимулировании развития внутреннего рынка при одновременном снижении экономической зависимости от стран Запада. Многие из мер поддержки экономики предусмотрены доктриной развития новых производительных сил, провозглашенной председателем КНР Си Цзиньпином в 2023 г. Каким образом будет развиваться и претворяться в жизнь эта доктрина, покажет время.

Задача ИКСА РАН как ведущего государственного научно-аналитического центра по изучению современного Китая — внимательно отслеживать и правильно оценивать процессы, происходящие в экономике и экономической политике КНР, в российско-китайских экономических отношениях, во взаимодействии Китая с другими крупными экономиками мира, предоставлять органам государственной власти и российскому деловому сообществу верные прогнозы и действенные рекомендации относительно формирования политики России на китайском направлении, развития деловых отношений между российскими и китайскими компаниями. Это магистральная цель, ради которой существует и продолжает работать ежегодная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН.

На прошедшей конференции были обсуждены три основных блока вопросов, представленных в настоящем сборнике в виде трех раз-

делов. Это, во-первых, собственно экономическая политика КНР на современном этапе, в ретроспективе последних 45 лет и на ближайшую перспективу. Здесь мы затронули вопросы борьбы с бедностью (Р.А. Палухин), развития «зеленой экономики» (Е.И. Кранина), китайских инвестиций за рубежом (Т.Г. Терентьева), логистического строительства (Н.К. Семёнова), а также общие вопросы социально-экономического развития страны и ее экономических институтов (Ю.Г. Литвинова, К.К. Меркулов). Второй раздел посвящен инновационной экономике в КНР и текущему развитию основных ее отраслей, например, в промышленности (Н.Н. Коледенкова) и сельском хозяйстве (Л.Д. Бони), в сфере искусственного интеллекта (А.В. Пиковер) и цифровых финансов (Ю.А. Мамаева), транспорта (Ли Фэн, О.К. Вавилов, Е.Е. Сергиенко, А.Н. Лозинский, малого и среднего предпринимательства (В.В. Чуванкова). Важным вопросом стало обсуждение стратегии военно-гражданской интеграции в КНР (П.Б. Каменнов). Наконец, третий раздел объединяет тезисы докладов, посвящённых внешнеэкономической политике Китая: ретроспективы её развития за годы реформ (Р.А. Варфаловская), российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество (Д.А. Изотов, И.Д. Ильинская), развитие инфраструктуры в Южной Азии при помощи КНР (Ван Цзинвэй), развитие экономики ШОС (С.Л. Сазонов) и др.

В этом году наша конференция была посвящена памяти выдающихся ученых-экономистов, многие годы отдавших работе в Центре социально-экономических исследований Китая и недавно ушедших из жизни. Мы вспоминали Элеонору Петровну Пивоварову, Людмилу Ивановну Кондрашову, Любовь Владимировну Новосёлову. Эти имена навсегда останутся гордостью нашего Института и всего российского китаеведения. Тем более печально, что в ходе подготовки к печати настоящего сборника в сентябре 2024 г. ушла из жизни ведущий научный сотрудник ЦСЭИК, наша коллега Розалия Александровна Варфаловская, отдавшая последние семь лет работе в нашем Институте. Пусть этот сборник будет посвящен в том числе и ее имени, чтобы память о Р.А. Варфаловской навсегда осталась в славной истории исследований экономики Китая в ИКСА РАН.

Раздел 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

DOI: 10.48647/ICCA.2024.45.34.003

Ю.Г. Литвинова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ ПОСЛЕ XVIII СЪЕЗДА КПК

Аннотация. За прошедшие после XVIII съезда КПК годы китайская экономическая мощь поднялась на новую ступень. Успехи, которых добился Китай в своем социально-экономическом развитии за это время, носят поистине исторические масштабы. КНР закрепила свой статус второй экономики мира, увеличение совокупной мощи государства позволило изменить жизнь народа и добиться небывалого улучшения его качества жизни.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, совокупная мощь страны, качество жизни, всестороннее строительство модернизированного государства.

Автор: Литвинова Юлия Германовна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра Восточных языков, Дипломатическая академия МИД РФ (адрес: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение). ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.com

Y.G. Litvinova

Social and economic development of China after the XVIII CPC Congress

Abstract. Over the past ten years, China's economic power has risen to a new level. The successes that China has achieved in its socio-economic development during this time are truly historic. The PRC consolidated its

status as the second largest economy in the world, the increase in the total power of the state made it possible to change the life of the people and achieve an unprecedented improvement in their quality of life.

Keywords: socio-economic development, total power of the state, quality of life, the comprehensive construction of a modernized state.

Author: *Litvinova Yulia G., PhD (Economics), Associate Professor, Department of Oriental Languages, Diplomatic Academy (address: 119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1), ORCID: 0000-0001-5319-3385. E-mail: yulitvinova@yandex.com*

За прошедшие десять лет китайская экономическая мощь поднялась на новую ступень. Успехи, которых добился Китай в своем социально-экономическом развитии за это время, носят поистине исторические масштабы.

За это время КНР закрепила свой статус второй экономики мира. Была осуществлена цель, намеченная к столетию КПК, которая заключалась в избавлении от бедности и построении общества среднего достатка. Более 90 млн человек избавились от нищеты, в которой они находились на протяжении многих лет, и получили доступ к образованию, базовому медицинскому обслуживанию, а также безопасному жилью и чистой питьевой воде. Это позволило перейти к новой цели всестороннего строительства модернизированного социалистического государства. В настоящее время стала активно продвигаться концепция инновационного, скоординированного, зеленого, открытого и общедоступного развития.

В стране проводится всестороннее углубление реформ, их важным содержанием является трансформация экономической системы. Продолжается курс социалистической рыночной экономики, при этом ставится задача построения рыночной структуры с высокими стандартами, совершенствования развивающейся и формирующейся китайской социалистической рыночной экономики, которая стабильно продвигается вперед и осуществляет полное раскрытие своего потенциала. Совершенствуется механизм рыночного распределения, ускоренными темпами происходит образование единого общенационального рынка.

Существенный прогресс достигнут в строительстве базовых институтов рыночной системы, в таких сферах как защита имущественного права, доступа на рынок, справедливой конкуренции, социального кредита и ряда других аспектов. Происходило продвижение качественного развития экономики, укрепление производственной базы.

Китайская модель модернизации стала более зрелой и четкой, она показала многим развивающимся странам путь развития, необходимый для экономического подъема. Экономика страны получила более крепкую основу, которая придает ей большую уверенность и новый более сильный импульс развития.

Библиографический список

1. Литвинова Ю.Г. Борьба с бедностью в Китае в период 13-й пятилетки // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020). Сборник статей / сост. П.Б. Каменнов, отв. ред. А.В. Островский. М., 2020. С. 80—87.
2. Литвинова Ю.Г. Внешнеэкономическая деятельность КНР в постковидный период // Внешнеэкономическая деятельность в постковидный период. Сборник научных статей / под общ. ред. Л.А. Леваевой. М., 2021. С. 207—210.
3. Литвинова Ю.Г. Восстановление экономики Китая после пандемии // Восточный альманах. Сборник научных статей. Дипломатическая академия МИД РФ. М., 2022. С. 77—86.
4. Литвинова Ю.Г. Торговые противоречия между США и Китаем // Восточный альманах. Сборник научных статей / под общ. ред. М.Г. Троянского. М., 2020. С. 70—77.
5. Литвинова Ю.Г. Гонконг как финансовые ворота Китая // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 40—1. С. 237—245.
6. Литвинова Ю.Г. КНР и региональные интеграционные структуры АТР // Россия—Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции / под ред. Г.Г. Зайнуллина, Ли Ланьши, Д.Е. Мартынова, А.Р. Аликберовой. 2016. С. 221—224.
7. Литвинова Ю.Г. Конфуцианские принципы государственного управления // Россия—Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников XIII Международной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 92—97.
8. Литвинова Ю.Г. Низкоуглеродное развитие китайской экономики в период 14-й пятилетки // Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021—2025). Сборник по материалам ежегодной научной конференции / сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М., 2022. С. 137—144.
9. Литвинова Ю.Г. Новое в экономических отношениях между КНР и Тайванем // Общество и государство в Китае. 2007. Т. 37. С. 300—306.
10. Литвинова Ю.Г. Сотрудничество России и Китая в Арктике // Восточный альманах. Сборник научных статей / под общ. ред. М. Г. Троянского. М., 2019. С. 44—51.
11. Литвинова Ю.Г. Торговые противоречия между США и Китаем // Восточный альманах. Сборник научных статей / под общ. ред. М.Г. Троянского. М., 2020. С. 70—77.

12. Литвинова Ю.Г. Экономика Китая в условиях пандемии коронавируса // Восточный альманах. сборник научных статей. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2021. С. 89—95.
13. Литвинова Ю.Г., Литвинов А.И. Шанхайская организация сотрудничества: двадцать лет работы // Восточный альманах. сборник научных статей. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2021. С. 89—95.
14. Международные организации и их роль в урегулировании конфликтов / Аватков В.А., Винокуров В.И., Воробьев С.В., Задохин А.Г., Закаурцева Т.А., Каширина Т.В., Литвинова Ю.Г., Феофанов К.А., Школярская Т.И., Штоль В.В. М., 2022 (6-е издание).
15. Ван Дэндэн. Формирование правового государственного управления // Китай. 2022. № 10 (200). С. 30—33.
16. Вэнь Ди. Строительство экологической цивилизации // Китай. 2022. № 10 (200). С. 34—37.
17. Ся Сяоюй. Качественное развитие экономики // Китай. 2022. № 10 (200). С. 24—27.
18. Яо Гуан. Новаторство — драйвер прогресса // Китай. 2022. № 10 (200). С. 28—29, 38—39.

Р.А. Палухин

ОПЫТ КИТАЯ В БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ

Аннотация. Опыт Китая в борьбе с бедностью, демонстрирует ценные знания и успешные стратегии. Комплексный подход, основанный на государственном управлении, привлечении ресурсов и общественной помощи, позволил сократить бедность до низкого уровня. Главными факторами стали: инвестиции в инфраструктуру бедных районов, развитие медицины и образования, а также создание условий для саморазвития отсталых районов, повышение качества управления, сокращение административных барьеров. Китаю удалось сократить количество бедных, что привело к сокращению 70 % бедного населения во всем мире. Китай стал признанным ООН государством с большим количеством людей, вырвавшихся из бедности.

Ключевые слова: Бедность в Китае, проблемы бедности, важные факторы борьбы с бедностью.

Автор: Палухин Роман Александрович, студент Экономического института МГУ им. Н.П. Огарева (адрес: 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, д. 68).

ORCID: 0009-0008-3807-3594. E-mail: paluxin2015@gmail.com

R.A. Paluhin

China's experience in fighting poverty

Abstract. China's experience in fighting poverty demonstrates valuable knowledge and successful strategies. An integrated approach based on public management, resource mobilization and public assistance has reduced poverty to a low level. The main factors were: investments in the infrast-

ructure of poor areas, the development of medicine and education, as well as the creation of conditions for the self-development of backward areas, improving the quality of management, and reducing administrative barriers. China reduced the poor population, thereby helping to reduce 70 % of the poor population worldwide. It has become an UN-recognized state with the largest number of people lifted out of poverty.

Keywords: Poverty in China, poverty problems, important factors in the fight against poverty.

Author: *Paluhin Roman A.*, student of the Economic Institute of Mordovian State University. N.P. Ogareva (address: 430005, Republic of Mordovia Saransk, Bolshevitskaya st., 68). ORCID: 0009-0008-3807-3594. E-mail: paluxin2015@gmail.com

Борьба с бедностью на протяжении многих лет стала основной проблемой для многих государств. Разные страны имеют свой опыт в снижении уровня жизни населения за чертой прожиточного минимума. Китайский опыт — это ценные знания в борьбе с нищетой, в современной реальности.

В 2021 г. китайский лидер Си Цзиньпин объявил, что стране удалось одержать полную победу над бедностью. За последние годы более ста миллионов человек увеличили свой доход и больше не могут быть отнесены к категории граждан, находящихся за границей бедности. «После XVIII съезда Коммунистической партии Китая центральное центральное правительство придало особое значение борьбе с нищетой в общем государственном управлении, были мобилизованы ресурсы, принят ряд политических мер, благодаря чему борьба с бедностью достигла максимальных в историческом периоде результатов» [1]. Усилие партии дало свои результаты и в 2019 г. количество бедных в Китае сократилось до 5,5 млн человек, а частота обнищания до 0,6 %. Также были сформированы системы социального управления на низовом уровне, эта мера значительно расширила возможности по ликвидации бедности [2].

Проблему бедности нельзя охарактеризовать только как недостаток материальных средств. Отсутствие желания в обучении и стремлении развиваться также является преградой для улучшения качества жизни. Основой для борьбы с бедностью стала логика : «каждый гражданин должен иметь доступ к плодам социального развития» [1]. Тем самым правительство Китая заботится о будущем культурном, социальном, духовном благосостоянии граждан, находящихся в бедном положении.

Основные методы борьбы с бедностью, как утверждает Ван Цзяньган [4], являются:

- формирование многокомпонентного субъекта и механизм взаимодействия;
- интеграция ресурсов, раскрытие профессиональных преимуществ;
- многовекторное сокращение бедности, повышение качества поддержки малоимущих;
- стимулирование внутренних движущих сил, продвижение внутреннего развития;
- повышение качества управления в сельской местности

«Крупномасштабная борьба с бедностью под руководством правительства легко формирует заблуждение о «расширении масштабов», то есть одностороннее стремление к масштабу и пренебрежение местной спецификой и различий регионов в культуре и обеспеченности ресурсами» [5]. Большой проблемой является то, что правительства крупномасштабных стран не уделяют достаточно внимания спецификам отдельных регионов. Страны имеют, как правило, многонациональное население и не учитывают культурные, социальные специфики граждан означает обрекать их на снижение уровня бедности, на типичные ошибки, такие как: непонимание исполнителями отдачи конкретных мер; отсутствие веры в эффективность и тем самым «выполнения для галочки» инструкций отданных сверху. В условиях системы принуждения и соперничества ради служебного повышения борьбы с бедностью под руководством правительства приводит к негибкости и отклонению от стратегии. Следовательно, мобилизация субъектов рынка и общественных организаций для участия в борьбе с бедностью — это неизбежный путь к зрелости и совершенствованию государственной системы борьбы с бедностью.

Степень совершенства и уровень возможностей системы поддержки малоимущих в значительной мере зависят от согласованности работы трех важнейших механизмов — правительства, рынка и общества. Поскольку в борьбе с бедностью делается упор на участие множества субъектов, то при доминирующем положении правительства и стимулировании рынка и общества для участия в поддержке малоимущих, взаимодействие этих трех механизмов обеспечит необходимое качество и эффективность работы по сокращению бедности» [4].

В условиях капиталистической экономики появляется возможность сочетать многостороннюю стратегию борьбы с нищетой.

Сочетание государственной, рыночной и общественной триады, как наиболее эффективной, взаимодополняющей системы, где государственные ресурсы могут дополнять друг друга рыночными механизмами и общественными организациями. Улучшение условий труда, дополнительное стимулирование малоимущего населения содействует всеобщему развитию, качеству жизни. Это поможет созданию домохозяйств, которые не нуждаются в социальной помощи и самостоятельно смогут зарабатывать на жизнь. «Улучшение качества инфраструктуры в бедных районах, строительство сельских дорог, обеспечение безопасной питьевой водой, модернизация электросетей в сельских районах, улучшение жилищных условий, развитие медицины и образования, создание аппаратной поддержки для саморазвития отсталых районов» [4]. Участие множества субъектов в борьбе с бедностью и активизация внутренних сил в сельском обществе способствуют повышению качества управления и исправлению таких негативных явлений, как склонность к «администрированию» и применение насильственных методов управления, увеличение социального капитала, улучшение межкадровых отношений.

Можно с уверенностью сказать, что Китай выбрал верные и эффективные меры по борьбе с бедностью. В результате китайского подхода к искоренению бедности страна содействует сокращению бедного населения на 70 % во всем мире, или 850 млн человек. Китай ликвидирует хронический голод и становится признанным ООН государством с наибольшим количеством людей в мире, вырвавшихся из бедности [7]. Однако нельзя утверждать, что Китай избавился от абсолютной бедности. Порог бедности в 1 долл. является в два раза меньше установленного Всемирным Банком стандарта бедности [8]. С каждым годом Китайское правительство разрабатывает всё больше мер по искоренению бедности, с каждым годом их эффективность всё больше растет.

Библиографический список

1. Бояркина А.В. Борьба с бедностью в Китае в контексте идеи «Сообщества единой судьбы человечества» с 2013—2020 годы // Мировая политика. № 3. 2021. С. 63—82.
2. Плесский Н.С. Бедность в современном Китае: основные черты и региональные различия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть 20). С. 4443—4447.
3. Сморгцова А.К. Роль программ социальной помощи в сокращении бедного населения в Китае // Вестник науки и образования. 2015. № 1 (3). С. 52—54.

4. Сюй Линь, Фань Юкай. Политический эффект и выбор пути адресной поддержки малоимущих с точки зрения справедливого управления в сельских районах // Учеба и практика — 2017. С. 29—36.

5. Сян Дэпин, Хуан Чэнвэй. Серия книг для магистров в области социальной работы. Сокращение бедности и развитие. Издательство социально-научной литературы, 2016. С. 14.

6. Цзе Ч. Новая глава о борьбе с бедностью в новую эру // China Social Science News — 2019. С. 1.

7. Цзяньган В. Борьба с бедностью в Китае: опыт и перспективы // Социология. 2021. № 4. С. 156—164.

А.С. Сёмочкина

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ «РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ»

Аннотация. На заре проведения политики «Реформ и Открытости» (改革开放, *gǎi gé kāifān*) одним из важных вопросов внутривнутриполитической повести КНР стало ограничение неконтролируемого роста населения. Ввиду бедственного экономического состояния, вызванного политико-экономическими кампаниями 60—70-х гг. XX в., ожидаемый экономический рост мог быть сведен к минимуму из-за все увеличивающегося населения.

Для избежания попадания в «ловушку Мальтуса» в 1979 г. была введена политика «Одна семья — один ребенок», просуществовавшая вплоть до 2016 г. Для ограничения рождаемости активно использовались экономические рычаги в виде увеличенного налогообложения и введения штрафов для семей, не следовавших государственному курсу. Однако в последнее десятилетие наблюдается обратный процесс — столкнувшееся с проблемой старения населения и все увеличивающимся давлением на сектор социального обеспечения, правительство Китайской Народной Республики предпринимает активные шаги по стимулированию рождаемости. Новый политический курс включает в себя меры по налоговому послаблению и предоставлению финансовой поддержки семьям. Тем не менее в долгосрочной перспективе данные меры несут в себе определенные скрытые социально-экономические угрозы.

Ключевые слова: КНР, Реформы и Открытость, демография, семья.

Автор: Семочкина Адель Сергеевна, магистр I курса, Восточный факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет.
E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

A.S. Semochkina

Impact of economic regulation on the transformation of the family institution during the “Reform and Opening up” policy

Abstract. At the dawn of the «Reform and Opening up» (改革开放, *gaige kaifang*) policy, one of the important issues in the PRC's domestic political narrative was to limit uncontrolled population growth. In view of the poor economic condition caused by the political-economic campaigns of the 1960s and 1970s, the expected economic growth could have been minimised by the ever-increasing population.

To avoid falling into the “Malthus trap”, the “One Child” policy was introduced in 1979, which lasted until 2016. Economic leverage in the form of increased taxation and fines for families that did not follow the government's policy were introduced and actively used to limit fertility. However, the last decade has seen the reversed process — faced with an ageing population and increasing pressure on the social security sector, the government of the People's Republic of China has taken active steps to stimulate fertility. New policies include tax relief and financial support for families. However, in the long term, these measures carry some hidden socio-economic threats.

Keywords: PRC, Reform and Opening up, demographics, family.

Author: Semochkina Adel S., 1st year Master, Department of Asian and African Studies, Saint Petersburg University.
E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

С начала проведения политики «Реформ и Открытости» регулирование рождаемости, осуществляемое правительством КНР посредством экономических рычагов, позволило существенно сократить темпы роста населения и снизить давление на развивающуюся экономику. Однако с течением времени на поверхность стали выходить самые одиозные проявления данной политики, впоследствии породившие новые вызовы.

Как показывают данные исследования, **во-первых**, в период 1988—2001 гг. ужесточение демографической политики привело к росту числа случаев отказа от детей. При увеличении штрафа на сумму, равную местному среднему доходу, число зарегистрированных

случаев отказа от детей увеличивалось на 14 % в год [Вао 2023, 97]. К примеру, в 1990-е гг. в Шанхае размер штрафа составлял трехкратный размер средней суммы доходов супругов за 2 года, что сопровождалось демографическим спадом в соответствующий период.

Во-вторых, семьи с большей вероятностью на добровольной основе отказывались от новорожденных девочек по мере ужесточения экономических санкций: к концу 1989 г. в стране имелось более 160 000 сирот, при этом в подавляющем большинстве случаев это были девочки [High 2013, 136]. Подобное явление связано с традиционными представлениями китайцев о семье, где именно на мужчину ложилась обязанность заботиться о родителях в старости. Впоследствии это привело к существенному дисбалансу полового состава, сохраняющемуся до сих пор — на 2023 г. в КНР насчитывалось 720,32 млн мужчин и 689,35 млн женщин [China: population...].

В-третьих, на данный момент можно отметить отсутствие такой же тесной корреляции между размером вознаграждения и ростом рождаемости, как между размером штрафа и сокращением рождаемости. Проводимая с 2016 г. политика «Одна семья — два ребенка» и пришедшая ей на смену политика «Одна семья — три ребенка» при наличии местных программ субсидирования так и не принесли видимых успехов, что преимущественно связывают с социально-экономическими факторами. Для многих семей наличие одного ребенка уже является крупным финансовым «вложением»: средний объем расходов на ребенка в КНР составляет 20—30 % от месячной заработной платы и пропорционально растет в зависимости от количества детей.

Кроме того, в Китае отсутствует единая политика поощрения материнства: субсидии зависят от региона регистрации семьи и варьируются от единовременных до ежемесячных выплат по уходу за одним и более детьми. К примеру, в Ханчжоу (п. Цзянсу) размер единовременной выплаты составляет 5000 юаней за 2-го ребенка и 20 000 юаней за 3-го [В г. Ханчжоу с 10 сентября...]. В Чанша (п. Хунань) единовременная субсидия в размере 10 000 юаней на одного ребенка положена лишь семьям с тремя и более детьми, при этом дети должны быть рождены в браке [Отчет за 2023 г. по...]. В Харбине (п. Хэйлунцзян) семьям с двумя детьми полагается субсидия в размере 500 юаней в месяц, а семьи с тремя детьми — 1000 юаней в месяц, пока ребенку не исполнится три года [Отчет за 2023 г. по...]. Можно отметить, что за редким исключением субсидии распространяются лишь на семьи с двумя и более детьми, что резко сокращает круг семей, которые могут рассчитывать на государственную поддержку.

Однако, как отмечают некоторые китайские исследователи, наличие субсидий может не только не решить демографические проблемы, но и привести к новым социально-экономическим вызовам. При существующих низких и узконаправленных субсидиях правительство не сможет достичь желаемого роста, при этом излишнее субсидирование может привести к инфляции ввиду большого количества населения, появлению социальной несправедливости и новых коррупционных каналов. Для избежания или снижения возможных рисков необходимо не только определить адекватный размер дотаций, но и создать эффективные механизмы контроля для обеспечения справедливого и прозрачного процесса выдачи субсидий.

Второй причиной неэффективности новой демографической политики является комплексное изменение взгляда на семью у китайского населения. Ввиду снижения влияния традиционной системы ценностей и большей ориентации молодых людей на личностное развитие, где успех и счастье определяются достижением вершины карьерной лестницы и приумножением богатства, семья превратилась в существенное препятствие, а потому брак и рождение детей откладывается «в долгий ящик».

Таким образом, подчинение института семьи экономическим нуждам государства не только отразилось на размере населения, но и привело к качественному изменению восприятия семьи, что на раннем этапе было выражено в беспрецедентном росте детских домов и сирот, а на более поздних — в целом отказом от рождения детей. Несмотря на государственные субсидии, молодые люди все же не стремятся к созданию семей, что влечет необходимость поиска комплексного решения проблемы, включающего в себя не только экономическую поддержку, но и нравственное воспитание.

Библиографический список

1. Bao, Xiaojia & Galiani, Sebastian & Li, Kai & Long, Cheryl. Where have all the children gone? An empirical study of child abandonment and abduction in China // Journal of Economic Behavior & Organization. 2023. № 208. P. 95—119.
2. China: population by gender 2023. URL: China: population by gender 2023 | Statista (дата обращения: 29.06.2024).
3. High, Anna Jane, China's Orphan Welfare System: Laws, Policies and Filled Gaps. URL: China's Orphan Welfare System: Laws, Policies And Filled Gaps (upenn.edu) (дата обращения: 25.09.2022).

4. 杭州育儿补助9月10日起申领— 一次性发放 [В г. Ханчжоу с 10 сентября открыта подача заявки на единовременную выплату пособия по уходу за ребенком]. URL: https://www.zj.gov.cn/art/2023/9/19/art_1229692659_60165433.html (дата обращения: 29.06.2024).

5. 中国育儿补贴报告2023版 (全国25地出台育儿补贴政策, 附全名单) [Отчет за 2023 г. по пособиям по уходу за ребенком в КНР (в 25 местах по всей стране введена политика субсидирования, полный список)]. URL: [中国育儿补贴报告2023版 \(全国25地出台育儿补贴政策, 附全名单\) \(qq.com\)](http://qq.com) (дата обращения: 29.06.2024).

К.Г. Колесникова

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КИТАЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 45 ЛЕТ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ

Аннотация. Ключевой вектор образовательной реформы в Китае стал важным элементом в формировании социально-экономического развития страны. Государство направило силы на развитие и воспитание талантливой молодежи, повышение качества жизни людей, развитие глобальной человеческой цивилизации.

Ключевые слова: реформа образования, высшее образование, социальное развитие, квалифицированные кадры.

Автор: *Колесникова Кристина Геннадьевна*, соискатель сектора «ФГБУН Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»; начальник отдела организации приема Института международных экономических связей. E-mail: departament-tp@mail.ru

К.Г. Kolesnikova

Educational reform in China over the past 45 years: background and results

Abstract. The key vector of educational reform in China has become an important element in shaping the socio-economic development of the country. The state has thrown its forces into the development and upbringing of talented youth, improving the quality of life of people, and developing global human civilization.

Keywords: education reform, higher education, social development, qualified personnel.

Author: Kolesnikova Kristina G., Candidate of the Federal State Budgetary Educational Institution Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; head of the Reception Department at the Institute of International Economic Relations.
E-mail: departament-tp@mail.ru

В 2023 г. КНР отметило 45-летие политики реформ и открытости. 18 декабря 1978 г. состоялся третий пленум Центрального комитета Компартии Китая 11-го созыва. Новое руководство КНР во главе с Дэн Сяопином провозгласило начало крупнейших за историю социально-экономических реформ. Благодаря им и произошло становление нынешнего Китая.

Экономическая реформа затронула большой пласт экономики всей страны, в том числе не обошла стороной систему образования, основной базис которой был направлен на создание и успешное функционирование «социалистической системы образования с китайской спецификой». Вектор развития государства был направлен на открытое, доступное и качественное образование, которое в скором времени принесет свои плоды.

Реформа образования получила один из стратегических векторов своего развития, от которого будет зависеть социально-экономическое развитие страны в целом.

Не остался незамеченным такой лозунг, как «Воспитание талантов для будущего строительства страны, повышение потенциала людей, развитие человеческой цивилизации».

Реформа высшего образования, которая продолжалась в два этапа. Данная реформа сыграла важную роль в экономическом строительстве, научном прогрессе и социальном развитии, воспитав большое количество талантов и специалистов для строительства социалистической модернизации.

Данная реформа была направлена на повышение культурного уровня всего населения и подготовку большого числа квалифицированных кадров; передачу местным органам власти ответственности за развитие первоначального образования; постепенное осуществление всеобщего обязательного 9-летнего образования; упорядочение структуры среднего образования и всемерное развитие профессионально-технического образования; изменение планов приема в высшие учебные заведения и системы распределения выпускников вузов, расширение прав вузов на самоуправление; изменение системы управле-

ния образованием, сочетание централизации с децентрализацией, усиление руководства образованием на всех уровнях.

Основными задачами образовательной политики стало создание научных технопарков, бизнес-инкубаторов, способствующих взаимовыгодной кооперации предприятий, ученых и местных властей, а также развитие системы профессиональных учебных центров, нацеленных на удовлетворение потребности предприятий в квалифицированной рабочей силе.

На государственном уровне выработаны общие принципы и правила регулирования высшего образования; разработка и реализация проектов, ориентированных на достижение мирового уровня образования.

На региональном уровне решается задача подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей экономики.

Второе направление реформы системы образования в Китае — создание лидерских академических университетов. Уже тогда в Китае был взят курс на становление КНР как одного из экономических лидеров мира.

Наряду со структурным и содержательным реформированием системы высшего образования правительство Китая поставило задачу вывести ряд китайских университетов в мировые лидеры.

В начале 2000 г. был запущен «Проект 211». Его основная идея заключалась в достижении признания и прогресса в преподавании, исследовании и управлении.

Вывод: сегодня мы с Вами наблюдаем, как Китай стремительно набирает обороты на мировой арене, и, несмотря на различные толкования и восприятие этих реформ, они остаются ключевым фактором в развитии экономики современной Китайской Народной Республики.

Библиографический список

1. Зеленая книга: Образование в Китае. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2009.
2. Портяков В.Я. П60 Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М.: Восточная литература РАН, 1998. 238 с. ISBN 5-02-018028.
3. Россия—Китай: Образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв.: сравнительный анализ / отв. ред. Н.В. Боровская, В.П. Борисенков, Чжу Сяомань. М., 2007.

А.Д. Александрова

ПОЛИТИКА КНР В ОБЛАСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕЧЕНИЕ 45 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Аннотация. Рассматриваются особенности политики КНР в области корпоративной культуры. Политика реформ и открытости, как программа экономических реформ, начатая в 1978 г., способствовала стремительному развитию экономики страны. Процесс формирования корпоративной культуры связан с двумя этапами: первый этап, до начала политики реформ и открытости (многие китайские авторы отмечают, что до 1980-х гг. в Китае не уделялось большого внимания организационной и корпоративной культуре), второй, после политики реформ и открытости.

Второй этап имеет три временных промежутка: 1) с конца 1970-х до начала 1990-х гг. — внедрение и освоение иностранной корпоративной культуры, который связан с начатой политикой реформ и открытости; 2) с 1990-х гг. по начало XXI в. — интеграция китайских и иностранных корпоративных культур. К началу 1980-х гг. в связи с ростом числа японских компаний было замечено влияние феномена культуры на деятельность организации. С появлением иностранных компаний в Китае происходит процесс взаимной интеграции и диалога; 3) с начала XXI в. до настоящего времени — постепенное формирование корпоративной культуры с китайской спецификой [Ван Ифэй, 2018, 3—6].

Ключевые слова: КНР, корпоративная культура, 45 лет экономических реформ.

Автор: Александрова Анна Дмитриевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая

и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-4308-4673.
E-mail: alexaann007@yandex.ru

A.D. Alexandrova

China's Corporate Culture policy during 45 years of economic reforms

Abstract. The theses consider the specifics of the PRC's policy in the field of corporate culture. The policy of reforms and openness as a program of economic reforms initiated in 1978 contributed to the rapid development of the country's economy. The process of forming a corporate culture is associated with two stages: the first stage, before the start of the reform and openness policy (many Chinese authors note that until the 1980s, China did not pay much attention to organizational and corporate culture, the second, after the reform and openness policy.

The second stage has three-time intervals: 1) from the late 1970s to the early 1990s — the introduction and development of a foreign corporate culture, which is associated with the initiated policy of reform and openness; 2) from the 1990s to the beginning of the XXI century — the integration of Chinese and foreign corporate cultures. By the early 1980s, due to the growing number of Japanese companies, the influence of the cultural phenomenon on the organization's activities was noticed. With the appearance of foreign companies in China, there is a process of mutual integration and dialogue; 3) since the beginning of the XXI century. To date, it has been the gradual formation of a corporate culture with Chinese characteristics [Wang Yifei, 2018, 3—6].

Keywords: China, corporate culture, 45 years of economic reforms.

Author: *Alexandrova Anna D.*, *Researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4308-4673.
E-mail: alexaann007@yandex.ru

Одним из центральных общих элементов китайской корпоративной культуры является тот факт, что это культура корпоративного лидерства, т. е. культура ответственного лица компании, формирующего ее корпоративный дух. В настоящее время в Китае существует пять специальных типов современной китайской корпоративной культуры: государственная предпринимательская культура, корпоративная культура коллективной собственности, культура совместных предприятий, культура частного предпринимательства, корпоративная культура смешанного владения [Ван Ифэй, 2020, 139].

1. Государственные предприятия. Руководящая партийная группа играет ведущую роль в руководстве, общем планировании и реализации основных решений, касающихся важных бизнес-мероприятий, назначений, инвестиций и финансового управления, играет решающую роль в управлении бизнесом, следит за выполнением решений Центрального комитета КПК и указаний Си Цзиньпина. К организациям с таким типом корпоративной культуры можно отнести такие государственные предприятия, как, например, Китайская национальная нефтяная корпорация [CNPIC Annual Report, 2022, 50].

2. Корпоративная культура совместных предприятий. К ним относятся Китайско-иностранные совместные предприятия, которые были созданы и действуют после начала политики реформ и открытости. Культура таких компаний представлена в концепции бренда, в котором успешно сочетаются, например, особенности китайской корпоративной культуры и западного ведения бизнеса или, например, бренд культуры обслуживания. К организациям с таким типом корпоративной культуры можно отнести, например, FAW-Volkswagen.

3. Корпоративная культура частных предприятий. Эти компании являются относительно молодыми, так как их история — это история создания от «ничего» до «иметь». Частные предприятия, будь то семейные или не семейные компании, опираются на ценности «семейной культуры», а система корпоративной культуры будет подчинена желанию и видению корпоративной культуры начальника (или босса). К организациям с таким типом корпоративной культуры можно отнести, например, компанию Huawei [The major organizational culture of Huawei Company, 2022, 49—57].

4. Корпоративная культура предприятий смешанной собственности. В настоящее время в Китае существует три основных типа смешанной собственности: смешанная собственность государственной и частной собственности, смешанное владение государственными и частными предприятиями, государственные и коллективные предприятия смешанной собственности. В таких компаниях китайская традиционная культура является основным компонентом корпоративной культуры предприятий смешанной собственности, ее критерии морали и соблюдения принципов конфуцианства «доброжелательности, праведности, вежливости, мудрости, веры и честности» являются основополагающими, а государственная корпоративная культура является основой и источником корпоративной культуры смешанного типа. К организациям с таким типом корпоративной культуры можно отнести, например, Ping An Insurance.

5. Корпоративная культура предприятий коллективного пользования. «Положение о корпоративной собственности в Китайской Народной Республике» предусматривает, что коллективные предприятия должны следовать принципам добровольного объединения, самостоятельно восстанавливать фонды, вести независимый учет, осуществлять самофинансирование, демократическое управление и т. д. Как правило, трудовые коллективы предприятий коллективного пользования старше по возрасту. Задачи, поставленные на день, должны быть завершены в тот же день, и их объем следует анализировать каждый день и увеличивать с каждым днем.

Таким образом, благодаря политике реформ и открытости в Китае появляется интерес к созданию корпоративной культуры внутри организации. Следует отметить, что все представленные типы корпоративной культуры содержат в себе симбиоз ценностей китайской культуры и тенденции нового времени, однако несмотря на влияние этих тенденций, корпоративная культура китайских компаний — это корпоративная культура с китайской спецификой.

Библиографический список

1. Ван Ифэй. Корпоративная культура в контексте экономического и культурного развития Китая (1978—2000-е гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 7 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-v-kontekste-ekonomicheskogo-i-kulturnogo-razvitiya-kitaya-1978-2000-e-gg> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Ван Ифэй. Специфика китайской корпоративной культуры. URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/Автореферат-Ван-Ифэя.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).

3. CNPC Annual Report 2022. URL: <https://www.cnpc.com.cn/en/csr2022enhmsn/202309/9dee582c8eee41f080db33a67106fcec/files/b07d5e8f28cd42da8b3937cdb64210bf.pdf> (accessed: 09 April 2024).

4. The major organizational culture of Huawei Company. URL: <https://huaweico.wordpress.com/our-culture/> (accessed: 09 April 2024).

Е.И. Кранина

45 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КНР: ПЕРЕХОД К «ЗЕЛеноЙ МОДЕЛИ» РАЗВИТИЯ

Аннотация. 45-летний этап проведения реформ в КНР внес заметный вклад в процесс защиты и сохранения природных ресурсов, произошел значительный прогресс в формировании законодательной базы, единого правового, организационного, экономического и экологического механизма государственного управления. В XXI веке Китай идет по пути национального возрождения, придерживаясь «зеленой модели» развития. Он занял одну из главных позиций по патентам в области «зеленых» технологий и производству экологического оборудования, является мировым лидером по применению экологически чистой энергии. Стремительного прогресса в этой области ему удалось добиться за счет перехода к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), мегапроектов в сфере солнечной и ветряной генераций.

Пять из 20 заявленных параметров плана 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) — относятся к категории «экология» и направлены на формирование «зеленой экономики». К 2030 г. планируется достичь максимума общего объема выбросов основных загрязняющих веществ и устойчивого улучшения качества экологической среды. Статус сохранения «биоразнообразия» определен в качестве национальной стратегии. К 2035 г. будет восстановлено не менее 30 % деградированных наземных, внутренневодных, прибрежных и морских экосистем. На заповедники, в виде национальных парков, придется около 18 % всей сухопутной территории страны.

Ключевые слова: КНР; 45 лет реформ; экологическая цивилизация; 14-й пятилетний план; Пояс и Путь.

Автор: Кранина Елена Ильинична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-9218-0480. E-mail: ekranina@yandex.ru

E.I. Kranina

45 years of economic reforms in China: transition to a “green model” of development

Abstract. 45-year stage of reforms in the PRC has made a significant contribution to the process of protection and conservation of natural resources, there has been significant progress in the formation of the legislative framework, a unified legal, organizational, economic and environmental mechanism of public administration. In the 21st century, China is following the path of national revival, adhering to the “green model” of development. It has taken one of the leading positions in patents in the field of green technologies and the production of environmental equipment, and is a world leader in the use of environmentally friendly energy. He managed to achieve rapid progress in this area through the transition to renewable energy sources (RES), megaprojects in the field of solar and wind generation.

Five of the 20 declared parameters of the 14-five-year plan (2021—2025) belong to the “ecology” category and are aimed at creating a “green economy”. By 2030, it is planned to achieve a maximum in total emissions of major pollutants and sustainable improvement in the quality of the ecological environment. The conservation status of “biodiversity” is defined as a national strategy. By 2035, at least 30 % of degraded terrestrial, inland water, coastal and marine ecosystems will be restored. Nature reserves in the form of national parks account for about 18 % of the country's total land area.

Keywords: China; 45 years of reforms; ecological civilization; 14th Five Year Plan; Belt and Road.

Author: *Kranina Elena I.*, PhD (Economics), *Senior researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Naхимovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-9218-048. Email: ekranina@yandex.ru

В течение первых трех десятилетий (1949—1978 гг.) до начала проведения политики реформ и открытости в 1978 г. — экономика КНР развивалась в рамках плановой индустриальной модели. Страна, совершив стремительный рывок, заняла 8-е место по объему ВВП и по-

лучила статус главной «мастерской мира». Экономические успехи во многом были достигнуты за счет разрушения и деградации природного базиса [Report on the State of the Ecology and Environment in China].

Ухудшение экологической ситуации потребовало перехода в 1978 г. к новому этапу — проведению реформ и политики открытости, «устойчивому развитию» (sustainable development). Были приняты срочные меры — **смена экологической доктрины**. Политика защиты и рационального использования природных ресурсов — признана единственным выбором для успешного роста экономики [Ху Аньган. Путь китайской модернизации, 2015, 90].

Важную роль в формировании новой экологической политики сыграли 3-й (декабрь 1978 г.) и 4-й (сентябрь 1979 г.) пленумы ЦК КПК 11-го созыва. Правительство выдвинуло курс на «всестороннее развитие и на преимущественное развитие той или иной отрасли в зависимости от местных условий, повышение жизненного уровня населения, сохранение природного баланса» [Сюй Дисин, 1990, 4].

В 1989 г. принят «**Закон КНР об охране окружающей среды**» (вторая редакция)¹, создана комплексная система экологических служб, органы экологического контроля при местных народных правительствах, начиная с уездного уровня. Наряду с базовым законом был принят ряд отраслевых. В результате — сформирована достаточно развитая и комплексная законодательная база экологической защиты окружающей среды.

Значительным нововведением в «Законе об охране окружающей среды» (1989 г.) явилось положение о **необходимости ориентации на нормы международного права**, Ранее законодательные акты, в области охраны окружающей среды, ориентировались на сугубо внутреннюю правовую базу, что было причиной частых международных конфликтов.

Китай стал активным участником международного сотрудничества и играет конструктивную роль в глобальных мероприятиях по охране окружающей среды. Одним из ключевых ориентиров политики государства признана научная стратегия построения «**экологической цивилизации нового типа и низкоуглеродной экономики замкнутого цикла**».

Важнейшим фактором, поддержания рациональной экологической политики государства, явилась разработка **экологической доктрины**

¹ Закон охраны окружающей среды принят 26.12.1989 г., пересмотрен 24.04.2014. Портал законов Китая. 2023. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/environmental-protection-law-20140831> (дата обращения: 10.05.2023).

ны, которая базируется на **Конституции** и иных нормативных правовых актах КНР, международных договорах в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [Хуаньцзин баохуфа цзяочэн, 1998, 12].

В годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) произошел **переход к более медленному, но стабильному экономическому росту**: от системы, зависящей от большого количества рабочей силы, инвестиций, энергии, ресурсов, к экономике, основанной на новейших цифровых технологиях и инновациях [China Statistical Yearbook, 2023]. **«Зеленое и низкоуглеродное развитие»** признано основополагающим принципом государственной политики. Кардинально экологические проблемы планируется решить к 2035 г. Эта задача поставлена на состоявшемся в октябре 2017 г. XIX съезде КПК.

В план 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) вошел пункт об экологических правах человека, новым стало включение задач по достижению углеродной нейтральности, улучшилась судебная оценка экологического ущерба.

В 2024 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) планирует рассмотреть 23 новых законопроекта, включая **экологический кодекс**, существующие природоохранные законы и нормативные акты, а также новую редакцию **«Закона об охране окружающей среды»**. 1 июня 2024 г. вступили в силу **«Положения о компенсации за экоохрану»** (6 глав и 33 статьи). По решению второго Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва день 15-е августа утвержден в качестве Национального дня охраны окружающей среды [Полный текст доклада о плане, 2024].

За 45 лет проведения социально-экономических реформ и политики открытости проблемы защиты окружающей среды выдвинуты в число приоритетов национальной безопасности КНР. Сформирована нормативная система по защите окружающей среды, разработаны законы, причем некоторые — первые в мировой практике. Определены права собственности на природные ресурсы. Главная идея — внедрение политики «нулевой терпимости» к нарушениям в сфере охраны окружающей среды во все отрасли экономики.

Руководство страны приняло целый ряд стратегических документов, планов и программ по контролю над выбросами загрязняющих веществ.

Одним из ключевых ориентиров «устойчивого развития» является научная стратегия построения «экологической цивилизации нового типа и низкоуглеродной экономики замкнутого цикла».

В рамках стратегии «зеленого развития», КНР проходит путь переориентации на инновационные технологии, главными становятся направления экологической деятельности, которые обладают высокой экономической отдачей: развитие альтернативных источников энергии, внедрение цифровых, инновационных, «зеленых» технологий, повышение ресурсо — энерго эффективности. К 2035 г. Китай планирует кардинально решить экологические проблемы.

Библиографический список

1. Полный текст доклада о плане экономического и социального развития в Китае. URL: <https://russian.news.cn/20240313/5f3cc8eb224d46c38eae18d7d635a612/c.html> (дата обращения: 14.03.2024).
2. Сюй Дисин. Экологические проблемы Китая. М.: Прогресс, 1990. 228 с.
3. Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949—2014) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 4. С. 90—109.
4. China Statistical Yearbook 2023. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexh.htm> (accessed: 01 August 2023).
5. Ministry of Environmental Protection of China — Government Body from China — Environment & NRM sector. URL: <http://www.developmentaid.org/donors/view/44118/sepa> (accessed: 01 August 2023).
6. 环境立法教科书. 北京. 1998年 s12. [Huanjing baohufa jiaocheng], Beijing. 1998. С. 12.

Н.К. Семенова

ПОРТОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КНР ЗА 45 ЛЕТ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ

Аннотация. Внешнеторговые порты КНР за 45 лет после реформ и открытости стали одной из основ китайского «экономического чуда». Исследуются причины и цели масштабной реорганизации портового хозяйства в Китае, проводится периодизация этого процесса, рассматривается динамика экономических показателей портовой отрасли и смежных отраслей КНР с 1978 г. до наших дней, анализируется место современного Китая в мировой отрасли морских перевозок.

Ключевые слова: КНР, внешнеторговые порты, реформы.

Автор: Семенова Нелли Кимовна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Н.К. Semenova

Port construction in China over 45 years of reform and opening-up

Abstract. The development of foreign trade ports of the PRC over 45 years after the start of reform and opening up became one of the foundations of the Chinese “economic miracle”. Examines the reasons and goals of the large-scale reorganization of the port industry in China, periodizes this process, and determines the dynamics of economic indicators of the port industry and the corresponding industries of the PRC since 1978. The place of modern China in the global maritime transport zone is analyzed to this day.

Keywords: China, foreign trade ports, reforms.

*Author: Semenova Nelli K., PhD (Politics), Leading Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-7872-8972. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru*

Со дня основания Китайской Народной Республики в 1949 г. она придерживалась независимости и самостоятельности и постепенно осуществляла внешнеэкономические и торговые обмены. Однако она была ограничена такими факторами, как международная политическая обстановка и внутренняя плановая экономическая система того времени. Развитие внешней торговли шло сравнительно медленно.

В 1978 г. Китай вступил в новый период реформ и открытости. Энергичное развитие внешней торговли стало для Китая важным способом ускорить модернизацию, изменить свою отсталость, способствовать экономическому развитию и повысить общую национальную мощь [金凤君, 陈卓 2019, 1941—1961].

До 1978 г. в Китае был 51 национальный порт первого класса, открытый для внешнего мира. Среди них водные порты (морские и речные) были сосредоточены в основном в восточных прибрежных районах и вдоль рек, железнодорожные и автомобильные порты — вдоль приграничных районов, а аэропорты были распределены только в шести региональных центральных городах. Из-за небольшого количества портов входа и неравномерного пространственного распределения внешнеэкономические связи и развитие внешней торговли Китая были затруднены.

Процесс развития порта можно разделить на пять периодов. На начальном этапе, с 1978 по 1984 г., пилотная политика открытых портов создала платформу для зарубежного сотрудничества и обмена. В период расширения в 1985—2002 гг. открытие портов способствовало постоянной оптимизации торговой структуры. В период сотрудничества 2003—2007 гг. открытие портов соответствовало корректировке общей промышленной структуры Китая. В период оптимизации 2008—2016 гг. открытие портов обеспечило гарантии реализации национальной стратегии развития [Xiaoshu Cao, Shengchao Li 2019]. С 2017 г. по настоящее время продолжается новый этап, направленный на повышение качества портового хозяйства.

За 45 лет реформ и открытости национальная экономика Китая росла в среднем на 9 % в год, общий объем внешнеторгового импорта и экспорта увеличился в более, чем 300 раз (в долл. США), а гру-

зоборот портов увеличился почти в 60 раз. В 1978 г. грузооборот портов Китая составлял 280 млн т (10 млн т в 1949 г.), общий объем импорта и экспорта товаров Китая составлял 20,6 млрд долл., занимая 32-е место в мировой торговле товарами, что составляло менее 1 % [交通运输部科学研究院, 2023]. Темпы роста показателей портовой и смежных отраслей КНР уникальны: грузооборот портов увеличился почти в 60 раз, в том числе рост грузооборота прибрежных портов вырос в 50 раз, а внутренних портов — в 70 раз. До начала периода реформ и открытости в КНР контейнерные перевозки отсутствовали. С 1978 г. грузооборот водного транспорта КНР и общее количество причалов выросли в 30 раз, количество причалов 10 тыс. т. и более — почти в 20 раз, объем коммерческих грузов внешней торговли — более чем в 200 раз, в том числе морские перевозки — более, чем в 100 раз [分析公报, 2024].

В настоящее время Китай является мировым лидером по масштабам контейнерных портов и контейнерным перевозкам. По итогам 2023 г. грузооборот портов КНР — около 16 млрд т, общий объем импорта и экспорта товаров Китая — около 6 трлн долл. США, из которых экспорт 3,4 трлн долл., а импорт 2,6 трлн долл. [综合物流, 2024].

Инвестиции в портовое развитие и строительство водных путей выросли более, чем в 50 раз [分析公报, 2024]. И если после вступления КНР в ВТО в 2001 г. прибрежные порты были в инвестиционном приоритете, теперь инвестиционные показатели для внутренних и прибрежных портов практически достигли паритета с небольшим преимуществом для внутренних портов. Государственные инвестиции постепенно уходят из сферы эксплуатации портов, диверсифицируются инвестиционные структуры.

Показатели водного транспорта с точки зрения количества судов и их грузоподъемности показывают разнонаправленные тенденции: с уменьшением количества кораблей, их грузоподъемность увеличилась более чем в 16 раз [分析公报, 2024].

За 45 лет после начала реформ Китай стал основой для мировых транспортных перевозок. Важность Китая для мировой контейнерной торговли лучше всего иллюстрируется тем фактом, что 39,5 % от общего числа контейнерных перевозок были перемещены через его доки. Доля азиатского региона (за исключением КНР) в мировых контейнерных перевозках на 2021 г. составила 27,6 %, доля Северной Европы — 8,6 %, Северной Америки — 7,9 %, Средиземноморья — 6,3 %, Среднего Востока — 5,6 %, Центральной и Южной Америки — 3 %, Океании — 0,9 %, Африки — 0,7 % [Lloyd's..., 2021].

Общий масштаб инфраструктуры водного транспорта Китая остается самым большим в мире, а пропускная способность водного транспорта постоянно совершенствуется. Китай является страной с самой высокой степенью морского сообщения в мире. Такой уровень развития является не результатом случайного стечения обстоятельств, а следствием тщательного и стратегического планирования.

Библиографический список

Lloyd's List One Hundred Ports 2021. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/-/media/lloyds-list/images/top-100-ports-2021/top-100-ports-2021-digital-edition.pdf> (accessed: 24.04.2024).

Xiaoshu Cao, Shengchao Li (2019). Spatio-temporal evolution of port opening in China's 40 years of reform and opening-up period. PLoS ONE 14(8): e0220912. DOI: 10.1371/journal.pone.0220912

分析公报 [Аналитический бюллетень] // 交通运输部综合规划司, 2024. URL: <https://www.mot.gov.cn/fenxigongbao> (accessed: 08.04.2024)

综合物流. 2023年全国港口运行情况及2024年发展趋势 [Интегрированная логистика. Деятельность национальных портов в 2023 году и тенденции развития в 2024 году] // 中国物流与采购联合会, 17.01.2024 URL: <http://www.chinawuliu.com.cn/zixun/202401/17/625132.shtml> (accessed: 08.04.2024).

改革开放以来我国港口发展历程及成就 [История развития и достижения портов нашей страны с момента реформирования и открытия] // 交通运输部科学研究院, 30.09.2023. URL: <https://aoc.ouc.edu.cn/2023/1010/c9824a444420/pagem.htm> (accessed: 08.04.2024).

金凤君, 陈卓. 1978年改革开放以来中国交通地理格局演变与规律[J] [Цзинь Фэнцзюнь, Чэнь Чжо. Эволюция и регулярность структуры транспортной географии Китая после реформы и открытости в 1978 году] // 地理学报, 2019, 74(10): 1941—1961. DOI: 10.11821/dlxb201910001

Т.Г. Терентьева

ЭКСПОРТ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПОЛИТИКИ ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ

Аннотация. За период проведения политики открытости Китай стал одним из крупнейших экспортеров прямых инвестиций, поднявшись с 26 места, занимаемого в 2002 г., на 3-е место в 2022 г. Беспрецедентный рост ежегодных объемов в 2000-х годах является особенностью вывоза прямых инвестиций Китая, чему способствовала политика государства, создававшая, прежде всего, на начальном этапе, благоприятные условия для увеличения в стране числа конкурентоспособных компаний мирового уровня с целью расширения возможностей доступа к источникам сырья, рынкам сбыта, новым технологиям. Политика государства способствовала также росту числа негосударственных компаний.

Рассмотрены меняющиеся приоритеты внешних прямых инвестиций, показаны факторы, повлиявшие на формирование современной отраслевой и региональной структур. В последние годы произошел существенный сдвиг в характере китайских инвестиций в Европу, что связано с заметным увеличением инвестиций в новые проекты, ориентированные на производство аккумуляторов для электромобилей. Подобного рода сделки выросли и в США. Серьезной проблемой последних лет является блокировка китайских сделок, совершаемых в США и странах Евросоюза. Особенно это касается сделок, связанных с технологиями. Подобные ограничения являются одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в США и Европу.

Ключевые слова: Китай, политика открытости, вывоз капитала, прямые инвестиции.

Автор: Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5324-1922. E-mail: tgteren@yandex.ru

T.G. Terentyeva

Direct investment exports as an important factor in the success of China's openness policy

Abstract. During the period of the policy of openness, China has become one of the largest exporters of direct investment, rising from 26th place, occupied in 2002, to 3rd place in 2022. The unprecedented growth in annual volumes in the 2000s is a feature of China's export of direct investment, which was facilitated by state policy, which created, first of all, at the initial stage, favorable conditions for increasing the number of competitive world-class companies in the country in order to expand access to raw materials, sales markets, and new technologies. Government policy has also contributed to the growth of the number of non-State companies.

The article examines the changing priorities of foreign direct investment, shows the factors that influenced the formation of modern sectoral and regional structures. In recent years, there has been a significant shift in the nature of Chinese investments in Europe, due to a marked increase in investments in new projects focused on the production of batteries for electric vehicles. Similar deals have grown in the United States. A serious problem in recent years has been the blocking of Chinese transactions in the United States and European Union countries. This is especially true for technology-related transactions. Such restrictions are one of the determining factors in reducing the investment flow from China to the United States and Europe.

Keywords: China, policy of openness, capital export, direct investment.

Author: *Terentyeva Tatiana G., Researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5324-1922. E-mail: tgteren@yandex.ru

В декабре 2023 г. исполнилось 45 лет проведения в Китае политики реформ и открытости, за годы которой сформировалась новая система экономики открытого типа. О значении и важности проводимой политики неоднократно говорил в своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин, делая акцент на «необходимости неуклонно продолжать ее и в дальнейшем, что является залогом дальнейшего развития эконо-

мики страны, призывая развивать открытую экономику более высокого уровня».

Важной составляющей политики открытости стал вывоз капитала. За этот период Китай в экспорте прямых инвестиций добился значительных успехов, став одним из крупнейших мировых экспортеров. Благоприятные условия вывоза капитала для Китая стали возможны с 2001 г., после его вступления в ВТО. В 2002 г. Китай с объемом прямых инвестиций 2,7 млрд долл. занимал в рейтинге стран — экспортеров прямых инвестиций 26 место, но уже в 2012 г. вошел в тройку крупнейших мировых инвесторов, а в 2020 г. впервые занял первое место с удельным весом в мире 20 % [2022 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment], в 2022 г. с объемом вывоза прямых инвестиций 147 млрд долл. находится на 3-м месте [Доклад о мировых инвестициях, 2023, с. 7].

Такой беспрецедентный рост, бесспорно, является особенностью китайского вывоза прямых инвестиций, чему способствовала политика государства. На начальном этапе с целью увеличения объемов вывоза капитала правительство упрощало законодательную базу, что существенно расширило число участников инвестиционного процесса. Изменения законодательной базы способствовали росту внешней инвестиционной деятельности негосударственных компаний. Если в 2013 г. удельный вес негосударственных компаний составлял 31 %, то их доля в 2022 г. составила 50,3 % [2022 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment, p. 18]. Сейчас между китайскими государственными и негосударственными инвесторами складывается в определенном смысле «разделение интересов»: государственные компании вкладывают в основном инвестиции в крупные проекты, «имеющие стратегический характер», такие как горнодобывающие отрасли, негосударственные более активны на рынках развитых стран Европы и США в отраслях, связанных с технологиями.

К 2014 г. наметилась тенденция к заметному сокращению активности компаний в горнодобывающей промышленности, энергетике: с 61 % в 2010 г. до 14 % в 2014 г. По заявлению Министерства коммерции КНР к 2015 г. «стратегия «выхода за рубеж» перешла от традиционной энергетической направленности, то есть от заключения сделок, связанных с энергоресурсами к освоению высоких технологий. Однако, добывающая отрасль, связанная с энергоносителями, остается одним из важных секторов для китайских инвестиций. В 2023 г. удельный вес горнодобывающей отрасли и металлургии в общем стоимостном объеме сделок слияний и поглощений составил 11 %,

что соответствует в отраслевой структуре 5-му месту. Первые две позиции занимают секторы, связанные с технологиями. [Overview of China outbound investment of 2023].

Переломным моментом, повлиявшим на изменения региональной структуры в вывозе прямых инвестиций можно считать 2016 г., который характеризовался взрывным ростом вывоза китайских прямых инвестиций, составивший 196 млрд долл. Это максимальный объем за все годы. И если в предшествующие годы высокие темпы внешних прямых инвестиций воспринимались руководством страны как позитивный фактор развития, то ситуация, сложившаяся в 2016 г., вынудила Правительство КНР принять жесткие меры к введению ограничений на вывоз капитала. С введением жестких мер в 2017 г. объем инвестиций сократился на 38 млрд до 158 млрд долл.

В 2016 г. резко увеличился объем прямых инвестиций в США и Европу.

Значительный рост сделок стал рассматриваться правительствами этих стран как угроза национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного). Подобные ограничения действуют и сейчас, что проявляется в блокировании сделок. Это стало одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в США и Европу.

В 2023 г. основным направлением, как по стоимостному объему, так и по количеству сделок, является Азия, сохраняя свои позиции самого популярного направления пятый год подряд. Более 60 % китайских объектов за рубежом находятся в Азии, на 2-м месте находится Европа и на 3-м — Северная Америка [China's Outbound Investment].

За 45 лет проведения политики реформ и открытости Китай успешно провел трансформацию своей экономики, постепенно став экономикой открытого типа. В дальнейшем, Китай по-прежнему будет привержен своей политике открытости, а «выход на глобальный уровень» останется ключевой стратегией роста.

Библиографический список

1. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.). URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed: 04 June 2024).

-
2. ЮНКТАД Доклад о мировых инвестициях 2023 г. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (accessed: 04 June 2024).
 3. Chinese FDI in Europe: 2022 Update. Greenfield investments in EV battery plants cushioned a drop in Chinese FDI in Europe to a decade low, a new report from Rhodium Group and MERICS shows URL: <https://rhg.com/research/chinese-fdi-in-europe-2022-update/> (accessed: 04 June 2024).
 4. China's Outbound Investment: Recent Developments, Opportunities, and Challenges. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-outbound-investment-odi-recent-developments-opportunities-and-challenges/> (accessed: 04 June 2024).
 5. Overview of China outbound investment of 2023. URL: https://www.ey.com/en_cn/china-overseas-investment-network/overview-of-china-outbound-investment-of-2023#: (accessed: 04 June 2024).

К.К. Меркулов

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ УРОКАХ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ ВНЕШНЕМУ МИРУ И ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ В КНР

*Светлой памяти родителей посвящая
In memoriam to my blessed parents*

Аннотация. Рассмотрен комплекс концептуальных вопросов, характеризующих опыт так называемой дэновской политики реформ и открытости внешнему миру в КНР как теоретической основы проведения комплексной модернизации «на китайский манер» в «эпоху Си Цзиньпина». Сделан ряд прогнозов относительно возможных перспектив социально-экономического развития Китая в предполагаемую «эпоху после Си». Главные выводы: 1) «дэновская модель» реформ в Китае («Пекинский консенсус») — «не догма, а руководство к действию», тем более с учетом активно развивающихся (после прихода в 2012—2013 гг. к высшей власти в КПК и КНР Си Цзиньпина и его «группы») явлений и процессов всё более принципиальной ревизии «наследия» Дэн Сяопина и перехода к новой по сути парадигме социально-экономического развития Поднебесной в виде «модернизации на китайский манер»; 2) концепция последней находится ныне в начальной стадии разработки и далека от совершенства, а де-юре декларации о создании в КНР «новой формы человеческой цивилизации» пока де-факто не соответствуют реалиям развития «социалистической рыночной экономики» в рамках парадигмы «информационного общества» и теории «конвергенции социализма и коммунизма с капитализмом», пусть даже на «китайский манер»; 3) нынешняя «сицзиньпиновская модернизация» в КНР — также не «предел истории»: в мировой экономической науке есть принципиально более прогрессивные фун-

даментальные теории оптимальных (в том числе биофинансово-биоэкономических и доброфинансово-доброхозяйственных) социально-экономических и вообще интегрально-духоматериалистических реформ постинформационного, постконвергентного и т. д. типа.

Ключевые слова: Китай (КНР); концептуальные уроки 45 лет политики реформ и открытости внешнему миру в КНР; перспективы развития стратегии и тактики модернизации на китайский манер; интегральная социомодель опережающего оптимального устойчивого (биофинансово-биоэкономического и доброфинансово-доброхозяйственного) прогресса.

Автор: Меркулов Катенарий Катенарьевич, доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук (МГИМО), действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (1998 г.), старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

K.K. Merkulov

On some conceptual lessons from the policy of reforms and openness to the outside world and possible prospects for the development of modernization strategy and tactics in the PRC

Abstract. The report examines a complex of conceptual issues characterizing the experience of the so called “Deng’s” policy of reforms and openness to the outside world in the PRC as a theoretical basis for carrying out comprehensive modernization “in the Chinese manner” in the “era of Xi Jinping.” A number of forecasts have been made regarding the possible prospects for China’s socio-economic development in the supposed “post-Xi era”. Main conclusions: 1) “Deng’s model” of reforms in China (“Beijing Consensus”) — is “not a dogma, but a guide to action”, especially taking into account the actively developing (after coming to the highest power in the CPC and PRC of Xi Jinping and his “group”) phenomena and processes of an increasingly fundamental revision of the “legacy” of Deng Xiaoping and the transition to an essentially new paradigm of socio-economic development of the Celestial Empire in the form of “modernization in the Chinese style”; 2) the concept of the latter is now in the initial stage of development and is far from perfect, and de jure declarations about the creation of a “new form of human civilization” in the PRC do not yet de facto correspond to the realities of the development of a “socialist market economy” within the framework of the “information society” paradigm and the theory of “the convergence of socialism and communism with capitalism,” even if in the “Chinese manner”; 3) the current “Xijiping modernization” in the PRC is also not the “limit of history”: in world economic science

there are fundamentally more progressive fundamental theories of optimal (including biofinancial-bioeconomic and goodfinancial-goodeconomic, etc.) socio-economic and in general integral-spiritual-materialistic reforms of post-information, post-convergence, etc. type.

Keywords: China (PRC); conceptual lessons from 45 years of reform and opening up to the outside world in China; prospects for the development of modernization strategy and tactics in the Chinese style; integral socio-model of advanced optimal sustainable (biofinancial-bioeconomic and goodfinancial-goodeconomic) progress.

Author: *Merkulov Katenariy K., Dr.Sc. (Economics), PhD (History), active full member of the Academy of the problems of diplomatic sciences and international relations (1998); Senior Researcher, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).*

ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

КНР ныне являет по сути беспрецедентную в земной истории модель общественно-экономического развития в виде весьма гармоничного сочетания ряда факторов, в том числе:

- 1) феномена «традиционной китайской мечты о великом возрождении китайской нации» во многом неоконфуцианского и т. д. типа;
- 2) комплекса факторов великоханьского национализма и др.;
- 3) «смешанной, или гибридной, рыночно-социалистической экономики» со значительным наследием «азиатского способа производства» и современной «восточноазиатской модели», де-факто не выходя при этом за рамки «модели конвергенции социализма и коммунизма с капитализмом» и теории «информационного общества»;
- 4) канонически «сильного государства»;
- 5) обеспечения в целом норм относительной социальной справедливости наряду с явным потенциалом социально-экологических и общественно-экономических дисбалансов;
- 6) руководящей роли Коммунистической партии в китайском обществе;
- 7) потенциально нарастающей активности и даже агрессивности элементов «жесткой» и «мягкой» силы в сфере геополитики, мирозащиты и мироуправления;
- 8) общей стратегической приверженности в интегральном национально-государственном культурно-цивилизационном и т. д. прогрессе идеалам строительства социализма и коммунизма (в широкой перспективе) и др., включая «китаизированный и отчасти ныне даже сициньпинизированный марксизм» неосоциалистической и неоком-

мунистической ориентации с элементами меняющегося баланса элементов «автократии» и «демократии» в Поднебесной — в общем плане де-факто одобренного XX съездом КПК курса «нео сталинизма на великоханьский манер» и т. п. [Борох, Ломанов 2024, 31—47], Виноградов 2008], [Пивоварова 2019, 19—28].

С учетом всего этого нашей стране, как и другим передовым геоцентрам, безусловно, стоит во многом учиться у нынешнего «старшего брата», но вовсе не «копируя» его опыт, тем более с учетом потенциального нарастания ближе к середине XXI века н.э. угрозы «экспансии Китая вовне, в том числе на Запад...» и, далее, в том числе на этой основе оперативно теоретически доработать и достойно реализовать на практике еще более прогрессивную (по существу «новомессианскую»!) модель социально-экономического и, шире, интегрального высокодуховно-материалистического и т. д. развития. Иными словами, опыт реформ и модернизации в КНР надлежит не абсолютизировать и не «копировать», а оптимизировать на путях уникального системно-синергетического синтеза всего лучшего в истории «истинно доброй мировой идеи-мечты», «русской идеи», научного социализма и вообще передового положительного и т. д. интегрального духовно-материалистического наследия.

Библиографический список

Борох О., Ломанов А. Модернизация китайского типа: эволюция концепции // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 31—47. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-1-31-47> EDN: CHMGAJ

Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд. М.: НОФМО, 2008. 368 с.

Пивоварова Э.А. 70 лет КНР: от программы «новой демократии» к созданию «нового интегрального общества» // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 г.). М.: ИДВ РАН, 2019. 448 с. С. 19—28.

Lin Chun. Revolution and Counterrevolution in China. First published by Verso 2021. versobooks.com — L., NY, 2021. URL: https://books.google.ru/books?id=dMxAEAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=100th+anniversary+of+the+chinese+communist+party&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed: 10.02.2022).

Mapping China's Global Future: Playing Ball or Rocking the Boat? (2022). ISPI (Italy). URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/mapping-chinas-global-future-playing-ball-or-rocking-boat-24927> (accessed: 26.12.2022).

McConnell, Stanley L. Brue, Sean Masaki Flynn. (2018). Economics. International Student Edition. Publisher : MC GRAW HILL; 21st edition (January 1, 2018). 984 pages.

Раздел 2

РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

DOI: 10.48647/ICCA.2024.70.32.012

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Военно-гражданская интеграция (ВГИ) в КНР ныне приобрела характер национальной стратегии, направленной на повышение комплексной государственной мощи. В военно-экономической области ВГИ способствует созданию в стране эффективной инновационной системы науки, технологий и производства с целью повышения возможностей ВПК по выпуску вооружений и военной техники нового поколения для модернизации НОАК и одновременно — переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня. Для реализации ВГИ в стране создана система партийных, государственных и военных органов, подотчетная Центральной комиссии по развитию ВГИ во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающая единое руководство и координацию политики в данной сфере. Осуществлены меры для перевода процесса ВГИ на плановую основу. Сегодня ВГИ в соединении с международным научно-технологическим сотрудничеством способствует осуществлению Китаем научно-технических достижений мирового уровня, укреплению оборонного потенциала и повышению международной конкурентоспособности при рациональном использовании ресурсов. В последние годы Китай предпринимает усилия для рас-

пространения ВГИ на внешнеэкономическую деятельность, в том числе на реализацию инициативы «Один пояс, один путь» и стратегии «Выход во вне» (вывоз китайского капитала за рубеж).

Ключевые слова: КНР, военно-гражданская интеграция, комплексная государственная мощь, национальные стратегии, международная конкурентоспособность, оборонный потенциал.

Автор: *Каменнов Павел Борисович*, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-3978-399X. E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

P.V. Kamennov

The military-civil integration of the PRC at the present stage

Abstract. Military-civil integration (MCI) in the People's Republic of China has now acquired the character of a national strategy aimed at increasing comprehensive state power. In the military-economic field, the MCI contributes to the creation of an effective innovative system of science, technology and production in the country in order to increase the capabilities of the military-industrial complex to produce new-generation weapons and military equipment for the modernization of the PLA and at the same time — the transition of China's economic system to world-class high-tech production. To implement the MCI, the country has created a system of party, state and military bodies accountable to the Central Commission for the Development of the MCI, headed by Xi Jinping, providing unified leadership and policy coordination in this area. Measures have been implemented to put the MCI process on a planned basis. Today, the MCI, in conjunction with international scientific and technological cooperation, contributes to China's implementation of world-class scientific and technological achievements, strengthening defense capabilities and increasing international competitiveness with the rational use of resources. In recent years, China has been making efforts to extend the MCI to foreign economic activity, including the implementation of the “One Belt, One Road” initiative and the “Exit to the Outside” strategy (export of Chinese capital abroad).

Keywords: China, civil-military integration, integrated state power, national strategies, international competitiveness, defense potential.

Author: *Kamennov Pavel B., PhD (Politics), Leading Researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Naхимovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-3978-399X. E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

Военно-гражданская интеграция КНР направлена на увеличение комплексной государственной мощи, находится на этапе расширения и углубления и в последние годы последовательно возводится в ранг национальной стратегии. Объединение военных и гражданских ресурсов имеет целью создание в стране эффективной инновационной системы науки, технологий и производства, призванной содействовать переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня для обеспечения международной конкурентоспособности страны и одновременно — повышению возможностей военно-промышленного комплекса по выпуску вооружений и военной техники нового поколения.

На XIX съезде КПК (ноябрь 2017 г.) военно-гражданской интеграции было уделено большое внимание как имеющей важнейшее значение для модернизации страны. В разделе доклада генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, посвященном армейскому строительству, указано на необходимость «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом».

В научных кругах Китая полагают, что, во-первых, создаваемая система позволит создать условия для достижения баланса между повышением экономической мощи государства и обеспечением национальной безопасности и одновременно осуществлять сбалансированное стратегическое планирование в различных областях при рациональном использовании ресурсов. В более широком смысле речь идет о создании интегрированной системы, позволяющей более эффективно планировать и использовать политику, экономику, вооруженные силы, науку и технику, культуру («мягкую силу») для развития китайского государства.

Во-вторых, ВГИ с опорой на экономический и научно-технологический потенциал Китая и комплексную государственную мощь способствует получению преимуществ в международной технологической и военной конкуренции.

В-третьих, реализация стратегии ВГИ должна осуществляться в координации со стратегиями Китая в киберпространстве, в инновационной, производственной, морской, космической и других областях, что будет способствовать их развитию.

Предполагается, что военно-гражданская интеграция должна охватывать другие национальные стратегии Китая, в том числе:

1) национальные стратегии высшего уровня: стратегия «Выхода во вне», инициатива «Один пояс, один путь», стратегия инновационного развития, стратегия подготовки научных и инженерно-технических кадров;

2) национальные стратегии достижения статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное производство, космос, мировой океан, киберпространство, искусственный интеллект;

3) стратегии регионального уровня: скоординированное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, Западного региона, стратегия обновления промышленной базы Северо-Востока.

В структуре Госсовета КНР к участию в военно-гражданской интеграции привлечены следующие ведомства: Государственный комитет по развитию и реформам; Министерство промышленности и информатизации, в котором создан департамент военно-гражданской интеграции; Министерство науки и техники; Комитет по контролю и управлению госимуществом; Министерство финансов; Министерство коммерции. В процессе военной реформы Китая 2015—2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС) КНР было создано бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам, и Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию развития военных и гражданских НИОКР.

Военно-технический аспект ВГИ нашел отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г. Так согласно статье 34 документа развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно осуществляться в соответствии с принципами военно-гражданской интеграции, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития. В статье 56 указано, что государство поощряет и поддерживает инвестиции в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференциальную политику.

Осуществляется перевод ВГИ на плановую основу. 14-й пятилетний план (2021—2025 гг.), по оценкам аналитиков США, нацелен на инновационное и технологическое развитие с акцентом на достиже-

ние независимости страны от импортных технологий. При этом в процессе ВГИ многие новые технологии гражданского сектора могут найти применение в военном, в их числе: искусственный интеллект и продвинутая робототехника; сверхмощные компьютерные системы, позволяющие сократить циклы разработки и модернизации производства вооружений и военной техники, включая технические средства, используемые в системах командования, управления, связи, компьютерных сетях, системах разведки, наблюдения и рекогносцировки.

Важно отметить, что в программе «Сделано в Китае 2025», связанной с реализацией ВГИ, поставлена амбициозная задача превратить КНР в индустриальную державу к 2025 г., достичь среднего уровня среди мировых индустриальных держав к 2035 г. и войти в число ведущих мировых индустриальных держав к 2049 г. Наряду с этим программой предусмотрено неуклонное сокращение зависимости производственного сектора КНР от импорта материалов и наиболее сложных высокотехнологичных компонентов; уровень самообеспечения по данным статьям как гражданского, так и военного секторов производства должен достичь 70 %.

Идеи военно-гражданской интеграции в КНР распространяются на систему образования и подготовки научных и инженерно-технических кадров, которая реформируется с использованием национального и международного опыта с целью подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию собственных технологий мирового уровня.

Важно отметить, что стратегия ВГИ ныне распространяется на внешнеэкономическую и научно-техническую деятельность, а также на международное военно-техническое сотрудничество — с целью способствовать обеспечению интересов Китая как мировой державы за пределами национальных границ.

Реализация стратегии ВГИ в КНР встречает сопротивление со стороны США, которые считают, что ВГИ направлена, прежде всего, на развитие военного потенциала Китая, угрожающего интересам США и принимают меры по ограничению допуска китайских компаний на рынок «двойных технологий» США и на рынок подготовки кадров ученых и инженерно-технических специалистов. Позиция США, как лишенная оснований, встречает опровержение со стороны Пекина.

Несмотря на наличие нерешенных проблем, военно-гражданская интеграция в соединении с военно-техническим и научным сотруд-

ничеством Китая с иностранными государствами уже сегодня приносит зримые практические результаты в области производства вооружений нового поколения, а также — высокотехнологичной гражданской продукции мирового уровня.

Перспективы ВГИ в Китае вытекают из заявления премьера Госсовета КНР Ли Цяна: «...Китай намерен объединить стратегическую научно-техническую мощь страны и негосударственные инновационные ресурсы, чтобы совершить прорыв в ключевых технологиях в ключевых областях».

Библиографический список

1. Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) // Китайский информационный Интернет-центр. 04.11.2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 20.05.2024).

2. The People's Republic of China. 2019 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-theChina'sNational-Defense-in-the-New-Era-The-State-Council-Information-Office-of-the-People's-Republic-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (accessed: 20 May 2024).

3. 中华人民共和国国务院 [China's Military-Civil Fusion Strategy], 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (accessed: 20 May 2024).

4. The People's Republic of China. 2019 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-theChina'sNational-Defense-in-the-New-Era-The-State-Council-Information-Office-of-the-People's-Republic-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (accessed: 20 May 2024).

5. *The Military Balance 2020*. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020.

6. USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense.

7. NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan.

А.А. Градинарова

АНАЛИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Мировая система публичных финансов представляет собой комплексную структуру финансовых отношений, которая связывает государства, межгосударственные организации и международные финансовые институты и включает в себя механизмы глобального заемного рынка, международных фондовых бирж, инвестиционного обмена, международной валютной системы и других важных элементов, которые обеспечивают реализацию международных финансовых транзакций. Исходя из мировой системы публичных финансов, государства могут выполнять свои платежные обязательства, управлять государственным долгом, финансировать свои проекты и развивать экономику. Проведенный анализ структуры системы публичных финансов в Китайской Народной Республике и Российской Федерации за период 2016—2020 гг. позволил сделать выводы и обобщения по поводу экономического, социального и политического состояния их развития, допускаются разнообразные вариации в зависимости от конкретных обстоятельств и стратегических приоритетов развития страны. В рамках исследования был применен метод анализа бюджетных показателей с целью выявления существенных различий в составе и структуре доходной и расходной частей бюджетов стран за исследуемый период. Исследование показывает, что бюджетная политика является гибким инструментом, допускающим разнообразные вариации в зависимости от конкретных обстоятельств и стратегических приоритетов развития страны.

Ключевые слова: публичные финансы, бюджет, публичные расходы, публичные доходы.

Автор: Градинарова Арина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, докторант ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (адрес: 283001, Донецк, Театральный пр-т, 28).
ORCID: 0000-0003-1632-5283. E-mail: 555arina@mail.ru

A.A. Gradinarova

Analyzing the experience of public finance development in the People's Republic of China

Abstract. The world system of public finance is a complex structure of financial relations that connects states, interstate organizations and international financial institutions and includes mechanisms of the global debt market, international stock exchanges, investment exchange, international monetary system and other important elements that ensure the implementation of international financial transactions. Based on the global system of public finance, states can fulfil their payment obligations, manage public debt, finance their projects and develop the economy. The conducted analysis of the structure of the public finance system in the People's Republic of China and the Russian Federation for the period 2016—2020 allowed us to draw conclusions and generalisations about the economic, social and political state of their development, various variations are allowed depending on specific circumstances and strategic priorities of the country's development. The study applied the method of analysing budget indicators in order to identify significant differences in the composition and structure of the revenue and expenditure parts of the budgets of the countries for the period under study. The study shows that the budget policy is a flexible instrument that allows for a variety of variations depending on specific circumstances and strategic priorities of the country's development.

Keywords: public finance, budget, public expenditures, public revenues.

Author: *Gradinarova Arina A., PhD (Economics), Associate Professor, Doctoral candidate* FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky» (address: 283001, Donetsk, 28 Teatralny Av., Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-1632-5283. E-mail: 555arina@mail.ru

Логика проведения оценки состоит в том, чтобы проанализировать бюджетные данные Китайской Народной Республики и Российской Федерации за каждый год исследуемого периода и сделать вывод относительно сходств и различий в структурах бюджетов стран, а также выявить закономерности и тенденции в наполнении национальных бюджетов стран за период 2016—2020 гг., что позволит опреде-

лить возможность и необходимость адаптации отдельных достижений КНР к формированию публичных финансов для РФ в сегодняшних экономических реалиях.

Таблица 1. Структура публичных доходов национальных бюджетов РФ и КНР за период 2016—2020 гг., %

Страна	РФ					КНР				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Год										
Налоги, в том числе:	49,55	53,61	53,28	49,11	50,26	67,08	67,77	65,81	63,36	66,30
социальные взносы	22,09	19,65	18,78	18,13	20,00	17,37	18,40	22,32	22,21	19,56
другой доход	28,36	26,74	27,94	32,76	29,74	15,56	13,83	11,87	14,44	14,15

Источник: рассчитано автором по данным [МВФ, Статистика публичных финансов].

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, основным источником доходов центральных бюджетов в исследуемых странах были налоговые поступления — в среднем по РФ их доля составила 51,16 %, для КНР — 66,06 % всех доходов. В составе этих поступлений основная часть — это налоги на доходы, прибыль и прирост капитала. Еще примерно четверть приходится на социальные взносы (в РФ колеблется в пределах 18—20 %, а в КНР — 17—22 %); при этом конъюнктура состава налоговых поступлений в доходах бюджетов стран разная и ежегодно меняется в зависимости от внутренней экономической ситуации.

Далее проведем сравнительный анализ показателей расходной части бюджетов стран. Осуществление бюджетных расходов является важным направлением финансовой политики государства. Именно состав и структура расходов бюджета отдельных государств позволяют сделать выводы и обобщения по поводу экономического, социального и политического состояния их развития. Правительство несет ответственность за благосостояние граждан, среди основных функций, которые государство предоставляет населению, можно выделить следующие: социальное обеспечение и социальная защита (выплата пенсий, пособий по безработице, субсидий малообеспеченным семьям и т. п.), бесплатная медицинская помощь и образование, предоставление государственного (муниципального) жилья.

Профессор Ю.Г. Швецов, [Швецов 2012, 52] подчеркивает, что недостаточная открытость и фрагментарность данных о бюджет-

но-налоговых отношениях на всех уровнях власти (федеральном, региональном, муниципальном) создают серьезные риски для стабильности и доверия к государству. Существующая практика не позволяет получить полную и достоверную информацию о доходах и расходах бюджетов на всех уровнях, что затрудняет оценку эффективности бюджетной политики и создает почву для недостоверного представления данных. Недостаток информации о расходовании налоговых поступлений порождает сомнения у налогоплательщиков о целесообразности уплаты налогов, усиливая тенденцию к уклонению от налогообложения. Прозрачность бюджетных процессов на всех уровнях способствует укреплению доверия граждан к государственным институтам, повышает эффективность управления, и создает благоприятные условия для экономического развития. Необходима проработка механизмов, обеспечивающих полную открытость бюджетных данных, упрощение доступа к информации для всех заинтересованных лиц, а также создание эффективных механизмов контроля за использованием бюджетных средств [Иванова 2022]. Только повышение прозрачности в сфере бюджетно-налоговых отношений сможет укрепить доверие к государству, свести к минимуму уклонение от уплаты налогов, и обеспечить стабильное и устойчивое экономическое развитие.

Сопоставим структуру публичных расходов национальных бюджетов России и Китайской Народной Республики за период 2016—2020 гг. (табл. 2).

Исходя из данных, приведенных в табл. 2, среди основных источников расходов центральных бюджетов в исследуемых странах преобладают расходы на социальные выплаты, примерно четверть бюджета анализируемых стран тратится на оплату труда работников. Достаточно много страны направляют на здравоохранение и образование, так, бюджет РФ на 10 % состоит из расходов на здравоохранение и столько же — на образование. Важно отметить снижение расходов на общие публичные услуги в бюджете Российской Федерации, что может указывать на наличие диспропорций в доступности и качестве базовых публичных услуг для населения, и эти диспропорции возрастают. Структура расходной части бюджета РФ характеризуется следующими тенденциями: продолжает расти доля расходов на оплату труда работников (на 2,36 п.п. в течении 2016—2018 гг.); снижаются расходы на субсидии (на 5,42 п.п. за тот же период). В структуре расходной части бюджета РФ по государственным функциям необходимо отметить, что в 2018 г. продолжают снижаться расходы на общие публич-

Таблица 2. Структура публичных расходов национальных бюджетов РФ и КНР за период 2016—2020 гг., %

Страна	РФ					КНР				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Общие публичные услуги	20,78	18,17	16,49	21,84	23,99	8,93	9,58	9,29	9,83	9,11
Оборона	6,12	5,59	5,20	4,93	4,71	4,26	4,19	4,00	3,90	3,73
Общественный порядок	5,98	6,36	6,42	5,75	5,61	4,78	4,98	4,86	4,45	3,98
Экономические вопросы	9,20	10,45	12,79	11,41	11,26	25,08	23,09	22,70	22,97	28,56
Защита окружающей среды	0,28	0,38	0,43	0,59	0,60	2,15	2,39	2,36	2,51	2,16
Жилищно-коммунальное хозяйство	2,77	2,81	3,13	3,20	3,10	8,56	9,01	8,58	8,73	6,50
Здравоохранение	9,58	8,25	9,25	8,86	5,33	9,66	9,70	9,28	8,46	8,43
Досуг, культура и религия	2,28	2,57	2,61	2,58	2,34	1,40	1,38	1,28	1,32	1,22
Образование	9,59	9,50	10,05	9,29	8,94	12,27	12,16	11,45	11,23	10,53
Социальное обеспечение	33,42	35,93	33,64	31,55	34,13	22,90	23,52	26,21	26,61	25,76

Источник: рассчитано автором по данным [МВФ, Статистика публичных финансов].

ные услуги и социальное обеспечение, эти изменения можно объяснить увеличением расходов на экономические вопросы.

В Китае четверть расходной части бюджета приходится на экономические вопросы (22—28 %). В 2020 г. на фоне роста уровня заболеваемости COVID-19 в большинстве стран и повторного введения ряда ограничений на передвижение и частичных локдаунов, очевидно, произошло сокращение экономической активности среди анализируемых стран.

В целом за период 2016—2020 гг. структуру расходов национальных бюджетов государств можно охарактеризовать как постоянную, исключение составил лишь 2020 г. [Градинарова 2021, 52—59].

Итак, изучение зарубежного и отечественного опыта формирования и использования публичных финансов показало, что в зависимости от социально-экономической и политической ситуации в стране, а также принятой стратегии социально-экономического развития, бюджетная политика может включать в себя различные механизмы перераспределения публичных доходов и расходов через бюджетную систему. Это может включать как более активное, так и менее актив-

ное использование бюджета для перераспределения ресурсов [Шарафетдинов, Терехова, 2020]. Также может быть выбран разный уровень централизации финансовых ресурсов внутри бюджетной системы, варьирующийся приоритет финансирования различных мероприятий с использованием бюджетных средств, а также выбор различных подходов к обеспечению сбалансированности публичных доходов и расходов.

Библиографический список

1. Градинарова, А.А. Анализ мировой системы публичных финансов // Журнал прикладных исследований. 2021. № 4—3. С. 52—59. DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_52.

2. Иванова Е.С. Оценка публичных финансов, заложенных в основу главного звена финансовой системы России // Индустриальная экономика. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-publichnyh-finansov-zalozhennyh-v-osnovu-glavnogo-zvena-finansovoy-sistemy-rossii> (дата обращения: 10.06.2024).

3. Международный Валютный Фонд. Статистика публичных финансов. Доступ к макроэкономическим и финансовым данным. URL: <https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&slid=1435762628665> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Шарафетдинов А.Д., Терехова Т.Б. Формирование федерального бюджета в зарубежных странах // Образование и право. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-federalnogo-byudzheta-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 11.06.2024).

5. Швецов Ю.Г. Государственный бюджет и потребности общества // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. 2012. № 1(11). С. 49—56.

Л.Д. Бони

РЕФОРМЫ В КИТАЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ: СПЕЦИФИКА, ИТОГИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕДНИХ 45 ЛЕТ

Аннотация. В докладе в сжатой форме информируется о важнейшей роли экономических реформ в модернизации страны, об их специфике, результатах и перспективах. Их специфика, обеспечивающая их преимущества, состоит в том, что институционально они опираются на главный принцип специфики китайского социализма, провозглашающий увязку социализма с рынком, известный в законодательстве Китая как принцип: «экономика общественной собственности — основа, одновременное развитие экономик многих форм собственности». Чтобы увязать систему общественной собственности с рынком, используется механизм «разделения на два права», а именно: право собственности на средства производства делится на право собственности и право пользования (хозяйствования). Оставляя в неприкосновенности право собственности на средства производства, реформы работают только в сфере права пользования (хозяйствования), что не мешает рынку успешно развиваться, а экономике общественной собственности — процветать и укрепляться как основе общественно-политического строя Китая. Ниже даны примеры ряда основных, осуществленных таким образом реформ в деревне.

Ключевые слова: экономические реформы, специфика реформ, увязка общественной собственности с рынком, принцип «разделения на два права».

Автор: Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-2605-830X. E-mail: l_boni@inbox.ru

L.D. Boni

Reforms in the Chinese countryside: specifics, results, prospects for the last 45 years

Abstract. The report informs in a concise form about the most important role of economic reforms in the modernization of the country, about their specifics, results and prospects. Their specificity, which also provides their advantages, consists in the fact that they are institutionally based on the main principle of the specificity of Chinese socialism, proclaiming the linking of socialism with the market, known in Chinese legislation as the principle of “the economy of public property is the basis, the simultaneous development of economies of many forms of ownership.” In order to link the system of public ownership with the market, the mechanism of “division into two rights” is used, namely: the right of ownership of the means of production is divided into the right of ownership and the right of use (management). While leaving the right of ownership of the means of production intact, the reforms work only in the field of the right of use (management), which does not prevent the market from developing successfully, and the economy of public property from flourishing and strengthening as the basis of the socio—political system of China. Below are examples of a number of major reforms implemented in this way in the country’s countryside.

Keywords: economic reforms, specifics of reforms, linking public property with the market, the principle of “division into two rights”.

Author: *Boni Lyudmila D.*, Doctor of Sciences (Economics), *Chief researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0003-2605-830X. E-mail: l_boni@inbox.ru

Высокие темпы экономического роста (9,4 %), обеспечившие огромные достижения в развитии экономики Китая в последние 45 лет, несомненно, связаны с рыночными реформами. Институционально опираясь на специфику китайского социализма, увязавшего социализм с рынком, экономические реформы (в промышленности, сельском хозяйстве и других сферах экономики) позволили максимально реализовать возможности рынка, частного сектора, одновременно сохранив, развив и упрочив экономическую общественную формы собственности как основу общественно-политического строя страны (главная специфика китайского социализма в законодательстве страны отражена так: «экономика общественной собственности как основа, совместное развитие экономик многих форм собственности»). В качестве механизма, который увязывает систему общественной собственности с

рынком, китайская наука использовала принцип «разделения на два права»: право собственности¹ на средства производства разделили на *право собственности* и *право пользования (хозяйствования)*, и оставляя в неприкосновенности право собственности, ограничили сферу деятельности реформы жестко лишь правом пользования².

1-й раунд реформ в деревне (1978—1983 гг.), окончательно ликвидировав «народные коммуны», осуществил повсеместно переход к системе семейного подряда в рамках 2-х ступенчатой коллективной хозяйственной организации на основе уравнительного (подушевого) принципа распределения земли по подряду. Согласно принципу «разделения на два права», право общественной собственности (коллективной ее формы) на землю было передано коллективу, т. е. коллективной хозяйственной организации деревни, а право пользования по подряду — крестьянским дворам — для ведения индивидуального хозяйствования на коллективной земле. После сдачи части урожая в качестве задания по госзакупкам (по низким ценам), выделении доли в неделимые фонды коллективного хозяйства, все остальное — стало принадлежать двору. Возможность независимого хозяйствования на земле, хотя и ограниченная, стала важным стимулом роста интенсификации труда, роста производства, доходов крестьян в первые годы реформы. За несколько лет удалось решить проблему продовольствия на базовом уровне (*вэньбао* — проблему тепла и живота). Реформа позволила решить проблему занятости всех крестьян, что спасло от голода и нищеты их значительную часть, сохранить в целом весь пахотный клин страны, нужный для последующего решения проблемы продовольственной безопасности, и в то же время сохранить практически полный контроль государства над главным производственным ресурсом в деревне — землей.

2-й раунд реформ в деревне после 18 съезда КПК (2012 г.) и его 3-го пленума (2013 г.) включал ряд направлений. *Реформа хозяйственной системы* в сельском хозяйстве, направленная на смену модели развития агросферы, опиралась уже на принцип «разделения на три права», чтобы обеспечить развитие масштабного современного хозяйствования. Право собственности на землю осталось неизменным в руках коллектива, а право подрядного хозяйствования разделили на

¹ На уровне его системы имущественного права (прим. авт.).

² В промышленности предприятию, участвующему в реформе (при акционировании), выделяют право пользования (хозяйствования) средствами производства и право собственности на произведенную им продукцию (прим. авт.).

два права: право подряда на землю, которое осталось за хозяином двора, и право хозяйствования на подрядной земле, также принадлежащее этому двору. Хозяин двора может хозяйствовать сам, а может и передать право хозяйствования в рыночное обращение, получая арендную плату. Это стало очень удобной практикой для крестьян — сельских мигрантов, уходящих в город. Оживление права хозяйствования положило начало ускоренному обращению земли, последующей ее концентрации для масштабного хозяйствования, развития современного сельского хозяйства.

Реформа системы коллективной земли под жилыми строениями крестьян в деревне решает проблему прав крестьян на коллективную землю под их домом. До последнего времени крестьяне не могли свой дом продать или сдать в аренду, так как он стоит на коллективной земле. В реформе применен принцип «разделения на три права»: право на коллективную землю, которое остается за коллективом, право собственности крестьянина на дом (как хозяина дома) и право пользования коллективной землей под домом крестьянина. Реформа — еще в стадии эксперимента.

Наконец, еще одно важное направление — *реформа системы имущественного права на коллективное имущество в деревне* (2016—2021 гг.), задача которой — оживление коллективной экономики деревни и создание современной системы имущественного права на коллективное имущество. Конечная цель — превращение коллективного имущества в стоимостную форму и распределение его по паям между всеми членами коллектива, с последующим созданием паевой кооперации. Таким путем имелось в виду резко поднять долю имущественного дохода крестьян. К сожалению, реформа не увенчалась успехом. Причины: по-настоящему не были подготовлены необходимые системные условия для рыночной реформы. Анализируя просчеты, планируют второй ее раунд, чтобы довести до конца, выполнить конечные цели.

Библиографический список

1. 中共中央关于坚持和完善中国特色社会主义制度推进国家治理体系和治理能力现代化若干重大问题的决定(2019年10月31日中国共产党第十九届中央委员会第四次全体会议通过) [Решение 4-го пленума ЦК КПК 19-госозыва о некоторых важных вопросах осуществления и совершенствования системы социализма с китайской спецификой, продвижения модернизации системы управления государством и потенциала управления (принято на четвертом пленуме ЦККПК 19-госозыва 31 октября 2019 г.)] // 人民网. 05.11.2019. URL:

<https://www.12371.cn/2019/11/05/ARTI1572948516253457.shtml> (дата обращения: 10.11.2019).

2. 刘鹤: 坚持和完善社会主义基本经济制度 [ЛюХэ. Осуществлять и совершенствовать основную экономическую систему социализма] // 人民网. 22.11.2019. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/1122/c40531-31468423.html> (дата обращения: 30.11.2019).

3. 王东京: 建立社会主义市场经济体制是伟大创造 [ВанДунцизин. Создание системы социалистической рыночной экономики — великое творчество] // 人民网. 26.12.2018. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/1226/c40531-30487620.html> (дата обращения: 26.12.2018).

4. Бони Л.Д. Основная экономическая система социализма и рынок в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 1—19.

Н.Н. Коледенкова

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Китай за годы проведения политики реформ и открытости (1978—2023 гг.) смог добиться значительных успехов в развитии промышленности и занять ведущее место мирового производителя промышленной продукции. Это результат продуманной экономической политики китайского руководства, значение которого трудно переоценить. Основой успешного развития данной сферы, стало сочетание широких мер государственной поддержки, осуществление стратегии скоординированного развития военных и гражданских сфер и привлечение иностранных инвестиций, техники и технологий. В поле зрения автора XX съезд КПК, план социально-экономического развития на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.) и период до 2035 г., которые предполагают проведение модернизации производства, а именно создание высокого уровня национального промышленного потенциала. В качестве одного из главных приоритетов данного направления обозначено продвижение индустриализации нового типа, которая является ключевой задачей строительства мощной современной державы. Автор отмечает, что для решения поставленных задач предполагается реализовывать требования по высококачественному развитию, программу по развитию высокотехнологичного производства, содействовать развитию нарождающихся отраслей стратегического значения, способствовать интеграции промышленности с развитием цифровой экономики и информатизации. Особое внимание обращается на развитие национальных научно-технических инноваций по важнейшим направлениям.

Ключевые слова: Китай, промышленное производство, новая индустриализация.

Автор: Коledenkova Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии Центра социально-экономических исследований Китая РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7984-4481. E-mail: koledenkova@iccaras.ru

N.N. Koledenkova

China's industry: achievements and challenges

Abstract. Over the years of the policy of reform and opening up (1978—2023), China has been able to achieve significant success in the development of industry and take a leading place in the world manufacturer of industrial products. This is the result of a thoughtful economic policy of the Chinese leadership, the importance of which is difficult to overestimate. The basis for the successful development of this area was the combination of broad government support measures, the implementation of a strategy for the coordinated development of military and civilian spheres and the attraction of foreign investment, equipment and technology. In the author's field of view is the 20th Congress of the CPC, the socio-economic development plan for the 14th Five-Year Plan (2021—2025) and the period until 2035, which involve modernization of production, namely the creation of a high level of national industrial potential. One of the main priorities in this direction is the promotion of a new type of industrialization, which is a key task in building a powerful modern nation. The author notes that in order to solve these problems, it is requirements for high-quality development, planned to implement a program for the development of high-tech production, promote the development of emerging industries of strategic importance, and promote the integration of industry with the development of the digital economy and informatization. Particular attention is paid to the development of national scientific and technical innovations in the most important areas.

Keywords: China, industrial production, new industrialization.

Author: Koledenkova Natalia N., Ph.D.(Economics), Senior Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences (address: 32, Na-khimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-7984-4481. E-mail: koledenkova@iccaras.ru

Важнейшей задачей экономического строительства Китая в период проведения реформ и открытости (1978—2023 гг.) является развитие промышленного производства. В результате продуманной экономической политики он занял ведущее место мирового производителя

промышленной продукции. На его долю приходится свыше 23 % мирового производства.

В течение последних 45 лет Китай постоянно увеличивает объемы промышленного производства. Так в 2017 г. объем составил 28 трлн юаней, что в 54 раза превышает показатель 1978 г., в 1992 г. он уже превысил 1 трлн юаней, в 2020 г. — свыше 31 трлн, а в 2023 г. ее объем достиг 39,9 трлн юаней.

В свете таких высоких темпов роста Китай увеличивает свою долю в мировой обрабатывающей промышленности. В 1990 г. страна находилась на 9-м (2,7 %) месте, в 2000 г. — на 4 месте (6 %), а в 2010 г. вышла на 1-е место, доведя свою долю до 19,8 % [Коледенкова 2019, 43]. До сих пор Китай остается мировым лидером по этому показателю. Существенный рост промышленного потенциала виден и по объемам производства основных видов продукции. Так электроэнергии было выработано в 2023 г. 9,4 трлн кВт-ч в 37 раз больше чем в 1978 г., объем производства стали, цветных металлов, цемента, автомобилей увеличился во много раз. Сегодня Китай мировой производитель бытовой электротехники.

В последние годы в результате успехов, достигнутые страной в сфере новых технологий, таких как искусственный интеллект, интеллектуальные роботы, промышленный интернет, а также ускоренной их интеграцией с социально-экономической сферой, возникают новые стратегические отрасли. На нынешнем этапе промышленного развития в Китае информационные технологии становятся ключевой поддержкой развития высокотехнологичного производства, а промышленный интернет и технологии искусственного интеллекта стали символом индустриализации нового типа.

Однако Китай по-прежнему уступает по уровню развития обрабатывающей промышленности промышленно развитым странам. Общий технологический уровень по-прежнему нуждается в повышении. Поэтому в качестве одного из важнейших условий дальнейшего развития ставится задача проведение индустриализации и модернизации производства, а именно перевод отрасли на инновационный технологический уровень.

Новые задачи, выдвинутые на XX съезде КПК, предполагают проведение индустриализации нового типа, в основе которой оптимизация и модернизация производства для создания высокого уровня национального промышленного потенциала. Как отметил Си Цзиньпин, на Всекитайском совещании по продвижению индустриализации нового типа в сентябре 2023 г., осуществление этой стратегии

является ключевой задачей строительства мощной современной державы. Углубление новой индустриализации предполагает соответствовать тенденциям нового витка научно-технологической революции и промышленных преобразований, сосредоточив внимание на высококачественном развитии на протяжении всего процесса новой индустриализации. При этом придерживаться ключевой позиции инноваций в модернизации и наращивать мощь национального высокого уровня в науке и технике, чтобы стать крупным мировым центром научно-технических инноваций. Для решения поставленных задач планируется: реализовывать программу по развитию обрабатывающей промышленности и способствовать ее интеграции с развитием цифровой экономики и промышленной информатизацией, стимулировать развивающиеся отрасли стратегического значения, создавать ряд новых драйверов промышленного роста, таких как информационные технологии нового поколения, искусственный интеллект, биотехнологии, новые источники энергии, новые материалы, высокотехнологичное оборудование, «зеленая» и природоохранная отрасль [Huang Qunhui, 2023].

В целом план ориентирован на ускорение проведения индустриализации нового типа и превращение страны в мировую промышленную державу, конкурентоспособную на международном уровне.

Библиографический список

1. Коледенкова Н.Н. Развитие передовой обрабатывающей промышленности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С .43—52. DOI: 10.31857/S013128120007503-4.
2. Huang Qunhui. Using new industrialization promote Chinese modernization. URL: <https://china-cee.eu/2023/08/18/using-new-industrialization-topromote-chinesr-modernization/> (accessed: 24 April 2024).

О.В. Дёмина, М.Г. Мазитова

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Аннотация. Одним из современных долгосрочных трендов, определяющих экономическую и энергетическую политику стран, является переход на низкоуглеродные траектории развития. В первую очередь эта тенденция затрагивает отрасли топливно-энергетического комплекса (ТЭК) как основных источников загрязнения окружающей среды. Китай является одним из крупнейших потребителей и импортеров энергоресурсов. Страна является лидером по масштабам использования наименее экологически чистого топлива (угля), входит в список стран с наибольшими объемами выбросов парниковых газов в мире. Энергетическая политика Китая на современном этапе направлена на решение двух задач: обеспечение энергетической безопасности страны и переход на траекторию низкоуглеродного развития. Достижение углеродной нейтральности планируется к 2060 г., что закреплено в следующих нормативных документах: 14-й пятилетний план развития энергетической системы, 14-й пятилетний план развития возобновляемой энергетики, Средне- и долгосрочный план развития водородной промышленности (2021—2035 гг.), План действий политики Китая «1+N» по декарбонизации. Китай вышел в число мировых лидеров по основным технологиям, обеспечивающим современный энергопереход: возобновляемые источники энергии, атомные электростанции, электромобили, технологии в области водородной энергетики.

Ключевые слова: ТЭК, Китай, климатическая повестка.

Авторы: Дёмина Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономических исследова-

ний ДВО РАН (ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042).
ORCID: 0000-0002-7992-5852. E-mail: demina@ecrin.ru

Мазитова Марина Гамиловна, научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042). ORCID: 0000-0002-7978-7904.
E-mail: mazitova@ecrin.ru

O.V. Dyomina, M.G. Mazitova

The climate agenda in China's energy strategy

Abstract. The transition to low-carbon development trajectories is one of the modern long-term trends that determine the economic and energy policies of countries. First of all, this trend is reflected in the fuel and energy complex, as the main sources of environmental pollution. China is one of the largest consumers and importers of energy resources. The country is a leader in the use of the least environmentally friendly fuel (coal) and is on the list of countries with the largest greenhouse gas emissions in the world. China's energy policy at the present stage is aimed at solving two problems: the country's energy security and the transition to a low-carbon development trajectory. Achieving carbon neutrality is planned by 2060, which is enshrined in the following regulatory documents: 14th Five-Year Energy System Development Plan, 14th Five-Year Renewable Energy Development Plan, Medium-and long-term Hydrogen Industry Development Plan (2021—2035), China's 1+N policy action plan for decarbonization. China has become one of the world leaders in the main technologies that ensure the modern energy transition: renewable energy sources, nuclear power plants, electric vehicles, hydrogen energy technologies.

Keywords: fuel and energy complex, China, climate agenda.

Author: *Dyomina Olga V., Candidate of Sciences (economics), Senior Researcher* of the Economic Research Institute FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042).
ORCID: 0000-0002-7992-5852. E-mail: demina@ecrin.ru

Mazitova Marina G., Researcher of the Economic Research Institute FEB RAS (153, Tikhookeanskaya Str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7978-7904. E-mail: mazitova@ecrin.ru

Быстрый рост экономики Китая последние 30 лет сопровождался увеличением энергопотребления. Обострение внутренних экологических проблем и проблемы энергобезопасности (рост импорта энерго-ресурсов), давление международного сообщества и развитие энергетических технологий обусловили развитие экологической повестки в

Китае, усиление ее приоритета в формировании экономической стратегии развития и развития энергетики страны.

Приоритет экономического роста в Китае является существенным ограничением развития зеленой повестки. Наибольшая обеспеченность страны углем обуславливает его высокую долю в энергобалансе и увеличение потребления (за последние 20 лет — в 3,2 раза¹) несмотря на увеличение выбросов парниковых газов. Однако с 2016 г. производилась реструктуризация угольной отрасли страны — массовое закрытие небольших или устаревших шахт для усовершенствования отраслевой структуры и обеспечения более «экологически чистого» экономического развития [Макеев и др. 2022]. Основным потребителем угля является электроэнергетика, максимальный потенциал сокращения его потребления сконцентрирован именно в данной отрасли.

Впечатляющих результатов Китай достиг в отрасли возобновляемых источников энергии (ВИЭ), развитие которой осуществлялось по нескольким направлениям: увеличение установленной мощности ВИЭ в энергосистеме страны, создание производственной и научно-технической базы для новой отрасли и выход с соответствующими технологиями и оборудованием на мировой рынок.

На протяжении 15 лет развитие отрасли происходило под патронатом государства. По мере зрелости технологий были отменены меры поддержки ВИЭ в части льготных тарифов и налоговых преференций, и осуществлен переход к более гибким механизмам — квотам на потребление ВИЭ, а в дальнейшем и торговле квотами на выбросы. В настоящее время именно генерация на базе ВИЭ обеспечивает основной прирост мощностей в стране [Клавдиенко 2023]. В 2022 г. доля ВИЭ в структуре установленной мощности составила 30 % (758 ГВт), доли СЭС и ВЭС в структуре мощности сопоставимы — 52 и 48 % соответственно².

Одним из приоритетных направлений является развитие водородной энергетики, в которой Китай обладает существенным потенциалом для мирового лидерства. Однако это направление находится на начальных этапах формирования, сдерживающими факторами являются проблемы глобального рынка водорода и отсутствие явного приоритета зеленого водорода в национальной стратегии [Дёмина, Мазилова 2023].

¹ China Statistical Yearbook 2023. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 01.04.2024).

² Ibid.

Библиографический список

Дёмина О. В., Мазитова М. Г. Российские энергоресурсы на рынках стран Японии, Республики Корея, Китая и Индии в новых условиях // *Власть и управление на Востоке России*. 2023. № 4 (105). С. 19—31. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-105-4-19-31.

Клавдиенко В.П. Возобновляемая энергетика Китая: тенденции, новации, перспективы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 4. С. 134—156. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_4_134_156.

Макеев Ю.А., Салицкий А.И., Семенова Н.К., Чжао С. Энергетический переход в Китае: перспективы и препятствия // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022. Т. 15. № 2. С. 9—32. DOI: 10.31249/kgt/2022.02.01.

В.В. Чуванкова

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТАНДАРТОВ КЛАССИФИКАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КНР

Аннотация. Поддержка частного сектора экономики, а также микро-, малых, средних и индивидуальных предприятий становится важным фактором в продвижении китайской модернизации и высококачественного развития. Рациональное определение принадлежности предприятий к той или иной категории в масштабном измерении напрямую связано с практикой налогообложения субъектов рынка, разработкой государственной политики поддержки предприятий различных форм собственности, совершенствованием статистической отчетности и др.

В докладе рассмотрен процесс формирования и совершенствования стандартов классификации для малых и средних предприятий (МСП), которые пользуются в Китае особыми преференциями и льготами. Государство идет на уменьшение налоговой, административной и финансовой нагрузки для малого и среднего бизнеса, получая взамен рост экономики, занятости населения и снижение социальной напряженности. Особое внимание уделено созданию системы стандартов, способствующих качественному росту инновационных МСП разных категорий, чтобы способствовать их переходу от ранней стадии развития к более высокому квалификационному уровню. Показан вклад малого, среднего и индивидуального предпринимательства в социально-экономическое и инновационное развитие Китая.

Ключевые слова: Китай, стандарты классификации МСП, инновации и модернизация.

Автор: Чуванкова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-6851-1753. E-mail: vchuvankova @yandex.ru

V.V. Chuvankova

On the issue of the formation of standards for the classification of small and medium-sized enterprises in China

Abstract. Supporting the private sector of the economy, as well as micro, small, medium and individual enterprises, is becoming an important factor in promoting Chinese modernization and high-quality development. A rational determination of the belonging of enterprises to one or another category on a large scale is directly related to the practice of taxation of market entities, the development of state policies to support enterprises of various forms of ownership, the improvement of statistical reporting, etc.

The report examines the process of formation and improvement of classification standards for small and medium-sized enterprises (SMEs), which enjoy special preferences and benefits in China. The state is working to reduce the tax, administrative and financial burden for small and medium-sized businesses, receiving in return economic growth, employment and a reduction in social tension. Particular attention is paid to the creation of a system of standards that promotes the qualitative growth of innovative SMEs of various categories in order to facilitate their transition from an early stage of development to a higher qualification level. The contribution of small, medium and individual entrepreneurship to the socio-economic and innovative development of China is shown.

Keywords: China, SME classification standards, innovation and modernization.

Author: *Chuvankova Valentina V., PhD (Economics), Leading Researcher* of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6851-1753. E-mail: vchuvankova @yandex.ru

В Китае происходит стремительное развитие малого и среднего бизнеса. Он активно включился в модернизацию экономики и создание государства инновационного типа. Быстро увеличивается его экономический потенциал, расширяются сферы деятельности, растет численность предприятий и занятых на них. По мере этих изменений требуется периодический пересмотр действующих в стране стандар-

тов классификации предприятий в масштабном измерении в различных отраслях экономики с учетом новых реалий и установок «Закона КНР о содействии развитию малых и средних предприятий», изданного 29 июня 2002 г., с внесенными в него в 2017 г. поправками. В документе определены условия создания благоприятного климата для организации и развития МСП, порядок разработки Госсоветом КНР критериев классификации предприятий по размеру и видам деятельности [中华人民共和国中小企业促进法..., 2017, 1].

Частные и индивидуальные предприятия, основной составляющей которых являются микро-, малые и средние предприятия (ММСП), вносят весомый вклад в китайскую экономику, создавая свыше 60 % ВВП, более 50 % налоговых поступлений в центральный бюджет, более 60 % объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), 90 % объема внутренней и более 50 % внешней торговли, 80 % рабочих мест в городах и сельской местности. Малому и среднему бизнесу принадлежит 65 % патентов, 75 % технических новшеств и более 80 % годового выпуска новой продукции. К началу 2024 г. общее количество зарегистрированных частных предприятий в Китае превысило 53 млн, индивидуальных — 124 млн, и составило 96,2 % от общей численности субъектов рынка (184 млн). Общее количество занятых на них превысило 430 млн человек или более 58 % от общей численности занятых в стране (740,41 млн человек) [蒋飞: 遵循市场, 提振信心..., 2024, 1].

После вступления в ВТО (2001 г.), в Китае было проведено три корректировки действующей системы стандартных требований к МСП — в 2003, 2011 и 2017 гг. в целях модернизации системы налогообложения и реализации государственной программы поддержки малого и среднего бизнеса, а также для решения различных задач статистического учета в рамках Всекитайских экономических переписей, которые, начиная с 2003 г., проводятся каждые пять лет. Микро-, малые, средние и индивидуальные предприятия стали отдельным предметом статистического исследования, поскольку составляют подавляющее большинство во вторичной и третичной сферах экономики, объектах переписи. Для ММСП предусмотрены три числовых критерия идентификации — количество сотрудников, операционная прибыль и совокупные активы предприятий с учетом отраслевых особенностей [统计上大中小微型企业划分办法, 2017.1].

На ближайшие 5 лет Китай сделал ставку на избирательное выращивание с помощью государства трех типов инновационных МСП на базе быстро появляющихся технологически перспективных пред-

приятий с уникальной специализацией: «инновационные» МСП, так называемые «специализированные», «специальные» и «новые» МСП, а также «специализированные, специальные и новые “маленькие гиганты”», которые отличаются разным уровнем инновационных способностей, научно-технологического потенциала и конкурентоспособности, ролью в основных отраслях промышленности и производственных цепочках, расположены по возрастающей — от ранней стадии развития к более высокому инновационному уровню, и в будущем должны превратиться в системно образующие предприятия развивающихся отраслей.

Необходимость квалификационной оценки инновационных МСП потребовала разработки стандартов сертификации МСП не только по количественным, но и по качественным параметрам. Чтобы получить сертификат на присвоение инновационным МСП одной из трех указанных категорий, согласно «Временным мерам по градиентному выращиванию и управлению высококачественными малыми и средними предприятиями», изданным 1 июня 2022 г., кандидаты должны пройти процедуру квалификационной оценки способностей к инновациям по 100 бальной системе, учитывающей специализацию предприятия, потенциал роста, размеры общих операционных доходов и доли в них расходов на НИОКР, наличие независимых брендов и патентов на изобретения и др. [专精特新”认定标准..., 2022, 1].

Масштабная дифференциация предприятий в соответствии с предложенными количественными и качественными критериями позволяет китайскому правительству более адекватно и своевременно применять различные регулирующие инструменты и методы поддержки, контроля и стимулирования ММСП на разных этапах развития, предоставляет возможность для выбора оптимальных размеров субъекта рынка и его инновационной оценки, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. 中华人民共和国中小企业促进法（2002年6月29日第九届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议通过 2017年9月1日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会议修订）[Закон о содействии развитию малого и среднего бизнеса Китайской Народной Республики (Принят на 28-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва 29 июня 2002 г. и дополнен на 29-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 1 сентября 2017 г.)] // 来源:中国人大网2017年09月01日 [Веб-сайт: Всекитайского собрания на-

родных представителей]. 01.09.2017. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c12435/201709/700912e2aeed405f815485892d935e16.shtml> (accessed: 14.05.2023) (In Chinese).

2. 蒋飞: 遵循市场, 提振信心——2024年中国经济展望 [Цзян Фэй]: [Следите за рынком и повышайте уверенность — экономические перспективы Китая на 2024 год] // 新浪财经. 2023-12-18 [Новые финансы. 2023-12-18]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1785584214856547653&wfr=spider&for=pc> (accessed: 16.06.2024) (In Chinese).

3. 统计上大中小微型企业划分办法 (2017) [Стандартные требования к крупным, средним, малым и микропредприятиям (2017)] // 国家统计局 [Государственное статистическое управление]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjbz/201801/t20180103_1569357.html (accessed: 25.04.2018) (In Chinese).

4. “专精特新”认定标准! 三个层次相互衔接、共同构成梯度培育体系: 2022-09-16 [Стандарт сертификации «специализированный, специальный и новый»! Три уровня соединяются друг с другом и вместе образуют систему градиентного выращивания] // 2022-09-16 上海中申咨询官方帐号 [Официальный аккаунт Shanghai Zhongshen Consulting]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1744087319947085362&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.03.2023) (In Chinese).

А.В. Пиковер

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КИТАЕ

Аннотация. В 2023 г. целый ряд ведущих мировых специалистов, экспертов и разработчиков в области Искусственного интеллекта (далее ИИ) выступил с широко освещенным заявлением о необходимости заморозить разработки в области ИИ, а ряд специалистов требовал полного моратория на эти разработки. Активно продвигающая цифровую модернизацию Китайская Народная Республика также проявляет озабоченность рисками, возникающими в связи с формированием и развитием ИИ, в связи с чем проводятся изыскания в этом направлении, собираются форумы специалистов и экспертов, а, главное, формируется политическая линия и правовое пространство сферы ИИ. Это выражается в конкретных действиях, оценках, форумах, публикациях и политико-правовых документах. Данный текст дает представление о ряде важных и важнейших пунктах данной повестки, отсылая нас к конкретным источникам, фактам и документам, в том числе буквально только что принятым.

Ключевые слова: Китай, КНР, информатизация, Искусственный интеллект, информационная отрасль, Центральная комиссия ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации, Си Цзиньпин, информационная безопасность, цифровизация, цифровое пространство.

Автор: *Пиковер Александр Владимирович, старший научный сотрудник* Центра социально экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1266-0909.
E-mail: pikover@mail.ru

A.V. Pikover

Artificial Intelligence in China

Abstract. In 2023, a number of the world's leading scientists experts and developers in the field of Artificial Intelligence (hereinafter AI) made a

widely publicized statement about the need to freeze AI developments, and a number of specialists demanded a complete moratorium on these developments. The People's Republic of China, which is actively promoting digital modernization, also expresses concern about the risks arising from the formation and development of AI, in connection with which research is being conducted in this direction, forums of specialists and experts are gathering, and, most importantly, the political line and legal space of the AI sphere are being formed. This is expressed in concrete actions, assessments, forums, publications and political and legal documents. This text gives an idea of a number of important and important items on this agenda, referring us to specific sources, facts and documents, including those that have just been adopted.

Keywords: China, PRC, Informatization, Artificial intelligence, Information industry, Central Commission of the CPC Central Committee on Internet Security and Informatization, Xi Jinping, Information security, Digitalization, Digital space.

Author: *Alexander V. Pikover*, Senior Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1266-0909. E-mail: pikover@mail.ru

Если обратиться к мнению китайских экспертов о рисках, связанных с формированием и развитием сферы Искусственного интеллекта (далее ИИ), то можно услышать о том, как это формирует некоторые новые риски. Например, Суперклиент «Пекинской ежедневной газеты» от 16 июня 2024 г. сообщает, что, столкнувшись с океаном рынка ИИ, необходимо быть очень бдительным в отношении шести подводных камней, связанных с ИИ [之江轩：警惕人工智能带来六大陷阱, 2024, 1].

1. Подводные камни безопасности данных: могут ли ваши «друзья по Искусственному интеллекту» держать рот на замке?

Персонализированные сервисы систем искусственного интеллекта зависят от ввода больших объемов персональных данных и обучения модели. Другими словами, чем умнее ваш «приятель по Искусственному интеллекту», тем чаще ему «скармливают» вашу личную информацию и тем больше вы выглядите перед ним «прозрачным человеком». В процессе сбора, хранения, обработки и использования данных, если в какой-либо ссылке допущена ошибка, может возникнуть риск утечки конфиденциальной информации, равно и их фальсификация.

2. Ловушка нарушения прав.

Генеративный ИИ нарушил «монополию» человечества на созидание. Модель искусственного интеллекта Google “Gemini” может сгенерировать короткий рассказ или стихотворение на основе «трех слов и двух предложений»; в прошлом году каверы на песни с искусственным интеллектом, такие как AI Stefanie Sun, облетели Интернет и появились в популярных поисковых системах.

Не так давно судом первой инстанции был вынесен приговор по первому в Китае «делу о нарушении права голоса с помощью искусственного интеллекта». Четверо ответчиков использовали голос истца и разработали продукт преобразования текста в речь с помощью ИИ, задействованный в деле, без разрешения закона, что представляло собой нарушение. Некоторые извинились, а некоторые компенсировали истцу различные убытки в размере 250 000 юаней.

Созидание ИИ не может быть произвольным, оно должно охранять границы, и в случае угрозы правам и интересам должно происходить воздержание от неких действий или полное прекращение таковых.

3. Когнитивная ловушка: ИИ также может иметь «просроченный IQ».

В настоящее время, когда большая языковая модель обрабатывает и генерирует информацию, у нее все еще есть вероятность генерирования неправильных или вводящих в заблуждение ответов. Выбор обучающих данных, способ разработки алгоритма и метод использования в конечном сценарии приложения — все это может привести к «путанице» ИИ.

4. Этические подводные камни: может ли «цифровая жизнь» действительно занимать ваши мысли?

Граница между реальностью и виртуальным, возможностью проявления эмоций человека и компьютера и т. д. всегда были этическими проблемами, с которыми сталкивался искусственный интеллект.

Могут ли технологии согревать сердца людей, будь то «цифровое исцеление» или «цифровая ловушка», в конечном счете зависит от того, идет ли это на пользу добру, способствует ли это улучшению жизни и есть ли четкие итоги и красные линии.

5. Подводные камни мошенничества: то, что вы видите, не обязательно соответствует действительности. В эпоху ИИ все слова, звуки, картинки и видео могут быть фальшивыми, и истинность того, что ты видишь больше не является абсолютной.

Согласно опубликованному Qi Anxin Group (奇安信集团) «Отчету о безопасности искусственного интеллекта 2024» число случаев мошен-

ничества с глубокой подделкой документов на основе искусственного интеллекта в 2023 г. выросло на 3000 %, а фишинговых писем на основе Искусственного интеллекта — на 1000 % [ВЕБ-сайт Qi Anxin Group, 2024, 1]. Обманутый на 200 млн гонконгских долл., мужчина участвовал в видеоконференции с участием нескольких «реальных» человек.

6. Ловушка комфорта: как быть «протягивающим руку помощи» ИИ.

Согласно опросам СМИ, 52,6 % респондентов заявили, что они «больше обеспокоены» тем, что популярность инструментов искусственного интеллекта ухудшит их навыки самовыражения, а 20,9 % респондентов сказали, что они «очень обеспокоены». Многие ученые считают, что выбор «энергосберегающего» режима заложен в природе человека.

Китайское политическое руководство держит вопросы информатизации в зоне пристального внимания. В опубликованном 9 мая 2024 г. Госсоветом КНР «Сообщении Канцелярии Госсовета о выпуске “Плана законодательной работы Госсовета на 2024 год”» («国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知») говорится о включении в план работы Проекта закона об Искусственном интеллекте [国务院办公厅关于印发..., 2024, 1].

Годом ранее на 12-м заседании Центральной комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации (далее Вансиньбань/网信办), состоявшемся 23 мая 2023 г., были приняты и одобрены компетентными ведомствами введенные в действие 25 августа 2023 г. «Временные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом» — далее «Меры» — «Шэнчэнши жэньгун чжинэн фуу гуаньли чжаньсин баньфа» («生成式人工智能服务管理暂行办法») [生成式人工智能服务管理暂行办法 2024, 1].

Данный документ содержит 24 статьи, разбитых на 5 глав:

- глава 1. Общие положения. Статьи 1—4;
- глава 2. Развитие технологий и управление ими. Статьи 5—8;
- глава 3. Технические характеристики обслуживания. Статьи 9—15;
- глава 4. Надзор, инспекция и юридическая ответственность. Статьи 16—21;
- глава 5. Дополнительные Положения. Статьи 22—24.

Понимая глобальный характер информационного пространства, а также свою весомую и стремительно растущую роль в нем, Китай стремится формировать и регулировать и общемировую политику в области ИИ. Это реализуется как в регулярных заявлениях и инициативах, выдвигаемых представителями высшего политического руко-

водства, дипломатии и прочих влиятельных кругов КНР, так и в общесистемном подходе, включая и попытки создания легальных оснований для управления ИИ. 18 октября 2023 г. на сайте Канцелярии Центральной комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации (далее Вансиньбань/网信办) была обнародована «Global AI Governance Initiative» («Глобальная инициатива по управлению Искусственным интеллектом»), в которой предлагается, чтобы развитие Искусственного интеллекта (ИИ) соответствовало принципам взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды. Все страны, независимо от их размера, силы или слабости и независимо от их социальной системы, имеют равное право разрабатывать и использовать искусственный интеллект [全球人工智能治理倡议, 2024, 1].

Основное содержание этого обращения на китайском и английском языках таково.

Прежде всего, говорится о том, что ИИ — это новая область развития человечества, что быстрое развитие искусственного интеллекта открывает новые небывалые мощности и, соответственно, оказывает глубокое влияние на социально-экономическое развитие и прогресс человечества.

В глобальном мире это требует особого внимания к консенсусу, сотрудничеству и безопасности.

Китай призывает все страны расширять обмен информацией и технологическое сотрудничество по вопросам управления ИИ с целью минимизации рисков и формирования норм, стандартов, а также структур управления ИИ в духе справедливости и взаимной выгоды.

В связи с этим в «Инициативе» предлагается следующее.

Гуманитарная направленность развития и разработки ИИ, в том числе в решении проблем климатических и сохранения биоразнообразия.

Неиспользование ИИ для нарушения национального суверенитета.

Поддержание равенства, свободы и демократии и борьба с преступностью.

Взаимовыгодное глобальное сотрудничество без барьеров и монополизации.

Создание системы тестирования рисков ИИ и многоуровневого управления.

Формирование соответствующей законодательной базы ИИ.

Соблюдение принципов справедливости и недискриминации

Первичность этической компоненты в использовании ИИ.

Широкое международное участие в принятии решений по ИИ.

Активная разработка технологий управления ИИ.

Увеличение представительства развивающихся стран в управлении ИИ, создание международного института управления ИИ под эгидой ООН [全球人工智能治理倡议, 2024, 1].

На заседании Политбюро ЦК КПК 28 апреля 2023 г. Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы должны уделять внимание развитию общего Искусственного интеллекта, созданию инновационной экосистемы и предотвращению рисков» [国家互联网信息办公室有关负责人就..., 2024, 1].

Библиографический список

1. ВЕБ-сайт Qi Anxin Group (奇安信集团). URL: <https://www.qianxin.com/> (дата обращения: 19.06.2024).

2. [江轩: 警惕人工智能带来六大陷阱]: [Чжицзян Сюань: цзинци жэньгун чжинэн дайлай лю да сяньцзин] — («Чжицзян Сюань: «Будьте осторожны с шестью подводными камнями, создаваемыми искусственным интеллектом»). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1801976131687077129&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.06.2024).

3. [国务院办公厅关于印发《国务院2024年度立法工作计划》的通知]: [Говуюань баньгунтин гуаньюй иньфа «Говуюань 2024 няньду лифа гунцзо цзихуа» дэ тунчжи] («Сообщение Канцелярии Госсовета КНР о публикации «Плана законотворческой работы на период 2024 г.»]. Центральный правительственный ВЕБ-портал КНР. URL: https://www.gov.cn/gongbao/2024/issue_11366/202405/content_6954202.html (Дата обращения: 19.06.2024)

4. [生成式人工智能服务管理暂行办法]: [Шэнчэнши жэньгун чжинэн фуву гуаньли чжаньсин баньфа] («Временные меры по управлению генеративным искусственным интеллектом»). Сайт Канцелярии Центральной комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 19.06.2024).

5. [全球人工智能治理倡议]: [Цюаньцзо жэньгун чжинэн чжили чаньшэ] — («Глобальная инициатива по управлению Искусственным интеллектом»), сайт Канцелярии Центральной комиссии ЦК КПК по безопасности. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898326863363.htm (дата обращения: 19.06.2024).

6. [国家互联网信息办公室有关负责人就《生成式人工智能服务管理暂行办法》答记者问]: [Гоцзя хуляньван синьси баньгунши йоугуань фуцзежэнь цзо «шэнчэнши жэньгун чжинэн фуу гуаньли цзаньсин баньфа» да цзичжэ вэнь] — («Компетентное лицо из Госканцелярии по Интернету и информатизации ответило на вопросы журналистов о «Временных мерах по управлению службами генеративного искусственного интеллекта»). ВЕБ-сайт Канцелярии Центральной комиссии ЦК КПК по безопасности Интернета и информатизации URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898326863363.htm (дата обращения: 19.06.2024).

Ю.А. Мамаева

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ Е-CNY В КИТАЕ

Аннотация. В докладе рассматриваются этапы реализации проекта цифровой валюты Центрального Банка Китая (е-CNY) и основные элементы архитектуры технологического решения. Кратко рассмотрены преимущества применения и распространения цифровой национальной валюты в Китае, а также отмечены первые успехи е-CNY на международном уровне.

Ключевые слова: цифровой юань, цифровая валюта центрального банка, финансы и технологии, цифровой кошелек, трансграничные платежи.

Автор: *Мамаева Юлия Александровна*, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-5424-689X.

E-mail: Mamaeva_yua@iccaras.ru, Julia.Mamaeva@gmail.com

У.А. Мамаева

The operation and use of digital national currency e-CNY in China

Abstract. The report examines the stages of implementation of the digital currency project, provided by the Central Bank of China (e-CNY) and the main elements of its technological solution architecture. The advantages of using and distributing the digital national currency in China are briefly considered, and the first accomplishments of e-CNY at the international level at cross-border payments are revealed.

Keywords: e-CNY, central bank digital currency, finance and technology, digital wallet, cross-border payments.

Author: Mamaeva Yuliya A., Junior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-5424-689X. E-mail: Mamaeva_yua@iccaras.ru, Julia.Mamaeva@gmail.com

Китай стал первой крупной экономикой мира, разработавшей и успешно тестирующей цифровые деньги — цифровую валюту центрального банка страны. Этому способствовали несколько обстоятельств. Китайские техногиганты Alibaba и Tencent запустили собственные системы мобильных платежей Alipay и WeChat Pay, и всего за десятилетие, к концу 2010-х, это превратило Китай в «общество без кэша». По данным НБК (Народного Банка Китая), в 2019 г. на наличные приходилось 23 % количества и 16 % объема всех транзакций, на банковские карты — 7 % и 23 % соответственно, а все остальное — доля транзакций с использованием систем мобильных платежей.

При этом на Alipay и WeChat приходилось 94 % рынка мобильных платежей, что, наряду с недостаточной прозрачностью трансграничных интернет-транзакций, весьма беспокоило китайские власти, устроивших с конца 2020 г. «регуляторную атаку» на техногигантов. Самыми резонансными мерами стали блокировка IPO владельца Alipay компании Ant Financial в 2020 г. и последовавший за этим беспрецедентный штраф в 2,8 млрд долл. для Alibaba за нарушение антимонопольного законодательства. К 2023 г. тактика жестких санкций была изменена на закрепление надзора над техногигантами посредством покупки долей в их дочерних компаниях.

Другой повод, подтолкнувший НБК к разработке CBDC, — криптовалюты, которые глава КНР Си Цзиньпин прямо называет финансовым мошенничеством. В 2013 г., когда население страны впало в «криптораж», бросившись массово майнить биткоин и торговать им на биржах, власти Китая начали ограничивать операции с криптовалютой, что завершилось полным запретом на любые операции с ней в 2021 г. Почти одновременно с началом войны против криптовалют, в 2014 г., в стране началось активное изучение технологий, на которых они работают,

Народный банк Китая приступил к разработке цифрового юаня в 2014 г., запустил первую партию пилотных проектов в 2019 г. и провел вторую серию пилотных проектов в 2020 г. В 2021 г. он публикует официальный документ, а в 2022 г. — приложение для цифрового юаня, которое было протестировано на зимних Олимпийских играх в Пекине и повлекло за собой присоединение еще большего числа городов к пилотному тестированию.

В августе 2022 г. общий объем платежей, совершенных в цифровых юанях, перешагнул отметку в 100 млрд юаней (почти 14 млрд долл.), цифровой юань принимало 5,6 млн торговых точек в Китае. Менее чем через год, в конце июня 2023 г., объем транзакций с цифровым юанем увеличился почти в 20 раз — до 1,8 трлн юаней (почти 250 млрд долл.), а объем выпущенных e-CNY составлял 16,5 млрд юаней. Хотя это всего 0,16 % наличных в обращении, с конца 2022 г. эта доля выросла на 20 %. К середине 2023 г. в стране было открыто 200 млн цифровых кошельков.

Народный банк Китая (НБК) называет цифровой юань дополнением к существующим электронным платежным инструментам и субститутотом наличных денег, которые, тем не менее, продолжат хождение параллельно с e-CNY. Цифровой юань учитывается как наличные деньги в обращении (агрегат M0). Как и в случае с бумажными наличными, обладание цифровым юанем не подразумевает получения процентных выплат. Он эмитируется НБК, но счета пользователей e-CNY не открываются непосредственно в центробанке — с пользователями взаимодействуют коммерческие банки. Китайскую сеть цифрового юаня описывают как «одна монета, две базы данных, три центра». «Одна монета» — это цифровая денежная единица, эмитируемая НБК. «Две базы данных» — это реестр НБК, в котором отслеживаются все находящиеся в обращении цифровые юани, а также банковские реестры цифровых юаней. «Три центра» находятся в составе НБК и представляют собой центр сертификации с информацией о личности всех пользователей цифровых кошельков, центр регистрации, отслеживающий владение цифровыми кошельками и транзакции их пользователей, и центр анализа больших данных, отслеживающий потоки платежей.

Адаптация e-CNY на внутреннем рынке должна пройти достаточно гладко, прогнозируют ученые и специалисты в своих исследованиях перспектив и возможных последствий выпуска цифрового юаня. Расчеты в цифровых юанях мало чем отличаются от онлайн-платежей, к которым в Китае, мировом лидере по их использованию, все привыкли. А участие в пилотном проекте шести крупнейших госбанков, на которые приходится 40 % всех банковских активов страны и более 3,5 млрд счетов институциональных и частных клиентов, упрощает доступ к цифровой валюте, которая к тому же интегрируется в банковские продукты.

Упрощает его и постоянное расширение договоренностей властей о приеме платежей в e-CNY с бизнесом, как и появление все новых

мер по поддержке использования цифрового юаня. Например, в 2023 г. некоторые государственные служащие стали получать в e-CNY зарплату. А в октябре 2023 г. в Шэньчжэне открылся «индустриальный парк цифрового юаня», своего рода особая экономическая зона, резиденты которой будут работать над развитием экосистемы e-CNY и получают бесплатную аренду, льготные кредиты и 100 млн юаней (около 14 млн долл.) господдержки на ближайшие три года.

Основные преимущества цифровой валюты:

- доступность платежей и снижение издержек;
- прозрачность транзакций, борьба с отмыванием денег, контроль над оттоком капитала из страны;
- внедрение смарт-контрактов как переход к эре программируемых финансов;
- адресная эмиссия и стимулирование отдельных отраслей экономики, оптимизация налогово-бюджетной политики;
- оценка платежного поведения — big data.

Параллельно с розничным цифровым юанем Китай разрабатывает оптовую цифровую валюту для финансовых посредников в трансграничных операциях, которыми, как правило, выступают банки. В 2023 г. НБК провел пробные сделки в цифровом юане с Таиландом, Гонконгом и Объединенными Арабскими Эмиратами на платформе Банка международных расчетов mBridge. Пять госбанков Китая протестировали mBridge для расчетов по платежам корпоративных клиентов.

В октябре 2023 г. цифровая валюта впервые в истории была использована для трансграничных расчетов по сделкам с нефтью: китайская нефтегазовая госкомпания PetroChina купила за цифровые юани 1 млн баррелей нефти через Шанхайскую биржу нефти и природного газа (сумма сделки и продавец не разглашались).

Библиографический список

1. “CBDC ‘industrial park’ opens in China to advance digital currency development”, Global Government Fintech, 24.10.2023. URL: <https://www.globalgovernmentfintech.com/cbdc-industrial-park-opens-in-china-to-advance-digital-currency-development/> (accessed: 14.03.2024).
2. “China expands its Digital Yuan testing to Hong Kong and Macau,” Challenger Insider, 29.09.2020. URL: <https://www.challengerinsider.com/blog/china-digital-yuan-hong-kongand-macau> (accessed: 08.08.2023).
3. “China’s Digital Currency: the hopes and fears of the e-CNY”, China Research Center, 2023: Vol.22, No 1. URL: <https://www.chinacenter.net/2023/china-currents/22-1/chinas-digital-currency-the-hopes-and-fears-of-the-e-cny/> (accessed: 14.03.2024).

4. “China’s Digital Currency: the hopes and fears of the e-CNY”, China Research Center, 2023: Vol.22, No 1. URL: <https://www.chinacenter.net/2023/china-currents/22-1/chinas-digital-currency-the-hopes-and-fears-of-the-e-cny/> (accessed: 14.03.2024).
5. “China’s digital yuan transactions seeing strong momentum, says PBoC governor Yi”, Reuters, 19.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-digital-yuan-transactions-seeing-strong-momentum-says-cbank-gov-yi-2023-07-19/> (accessed: 14.03.2024).
6. “Chinese digital currency stocks surge amid new efforts to promote e-CNY”, Reuters, 24.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/chinese-digital-currency-stocks-surge-amid-new-efforts-promote-e-cny-2023-04-24/> (accessed: 14.03.2024).
7. “Shanghai Oil, Gas Exchange Settles First Cross-Border Trade in E-Yuan”, YiCai Global, 20.10.2023. URL: <https://www.yicai.com/news/chinese-fuel-bourse-shp-gx-settles-first-cross-border-trade-in-digital-yuan> (accessed: 11.06.2024).
8. Steven Ehrlich, “Not A Cold War: China Is Using A Digital Currency Insurgency To Unseat The US Dollar,” Forbes, 15.10.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/stevenerlich/2020/10/15/not-a-coldwar-china-is-using-a-digital-currency-insurgency-to-unseat-the-usdollar/?sh=33269ffd748a> (accessed: 08.08.2023).
9. “What to Expect in China’s 14th Five Year Plan? Decoding the Fifth Plenum Communique”, China Briefing, 12.11.2020. URL: <https://www.china-briefing.com/news/what-to-expect-in-chinas-14th-five-year-plan-decoding-the-fifth-plenum-communique/> (accessed: 14.03.2024).
10. “数字人民币试点仍是“4+1”, [Шуцзы жэньминьби шидянь жэнши “4+1], Xinhua, August 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/tech/2020-08/17/c_1126374813.html (accessed: 08.08.2023).

Ли Фэн (КНР), С.Л. Сазонов

КИТАЙ ОСТАЕТСЯ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ

Аннотация. В докладе отмечается, что по объемам производства автомобилей в 2023 г. Китай на протяжении 13 лет оставался мировым лидером, а по объему производства электромобилей (ЭМ) и гибридных автомобилей Китай занимал первое место в течение 9 лет. В 2023 г. Китай обогнав Японию стал ведущим экспортером автомобилей в мире. Следует отметить повышение качества автомобилей в Китае, что подтверждается цифрами роста объема продаж национальных брендов до уровня более 50 %. Увеличение объемов расходов на НИОКР в области автомобилестроения позволило Китаю занять значительную долю мирового рынка экспорта автомобилей, который в 2023 г. в страны Европы составил 27 %, в странах АСЕАН — 5 % и в странах Африки — более 90 %. Наряду с этим отмечается снижение себестоимости производства ЭМ, которое обеспечивает рост ежегодных объемов экспорта на уровне 10—15 %.

Ключевые слова: Китай, электромобили (ЭМ), мировой рынок автомобилей.

Авторы: Ли Фэн (КНР), аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: lf515481@gmail.com

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: sazonovch@mail.ru

Li Feng (PRC), S.L. Sazonov

China remains the world leader in the automotive industry

Abstract. The abstracts note that in terms of car production in 2023, China has remained the world leader for 13 years, and in terms of production of electric vehicles (EV) and hybrid cars, China has been in first place for 9 years. In 2023, China overtook Japan to become the world's leading car exporter. It should be noted that the quality of cars in China has improved, which is confirmed by the figures of sales growth of national brands to a level of more than 50 %. The increase in science and technology spending in the automotive industry has allowed China to take a significant share of the global car export market, which in 2023 amounted to 27 % in Europe, 75 % in ASEAN countries and more than 90 % in Africa. Along with this, there is a decrease in the cost of production of EM, which ensures an increase in annual export volumes at the level of 10–15 %.

Keywords: China, electric vehicles (EV), the global car market.

Authors: *Li Feng (PRC)*, postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: lf515481@gmail.com

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: sazonovch@mail.ru

Согласно данным Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП), в 2023 г. объем производства превысил 30,16 млн ед., а общий объем продаж автомобилей достиг 30,09 млн ед., что на 12 % и 11,6 % больше по сравнению с 2022 г. соответственно — как объем производства, так и объем продаж установили новые рекорды, причем это достижение укрепляет позиции Китая как ведущего мирового производителя и продавца автомобилей уже 15 лет подряд [Продажи и выпуск автомобилей в Китае в 2023 г. достигли рекордных значений, 2024,1]. В 2023 г. объем продаж легковых автомобилей достиг 21,7 млн ед., увеличившись на 5,6 % по сравнению с предыдущим годом, при этом в декабре 2023 г. этот показатель достиг 2,35 млн ед., увеличившись на 8,5 % в годовом исчислении. В 2023 г. объем продаж легковых автомобилей китайских марок увеличился на 24,1 % в годовом исчислении и составил 14,6 млн ед., причем доля рынка таких автомобилей достигла 56 %, что на 6,1 % выше, чем в 2022 г. В 2023 г. объем продаж легковых автомобилей, использующих

альтернативные источники энергии (АИАИЭ), в Китае составил 7,74 млн автомобилей, что на 36,2 % больше по сравнению с 2022 г., объем продаж легковых ЭМ на китайском рынке составил 5,15 млн ед., а доля АИАИЭ среди легковых автомобилей китайских марок составила 49,9 %. В 2023 г. объем торговли подержанными автомобилями в Китае достиг 18,41 млн ед., увеличившись почти на 15 % по сравнению с 2022 г.

В 2023 г. возросла популярность китайских брендов — объем их продаж составил 14,6 млн ед., что на 24,1 % больше по сравнению с 2022 г. и более чем вдвое превышает средний отраслевой показатель в 12 % [How China Beat Everyone to Be World Leader in Electric Vehicles, 2023, 1]. В итоге — на долю китайских брендов в 2023 г. пришлось 56 % объема продаж автомобилей в КНР, что на 6,1 % больше, чем в 2022 г., причем доля рынка АИАИЭ среди легковых автомобилей китайских марок составила 49,9 %. В 2023 г. объем производства и продаж АИАИЭ в Китае достигли 9,6 млн и 9,5 млн ед., увеличившись по сравнению с 2022 г. на 35,8 % и 37,9 % соответственно — а это означает, что в 2023 г. в Китае в среднем примерно каждые 3,32 секунды новый АИАИЭ сходил с конвейера, а также продавался новый АИАИЭ. В 2023 г. доля рынка ЭМ достигла 31,6 %, что стало на 5,9 % больше, чем в 2022 г. В 2023 г. из общего объема продаж АИЭИЭ 71,2 % пришлось на ЭМ, а 28,8 % — на подключаемые гибриды. В 2023 г. объем продажи китайских легковых АИАИЭ составил 7,74 млн ед. (рост на 36,2 %), объем экспорта АИАИЭ — 1,203 млн ед. (рост на 77,6 %), а объем экспорта легковых АИАИЭ достиг 1,05 млн ед. (рост на 72 %). Согласно заявлению заместителя министра торговли КНР Шэн Цюпина на пресс-конференции 6 февраля 2024 г., в 2023 г. количество автомобилей, зарегистрированных в Китае, достигло 340 млн ед. — КНР по этому показателю заняла первое место в мире. По данным Министерства общественной безопасности КНР, на конец 2023 г. парк АИАИЭ вырос до 20,41 млн ед., что составило 6,07 % от общего числа автомобилей в стране, а количество ЭМ увеличилось до 15,52 млн ед., что составило 76,04 % от общего количества АИАИЭ. Количество зарегистрированных в 2023 г. АИАИЭ составило 7,43 млн (на 2,07 млн больше, чем в 2022 г.), что составило 30,25 % от общего числа зарегистрированных новых автомобилей в 2023 г. [China became the world's largest vehicle exporter in Q1 2023, surpassing Japan, 2023, 1].

Библиографический список

1. Продажи и выпуск автомобилей в Китае в 2023 году достигли рекордных значений. URL: <https://rusmet.ru/press-center/prodazhi-i-vypusk-avtomobiley-v-kitae-v-2023-godu-dostigli-rekordnykh-znacheniy/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. China became the world's largest vehicle exporter in Q1 2023, surpassing Japan. URL: <https://carnewschina.com/2023/05/13/china-became-the-worlds-largest-vehicle-exporter-in-q1-2023-surpassing-japan/> (accessed: 10 April 2024).
3. How China Beat Everyone to Be World Leader in Electric Vehicles. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-17/how-china-beat-everyone-to-be-world-leader-in-electric-vehicles> (accessed: 10 April 2024).

О.К. Вавилов, С.Л. Сазонов

РАЗВИТИЕ АВТОНОМНОГО ВОЖДЕНИЯ В КНР

Аннотация. В докладе рассматриваются достижения автомобильной промышленности в области производства электромобилей и гибридных автомобилей, доля производства которых в 2023 г. превысила 50 %. Анализируется развитие беспилотного вождения, расширение объемов производства аккумуляторных батарей для автомобиля, экспорт которых в страны Европы, АСЕАН, Латинской Америки и Африки в 2023 г. превысил более 500 млрд долл. Делается прогноз развития отрасли производства автомобилей, использующей альтернативные источники энергии на 2024 г.

Ключевые слова: КНР, автономное вождение, аккумуляторные батареи.

Автор: *Вавилов Олег Кимович, аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: ovavilov@iccaras.ru*

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: sazonovch@mail.ru

О.К. Vavilov, S.L. Sazonov

The development of autonomous driving in China

Abstract. The theses consider the achievements of the automotive industry in the field of production of electric vehicles and hybrid cars, the share of production of which exceeded 50 % in 2023. The development of unmanned driving is analyzed, the expansion of the production of car

batteries, the export of which to the countries of Europe, ASEAN, Latin America and Africa in 2023 exceeded more than 500 billion dollars. A forecast is made for the development of the automotive industry using alternative energy sources for 2024.

Keywords: China, autonomous driving, rechargeable batteries.

Authors: *Vavilov Oleg K.*, Postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: ovavilov@iccaras.ru

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: sazonovch@mail.ru

В последние годы, благодаря быстрому развитию новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), мобильная связь формата 5G и большие данные, автономное вождение все чаще применяется в транспортной отрасли Китая. После испытаний на закрытых полигонах и на специально отведенных дорогах автономные ЭМ сегодня проходят пилотные тестирования на дорогах общего пользования в городах КНР [Китайский Технологический Гигант Baidu, 2022, 1]. В последние годы отрасль автономного вождения в Китае переживает быстрый рост, а также расширяется ее рынок. В марте 2023 г. Китай одобрил коммерческую эксплуатацию услуг автономного вождения, что позволило Baidu и Pony.ai обеспечивать автономные поездки без водителя в автомобиле на территории площадью 60 кв. км Пекинской зоны экономико-технологического развития. В ноябре 2023 г. китайские власти дали зеленый свет пилотной работе над интеллектуальными автомобилями с вождением L-3 и L-4. Компания BYD стала первой компанией в Китае, которая в июле 2023 г. получила лицензию на тестирование автономного вождения уровня L-3 на высокоскоростных дорогах в г. Шэньчжэнь, а в декабре 2023 г. китайский стартап IM Motors получил лицензию на испытания автономного вождения уровня L-3 в Шанхае. В конце января 2024 г. стартап по автономному вождению Pony.ai получил разрешение на тестирование беспилотных большегрузных грузовиков на участке Пекин—Тяньцзинь протяженностью 100 км скоростной автомагистрали Пекин—Тяньцзинь—Тангу (Beijing—Tianjin—Tanggu expressway), что ознаменовало первый случай, когда разрешение такого типа было выдано автономным большегрузным грузовикам. Стартап Pony.ai будет сотрудничать с логистической компанией Sinotrans, автономные грузовики компа-

нии пройдут испытания на скорости до 90 км/ч, а на сиденье водителя будет находиться оператор безопасности.

К началу 2024 г. стартап осуществил тестирование автономного вождения по различным сложным типам дорог, погодным условиям и сценариям освещения по всему Китаю, а его беспилотные грузовики проехали около 4 млн км, причем объем грузооборота составил почти 20 млн т/км. В начале 2024 г. в Китае насчитывалось 17 демонстрационных зон автономного вождения национального уровня и 7 пилотных зон национального уровня для интеллектуальных подключенных транспортных средств. В этих зонах для испытаний было открыто более 22 тыс. км дорог, а общий тестовый пробег составил более 70 млн км. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Шэньчжэнь и некоторые другие города ввели политику, позволяющую беспилотным транспортным средствам участвовать в коммерческих пробных операциях в определенных районах и в определенные периоды времени, включая городской общественный транспорт, услуги такси и логистическую доставку, причем масштабы применения автономных ЭМ в этих городах продолжают расширяться. В конце февраля 2024 г. муниципалитет Пекина разрешил операторам роботакси (Robotaxis) — компаниям Baidu Inc и Pony.ai предоставлять услуги по перевозке пассажиров в пекинском международном аэропорту Дасин [Baidu, Pony.ai win permits to offer driverless robotaxi services in Beijing, 2023, 1]. Разрешение, выданное головным офисом Пекинской демонстрационной зоны автоматизированного вождения высокого уровня, позволяет этим компаниям предоставлять услуги автономного вождения на скоростных автомагистралях протяженностью 40 км, соединяющих международный аэропорт с районом Ичжуан в пекинском районе Дасин, а также в некоторых специально отведенных местах на территории внутри аэропорта, причем разрешения выдаются при условии, что инспектор по безопасности будет сидеть за рулем и брать на себя ручное управление в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

В начале 2024 г. беспилотные роботакси Baidu работали в нескольких городах Китая, включая города центрального подчинения Пекин и Чунцин, а также городах Ухань (пров. Хубэй) и Шэньчжэнь (пров. Гуандун). К началу 2024 г. сервис Baidu Apollo Go обеспечил выполнение более 4,2 млн заказов на поездки, компания Baidu намерена увеличить размер своего автомобильного парка и территорию деятельности, а также построить крупнейшую в мире зону приема заказов беспилотных автомобилей [Baidu получила первые в Китае лицензии на роботакси без водителя, 2022, 1].

Библиографический список

1. Китайский Технологический Гигант Baidu построит в 2023 г. крупнейшую в мире зону обслуживания без водителя. URL: <https://chinastocks.net/internet/bidu/taksi-bez-voditelya-baidu/> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Baidu получила первые в Китае лицензии на роботакси без водителя. URL: <https://speedme.ru/posts/id-51020-xfu8bolcfdpewj9qzwrk> (дата обращения: 07.04.2024).
3. Baidu, Pony.ai win permits to offer driverless robotaxi services in Beijing. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/baidu-wins-permit-offer-driverless-robotaxi-service-beijing-city-2023-03-17/> (date of accessed: 07 April 2024).

Е.Е. Сергиенко, С.Л. Сазонов

РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА В 2023 г.

Аннотация. В представленном докладе отмечается, что в 1923 г. Китай, обогнав Грецию, стал обладателем крупнейшего танкерного и сухогрузного флота в мире. В тезисах рассматриваются достижения КНР в области судостроения, где по объему выполненных, полученных и планируемых заказов на постройку новых судов Китай занимает долю мирового рынка в этих областях более 50 %. Рассматривается инновационное развитие танкерного и сухогрузного флота Китая, а также приводится пример достижения Китая в строительстве атомного ледокольного флота. Приводятся примеры сотрудничества РФ—КНР в области развития транзитных перевозок по «Ледовому Шелковому Пути» (Севморпуть).

Ключевые слова: КНР, морской транспорт, «Ледовый Шелковый Путь».

Авторы: Сергиенко Елена Евгеньевна, заместитель ученого секретаря ИКСА РАН, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: sergienko@iccaras.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: sazonovch@mail.ru

Е.Е. Sergienko, S.L. Sazonov

Development of maritime transport in 2023

Abstract. The presented abstracts note that in 1923, China, having overtaken Greece, became the owner of the largest tanker and dry cargo fleet in the world. The theses consider the achievements of the PRC in the

field of shipbuilding, where, in terms of completed, received and planned orders for the construction of new ships, China occupies a global market share of more than 50 % in these areas. The innovative development of China's tanker and dry cargo fleet is considered, and examples of China's achievements in the construction of a nuclear icebreaker fleet are given. Examples of cooperation between the Russian Federation and the PRC in the field of transit traffic development along the «Ice Silk Road» (Sevmorput) are given.

Keyword: China, maritime transport, «Ice Silk Road».

Authors: *Sergienko Elena E., Deputy Scientific Secretary of the ICCA RAS, Institute of China and Contemporary Asia of the of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: sergienko@iccaras.ru*

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: sazonovch@mail.ru

По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, Китай сохраняет свою позицию крупнейшего в мире рынка судостроения уже 14 лет подряд. В 2023 г. объем производства судов в КНР вырос на 11,8 % в годовом исчислении до 42,32 млн т дедвейта, что составило 50,2 % от общемирового объема. Объем новых заказов по сравнению с 2022 г. увеличился на 56,4 % до 71,2 млн т — на Китай пришлось 66,6 % от общемирового объема заказов [Китай продолжал лидировать на мировом рынке судостроения, 2023, 1]. На конец декабря 2023 г. объем заказов в судостроительной отрасли Китая вырос на 32 % и составил 139,39 млн т дедвейта, что составило 55 % доли мирового рынка. Китайские судостроительные компании сохраняют лидирующие позиции в конкурентной борьбе на мировом рынке, причем среди 10 крупнейших судостроительных компаний с наибольшим количеством завершенных судостроительных работ — 5 компаний являются китайскими. Согласно данным китайской ассоциации судостроительной промышленности (China Association of the Shipbuilding Industry), объем дохода крупнейших судостроительных компаний Китая составил 623,7 млрд юаней, что на 20 % больше по сравнению с 2022 г., а объем прибыли вырос на 131,7 % в годовом исчислении до 25,9 млрд юаней (3,64 млрд долл.). 6 китайских судостроительных компании вошли в мировой топ-10 по объему производства, новым заказам и исполненным заказам, а Китайская государственная судостроительная корпорация (China State

Shipbuilding Corporation) заняла первое место в мире по всем основным индексам судостроения.

В 2023 г. китайские верфи получили наибольшее количество мировых заказов, а активные поставки судов начнутся уже в 2028 г. [Китайские верфи завершили строительство судов суммарным дедвейтом 42 млн т, 2023, 1]. В 2023 г. Китай добился крупного прорыва в увеличении размера флота, что является важным показателем развития судостроительной отрасли — согласно официальным данным, в конце 2023 г. общий тоннаж, принадлежащего китайским судовладельцам, достиг 249,2 млн брутто-тонн, превзойдя Грецию по валовой вместимости, что позволило Китаю стать крупнейшей в мире страной-судовладельцем. Маршруты морских перевозок Китая охватывают все ведущие порты более 100 стран мира, причем морские перевозки обеспечивают перевозку около 95 % объемов внешней торговли КНР. Китайская компания China COSCO Shipping, являясь одним из крупнейших судостроительных предприятий в мире, владеет более чем 1,3 тыс. судами общей грузоподъемностью 111 млн т дедвейта, занимая по этому показателю первое место в мире. Глобальные маршруты морских перевозок компании охватывают более 1,5 тыс. портов в 160 странах с годовым объемом перевозки грузов в 1,3 млрд т. В 2023 г. по показателю объема грузооборота портов и объема контейнерооборота Китай занимал первое место в мире, а среди 10 крупнейших портов мира по объему обработки грузов и показателю контейнерооборота в Китае были расположены восемь и семь портов соответственно.

Библиографический список

1. Китай продолжал лидировать на мировом рынке судостроения в 2023 г. URL <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0115/c31518-20122208.html> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Китайские верфи завершили строительство судов суммарным дедвейтом 42 млн тонн в 2023 году. URL: <https://portnews.ru/news/358422/> (дата обращения: 05.06.2024).
3. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. URL: http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf (дата обращения: 05.06.2024).

А.Н. Лозинский, С.Л. Сазонов

ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В 2023 г.

Аннотация. В докладе рассматривается развитие железнодорожного комплекса КНР с упором на исследования высокоскоростного железнодорожного движения, создающего значительный мультипликативный эффект в сопредельных отраслях экономики КНР. Рассматривается ввод в действие новых высокоскоростных железнодорожных линий в период 2023 г., проводится оценка инновационного развития железнодорожного подвижного состава. Приводятся цифры грузооборота по новым и существующим веткам. В статье сделан прогноз развития железнодорожного комплекса КНР на период 2024 г.

Ключевые слова: КНР, железнодорожный транспорт, инвестиции, ВСЖД.

Авторы: *Лозинский Александр Николаевич, соискатель*, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: lozinskiy@iccas.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: sazonovch@mail.ru

A.N. Lozinskiy, S.L. Sazonov

The results of the development of railway transport in 2023

Abstract. The theses consider the development of the railway complex of the PRC with an emphasis on the research of high-speed rail traffic,

which creates a significant multiplier effect in neighboring sectors of the economy of the PRC. The commissioning of new high-speed railway lines in the period 2023 is being considered, and an assessment of the innovative development of railway rolling stock is being carried out. The figures of cargo turnover on new and existing branches are given. The article makes a forecast on the development of the railway complex of the PRC for the period 2024.

Keywords: China, railway transport, investments, High-speed rail in China.

Authors: *Lozinskiy Aleksandr N.*, Postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: lozinskiy@iccaras.ru

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: sazonovch@mail.ru

В 2023 г. объем инвестиций в основные фонды железнодорожного транспорта КНР составил 764,5 млрд юаней (около 107,7 млрд долл.), увеличившись на 7,5 % по сравнению с 2022 г. [Инвестиции в железнодорожный транспорт Китая, 2023, 1]. Руководство государственного железнодорожного оператора China Railway подчеркнуло вклад компании в борьбу с бедностью и возрождение сельских районов КНР — объем инвестиции в железнодорожную инфраструктуру в бедных и отдаленных районах страны составил 407,6 млрд юаней (56,9 млрд долл.), что позволило 22 округам Китая получить доступ к железнодорожному сообщению и стало важной вехой в подключении этих регионов к национальной сети железнодорожного транспорта. В 2023 г. объем перевозки пассажиров железнодорожным транспортом составил 3,68 млрд человек, объем перевозки грузов — 3,91 млрд т, причем доля железнодорожных грузовых перевозок составила около 25 % от общего объема перевозки грузов транспортным комплексом КНР. Среднесуточное количество перевезенных пассажиров превысило 10 млн человек, а количество пассажиров, перевезенных в самый загруженный день года, превысило 20 млн. Общий отраслевой доход в 2023 г. составил 964,1 млрд юаней (135,8 млрд долл.), что на 39 % больше, чем в 2022 г. В 2023 г. было введено в эксплуатацию 3637 км новых железнодорожных путей, в том числе 2776 км высокоскоростных железных дорог (ВСЖД), было завершено строительство и обеспечен ввод в эксплуатацию 34 железнодорожных проектов, начато обслуживание на 102 железнодорожных станциях, а

также продолжалась работа по реализации 112 новых железнодорожных проектов. По состоянию на конец 2023 г. общая протяженность железнодорожной сети КНР превысила 159 тыс. км, в том числе 45 тыс. км ВСЖД, что обеспечило Китаю по этому показателю первое место в мире, причем протяженность линий ВСЖД, регулярно работающих со скоростью 350 км/ч, составила 3,2 тыс. км. [Протяженность действующих высокоскоростных железных дорог в Китае, 2023,1]. В 2023 г. самые быстрые скоростные поезда в Китае курсировали со скоростью 350 км/ч на нескольких линиях, включая ВСЖД Пекин—Шанхай, Пекин—Тяньцзинь, Пекин—Чжанцзякоу и Чэнду—Чунцин. Согласно заявлению руководства China Railway, в 2023 г. национальная сеть высокоскоростных железных дорог КНР была построена на 80 %. [Multimodal transport aiding growth path,2023,1]

Библиографический список

1. Инвестиции в железнодорожный транспорт Китая за 11 месяцев 2023 г. составили 640,7 млрд юаней. URL: https://techzd.ru/news/tzhd-news/investitsii_v_zheleznodorozhnyy_transport_kitaya_za_11_mesyatsev_2023_goda_sostavili_640_7_mlrld_yuan/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Протяженность действующих высокоскоростных железных дорог в Китае достигла 45 000 км. URL: https://www.trud.ru/article/09-01-2024/1577671_protjazhenost_dejstvujuschix_vysokoskorostnyx_zheleznyx_dorog_v_kitae_dostigla_45_000_km.html (дата обращения: 20.05.2024).
3. Multimodal transport aiding growth path. URL: <https://railmetrochina.com/expo/en/multimodal-transport-aiding-growth-path.html> (accessed: 20 May 2024).

Раздел 3

РАЗВИТИЕ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

DOI: 10.48647/ICCA.2024.81.18.024

Р.А. Варфаловская

ДИНАМИКА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ КНР ЗА 45 ЛЕТ РЕФОРМ

Аннотация. За 45 лет реформ Китай стал крупнейшим торговым партнером для более чем 140 стран и 30 международных организаций. Политике реформ и открытости исполнилось 45 лет. С тех пор, как почти полвека назад Китай выбрал этот путь, страна стала второй по величине экономикой в мире. Начиная с 1978 г., ВВП Китая вырос с 367 млрд юаней до 120 трлн юаней. Сейчас среднегодовой вклад Китая в мировой экономический рост превышает 30 %, что делает страну гарантом глобальной внешнеторговой стабильности. Это способствовало тому, что КНР находится среди мировых лидеров по экспорту на международном рынке — доля Китая выросла до 15 %. Китай сделал колоссальный шаг вперед, достаточно сказать только о том, что 45 лет назад доля Китая в мировом ВВП составляла менее 2 %, в настоящее время она составляет почти 20 %, что способствует созданию крупной торговой державы. За 45 лет правительству Китая удалось в рамках крупного внешнеторгового потенциала построить среднезажиточное общество, в котором из-за черты бедности вышли более 700 млн человек. Доход на душу населения в Китае увеличился с 170 юаней в 1978 г. до почти 37 тыс. юаней в 2022 г. Созданию круп-

ной китайской торговой державы способствуют самые масштабные в мире системы образования, социального обеспечения и здравоохранения. В долгосрочной перспективе Китай будет придерживаться стратегии открытости во внешнеэкономической политике [CGTN 2023]].

Ключевые слова: Таможенная статистика, внешняя торговля, экспорт, импорт, рост.

Автор: Варфаловская Розалия Александровна, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 118997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-1835-2763.
E-mail: vra2005@yandex.ru

R.A. Varfalovskaya

The dynamics of China's foreign trade policy over 45 years of reforms

Abstract. Over 45 years of reforms, China has become the largest trading partner for more than 140 countries and 30 international organizations. The policy of reform and openness has turned 45 years old. Since China chose this path almost half a century ago, the country has become the second largest economy in the world. Since 1978, China's GDP has grown from 367 billion. up to 120 trillion yuan. Currently, China's average annual contribution to global economic growth exceeds 30 %, which makes the country a guarantor of global foreign trade stability. This has contributed to the fact that China is among the world leaders in exports on the international market — China's share has grown to 15 %. China has made a huge step forward, suffice it to say that 45 years ago China's share in world GDP was less than 2 %, now it is almost 20 %, which contributes to the creation of a major trading power. For 45 years, the Chinese government has managed to build an average-income society within the framework of a large foreign trade potential, in which more than 700 million people have left the poverty line. Per capita income in China has increased from 170 yuan in 1978 to almost 37 thousand yuan in 2022. The creation of a major Chinese trading power is facilitated by the world's largest education, social security and health systems. In the long term, China will adhere to a strategy of openness in its foreign trade policy. [CGTN 2023]]

Keywords: Customs statistics, foreign trade, export, import, growth.

Author: Varfalovskaya Rozaliya A., PhD (Economics), Corresponding Member of RADSI, Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and modern Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1835-2763.
E-mail: vra2005@yandex.ru

За период реформ по данным китайской таможенной статистики оборот внешней торговли КНР вырос с 35,5 млрд юаней или 5,3 млрд долл. в 1978 г. до 30,5 трлн юаней или 4,6 трлн долл. в 2018 г. (40 лет реформ) и 41,8 трлн юаней или 5,9 трлн долл. в 2023 г. (45 лет реформ); рост китайского внешнеторгового оборота в период 1978—2013 гг. составил около 1200 раз. По данным ГТУ КНР ее экспорт увеличился с 16,8 млрд юаней или 2,5 млрд долл. в 1978 г. до 16,4 трлн юаней или 2,5 трлн долл. в 2018 г. и 23,8 трлн юаней или 3,4 трлн долл. в 2023 г. (45 лет реформ); рост китайского экспорта в период 1978—2023 гг. составил около 1400,0 раз. По данным таможенной статистики Китая его импорт возрос с 18,7 млрд юаней или 2,8 млрд долл. в 1978 г. до 14,1 трлн юаней или 2,1 трлн долл. в 2018 г. и 18,0 трлн юаней или 2,5 трлн долл. в 2023 г. (45 лет реформ); рост китайского импорта в период 1978—2023 гг. составил около 900 раз. Сальдо внешнеторгового оборота Китая увеличилось с -1,9 млрд юаней или -0,3 млрд долл. в 1978 г. до +2,3 трлн юаней или +0,4 трлн долл. в 2018 г. и +5,8 млрд юаней или +0,9 трлн долл. в 2023 г.; в период 1978—2023 гг. по данным ГТУ КНР сальдо ее внешней торговли из отрицательного стало положительным.

Руководитель КНР Си Цзиньпин заявил на Глобальном саммите по торговле услугами 2023 (ССИFTID-2023), что «достигнутые за минувшие 45 лет успехи обусловлены практической реализацией политики внешней открытости. В долгосрочной перспективе высококачественное развитие национальной экономики также будет достигнуто в условиях большой открытости». Председатель КНР Си Цзиньпин на 2-й сессии ВСНП 14 созыва подчеркнул важность развития производительных сил нового качества экспортного производства в соответствии с местными условиями. Он призвал сосредоточиться на высококачественном развитии как первостепенной задаче, активизировать внедрение экспортных инноваций, культивировать и укреплять нарождающиеся отрасли, заблаговременно планировать развитие экспортных отраслей будущего и совершенствовать модернизированную промышленную систему. Как отметил председатель КНР «развитие производительных сил нового экспортного качества не означает пренебрежения к традиционным отраслям или отказа от них. Необходимо не допускать спешки при реализации экспортных проектов, не допускать отраслевых пузырей, а также избегать только одной модели развития» [Мегагазета 2024], [Невский 70 2024], [CGTN 2023].

В 2023 г. по данным ГТУ КНР ее внешнеторговый оборот сократился на 5 %, экспорт — на 4,6 %, импорт — на 5,5 % в результате

приоритетного развития китайского внутреннего рынка, чтобы он в дальнейшем стал твердой базой для лидерства КНР в мировой внешней торговле. Между КНР и США в 2023 г. внешнеторговый оборот снизился на 13,1 %, экспорт — на 13 %, импорт — на 6,8 %. Во внешней торговле КНР с ЕС внешнеторговый оборот сократился на 7,1 %, экспорт — на 10,2 %, импорт — на 0,9 %. КНР и РФ, как стратегические партнеры увеличили свой внешнеторговый оборот на 26,3 %, экспорт — на 46,9 %, импорт — 12,7 %.

Библиографический список

1. Мегагазета 2024. URL: <https://magazeta.com/reforma-economiki-1978-goda> (accessed: 27.06.2024).
2. Невский 70 2024. URL: https://nevsky70.ru/45_let_politiki_reform_i_otkritosti_v_KNR_uroki_i_perspektivi (accessed: 27.06.2024).
3. CGTN 2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-12-17/1736357640372682754> (accessed: 27.06 2024).

Ван Цзинвэй (КНР), С.Л. Сазонов

КИТАЙ СТРОИТ ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АЗИИ

Аннотация. В докладе отмечается, что в последние годы город Чунцын и Чэнду образующие Экономический Круг Чэнду—Чунцын (ЭКАЧЧ) превратились в основной транспортный узел, формируя транспортные потоки по маршруту Китай—Европа. Имея прямую связь с портами залива Бэйбу (Фанчэнган, Цзиньчжоу, Бэйхай), может абсорбировать подавляющую часть морского-железнодорожного потока из стран АСЕАН, которые затем отправляются либо в Европу через территорию Казахстана, России и Белоруссии в Европу (через погранпереход Брест—Малашевичи). Кроме того, используя ЭКАЧЧ, Россия может получать грузы из стран АСЕАН, которые потом отправляются в Центральные и Восточные районы России.

Ключевые слова: Китай, ЭКАЧЧ, Южная Азия, АСЕАН.

Авторы: Ван Цзинвэй, аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: wjw07@yandex.ru

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: sazonovch@mail.ru

Wang Jingwei (PRC), S.L. Sazonov

China is building transport infrastructure in South Asian countries

Abstract. The theses note that in recent years, the city of Chongqing and Chengdu, which form the Chengdu-Chongqing Economic Circle

(ECAC), have become the main transport hub, the formation of traffic flows along the China-Europe route. Having a direct connection with the ports of Beibu Bay (Fangchengan, Jinzhou, Beihai), it can absorb the vast majority of the sea-rail flow from the ASEAN countries, which then go either to Europe through the territory of Kazakhstan, Russia and Belarus to Europe (through the Brest-Malashevichi border crossing). In addition, using the EHRC, Russia can receive goods from ASEAN countries, which are then sent to the Central and Eastern regions of Russia.

Keywords: China, The Chengdu-Chongqing economic circle, South Asia, ASEAN.

Authors: *Wang Jingwei (PRC)*, Postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: wjw07@yandex.ru

Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: sazonovch@mail.ru

Железная дорога Карачи—Пешавар (Пакистан). В 2013 г. правительства КНР и Пакистана достигли соглашения о прокладке железной дороги протяженностью 3 тыс. км, которая в рамках «Экономического коридора Китай—Пакистан» (КПЭК) из г. Кашгар соединит СУАР через Исламабад и Карачи с пакистанским портом Гвадар (пров. Белуджистан), обеспечив стыковку «Экономического пояса Шелкового пути» на севере и «Морского Шелкового пути XXI в.» («пояса и пути») на юге Пакистана. Кроме этого, вдоль полотна железной дороги от Кашгара до Гвадара китайская компания China Road & Bridge Corporation ведет строительство четырехполосной автомобильной магистрали и прокладку волоконно-оптического кабеля. В Пакистане при помощи китайских строительных компаний China State Construction Engineering Corporation (CSCEC) и China Road & Bridge Corporation ведется работа по прокладке железной дороги Mainline-1 (ML-1) с объемом инвестиций в 7,5 млрд долл., которая предусматривает прокладку и реконструкцию со строительством второго пути железнодорожной линии протяженностью 1872 км по маршруту Карачи—Пешавар. Участок железной дороги «Непал» Керунг—Катманду протяженностью около 75 км имеет стандартную колею и однопутную электрическую тягу и является частью магистрали, связывающей город окружного уровня Шигадзэ в Тибетском автономном районе с Катманду протяженностью 550 км. [Опубликована

программа строительства экономического кольца Чэнду—Чунцин, 2021, 1].

В декабре 2020 г. в Пакистане была введена в эксплуатацию, проходящая с севера на юг страны, автомагистраль М5 Суккур—Мултан (Мултан—Джалалпур Пирвала—Восточный Ахмедпур—Рахимьяр Хан—Садикабад—Убауро—Пано Акил—Суккур) протяженностью 392 км построена при помощи китайской компании China State Construction. Шестиполосная автомобильная магистраль Суккур—Мултан (проект РКМ) с общим объемом инвестиций около 3 млрд долл. рассчитана на скорость движения до 120 км/ч и является частью автомагистрали Пешавар—Карачи. 12 ноября 2022 г. состоялось открытие протяженностью 24 км, строительство которой финансировал Экспортно-импортный банк Китая. Проект стоимостью 1,72 млрд долл. был одобрен для обеспечения быстрого проезда через Дакку, а также для облегчения транзитной торговли со странами региона [Chengdu-Chongqing Economic Circle, China's New Economic Engine, 2023, 1].

Библиографический список

1. Опубликована программа строительства экономического кольца Чэнду—Чунцин. URL: <https://ria.ru/20211021/stroitelstvo-1755596605.html> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Chengdu-Chongqing Economic Circle, China's New Economic Engine. URL: <https://www.ichongqing.info/2023/05/17/chengdu-chongqing-economic-circle-chinas-new-economic-engine-exclusive-interview/> (accessed: 10 April 2024).

С.Л. Сазонов

СУАР ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ВЕДУЩИЙ ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ХАБ СТРАН ШОС

Аннотация. В докладе рассматривается создание в конце 2023 г. решением Госсовета КНР крупнейшей Специально-Экономической Зоны (СЭЗ) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), состоящим из трех подзон в городах Урумчи, Хоргос и Кашгар (Каши). Сделан вывод о превращении СЭЗ СУАР впускной лапан транзитных железнодорожных перевозок по маршруту Китай—Европа (кол-во поездов составило 17 тыс единиц, которые перевезли 1,9 млн т грузов). В частности, рассматривается также развитие транзитных перевозок по маршруту Китай—РФ и Китай—стран Центральной Азии. Интерес представляет рассмотрение развития железнодорожного сообщения страны АСЕАН—Китай—страны Евросоюза, которое осуществляется по маршруту страны АСЕАН—морские порты залива Бэйбу—Чунцын—погранпереход Алашаньюкоу до стыка далее РФ и страны Европы.

Ключевые слова: КНР, СЭС, СУАР, транзитные перевозки.

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: sazonovch@mail.ru

S.L. Sazonov

XUAR is turning into the leading logistics hub of the SCO countries

Abstract. The theses consider the creation at the end of 2023 by the decision of the State Council of the PRC of the largest Special Economic

Zone (SEZ) in the Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR), consisting of three subzones in the cities of Urumqi, Khorgos and Kashgar (Kashi). The article concludes that the SEZ XUAR has become an inlet valve for transit rail transportation on the China-Europe route (the number of trains amounted to 17 thousand units, which transported 1.9 million tons of cargo). In particular, the development of transit traffic on the China-Russia and China-Central Asian routes is also being considered. Of interest is the consideration of the development of the ASEAN-China-EU railway connection, which is carried out along the route of the ASEAN country-the seaports of the Bay of Beibu-Chongqing-Alashankou border crossing to the junction of the Russian Federation and European countries.

Keywords: PRC, Special Economic Zones of China, Xinjiang Uygur Autonomous Region, transit transportation.

Author: *Sazonov Sergey L., PhD (Economy), Leading Researcher* Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: sazonovch@mail.ru

31 октября 2023 г. Государственный Совет КНР издал циркуляр об образовании зоны свободной торговли (ЗСТ) СУАР, которая стала 22-й пилотной ЗСТ Китая и первой в северо-западных административных единицах провинциального уровня КНР [Создана зона свободной торговли в Синьцзяне, 2023,1]. ЗСТ СУАР, которая официально начала свою деятельность 1 ноября 2023 г., является разновидностью особой экономической зоны, где товары можно импортировать, перерабатывать, производить и экспортировать без прямого таможенного вмешательства. По данным регионального коммерческого бюро, в 2023 г. объем внешнеторговых грузов, прошедших через КПП СУАР достиг рекордного уровня в 74,7 млн т, что на 8,6 % больше, чем в 2022 г., что было обеспечено повышением эффективности таможенного оформления и бесперебойной работой грузовых поездов Китай—Европа, причем время досмотра каждого поезда на таможне в 2023 г. сократилось с 70 до 35 мин. Кроме того, введенный в 2023 г. «зеленый коридор» для ускоренного таможенного оформления сельхозпродукции охватывает все восемь автодорожных КПП, граничащих с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Согласно данным таможенного управления Урумчи, Центральная Азия стала крупнейшим по величине внешнеторговым рынком СУАР. В 2023 г. объем товарооборота СУАР с пятью странами Центральной Азии вырос на 51,2 % по сравнению с 2022 г., составив 79,4 % от общего объема внешней торговли СУАР за 2023 г. При этом объем торговли СУАР со своими первыми тремя крупнейшими

партнерами — Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном — по вырос на 70,8 %, 25,8 % и 93,4 % соответственно [China's Xinjiang posts robust foreign trade growth in 2023, 2024, 1]. Вместе с этим, СУАР продемонстрировал более тесную взаимосвязанность в сфере трансграничного транспорта — 2023 г. в силу активного расширения и обеспечения бесперебойности работы погранпереходов объем товарооборота между СУАР и пятью странами Центральной Азии через автомобильные и железнодорожные КПП по сравнению с 2022 г. увеличился на 52,5 % и 44,5 % соответственно, что составило 90 % и 95,1 % от общего объема внешнеторгового оборота СУАР. Используя железнодорожный, автомобильный и авиационный виды транспорта, СУАР также активно расширяет свое присутствие на региональном и мировом рынках. СУАР, расположенный в самом сердце континента Евразия, а также на пересечении Китайско-Пакистанского экономического коридора и маршрута Китай—Центральная Азия—Западная Азия, имеет несравненное географическое преимущество в доступе к огромным соседним рынкам с общим количеством населения 2,8 млрд человек.

В СУАР действуют 18 КПП, открытых для внешнего мира, 118 международных автомобильных маршрутов, 23 маршрута железнодорожного экспресса Китай—Европа (Центральная Азия), 33 международных воздушных маршрута, три ветки газопровода Запад—Восток, 26 трансграничных оптических кабелей и два исходящих. каналы передачи электроэнергии. Согласно заявлению председателя правительства СУАР Янь Цзиньхай (Yan Jinhai), к началу 2024 г. в СУАР общая протяженность дорог превысила 120 тыс. км, в автономном районе насчитывалось семь аэропортов, 154 воздушных маршрута соединяли 70 городов мира, а в 2024 г. общий объем пассажирских перевозок СУАР превысит 6 млн человек. С 2012 по 2023 г. общая протяженность железных дорог возросла с 701 км до 1359 км, причем по территории автономного района курсируют высокоскоростные поезда «Фусин», которые достигают административного центра Лхасы.

К началу 2024 г. сети мобильной связи формата 5G охватывали все округа и основные поселки СУАР, в общей сложности в автономном районе было построено 8,1 тыс. базовых станций мобильной связи 5G и почти 313 тыс. км оптоволоконных кабелей. Кроме того, волоконно-оптическая широкополосная связь, мобильная связь 4G, радиотелевизионный сигнал в 2023 г. охватывали практически все административные деревни СУАР.

Библиографический список

1. Создана зона свободной торговли в Синьцзяне. URL: https://cnlegal.ru/china_economic_law/china_xinjiang_free_trade_zone_2023/ (дата обращения: 11.04.2024).
2. China's Air Silk Road Initiative: Role of Xinjiang Uygur Autonomous Region. URL: <https://eurasian-research.org/wp-content/uploads/2020/07/Weekly-e-bulletin-11-02-2019-17-02-2019-No-198.pdf> (accessed: 11 April 2024).
3. China's Xinjiang posts robust foreign trade growth in 2023. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0TUEJQ39.html> (accessed: 11 April 2024).

Д.А. Изотов

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СБЛИЖЕНИЯ ЭКОНОМИК РОССИИ И КНР

Аннотация. В соответствии с полученными оценками установлена долгосрочная тенденция сокращения барьеров торговых взаимодействий России с Китаем. Показана неоднородность в пространстве российско-китайских торговых взаимодействий. Утверждается, что перспективы интенсификации сотрудничества между Россией и Китаем определяются, в том числе, реализацией потенциала торгово-экономических взаимосвязей на региональном уровне. Показано, что на ближайшую перспективу одним из способов для наращивания поставок России в КНР является активное освоение российским бизнесом китайского рынка на региональном уровне. При этом определено, что доступ российских товаров на рынок регионального уровня КНР ограничен многочисленными барьерами и высокой конкуренцией со стороны местных китайских производителей. Делается вывод о том, что снижение различного рода барьеров может способствовать увеличению поставок из России на китайский рынок, диверсифицируя их между регионами КНР и снижая эффект от монополии со стороны бизнеса ряда китайских провинций. Показано, что поставки товаров из России на китайский рынок будут определяться экстенсивным расширением ввоза российских товаров, притоком китайских инвестиций в совместные проекты на российской территории, увеличением доли расчетов в национальных валютах. Утверждается, что торгово-экономическое сближение России с КНР может быть увязано с целями по развитию российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: торговля, барьеры, сближение, регион, Китай, Россия, Дальний Восток России.

Автор: *Изотов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (адрес: 680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153). ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru*

D.A. Izotov

Current problems and long-term prospects of trade between Russia and China

Abstract. Estimates showed that the trade barriers between Russia and China have had a long-term downward trend. It is shown that trade between Russia and China is spatially heterogeneous. The potential for further expansion of bilateral trade and economic cooperation is also determined by the potential for expanded cooperation at the regional level in China. It is shown that the access of Russian goods to the Chinese market at the regional level is limited both by numerous barriers and by high competition from local Chinese manufacturers. Therefore one of the ways to increase Russia's supplies to China is the active development by Russian businesses at the regional level of the Chinese market. Reducing various kinds of barriers can help increase exports from Russia to China, reducing the effect of monopsony from some Chinese regions. It is proved that the supply of goods from Russia to the Chinese market will be determined by the expansion of exports of Russian goods, the influx of Chinese investments in joint projects on Russian territory, and the increase in the share of payments in national currencies. It is shown that trade rapprochement between Russia and China can be linked to the goals of developing the Russian Far East.

Keywords: trade, barriers, rapprochement, region, China, Russia, Russian Far East.

Author: *Izotov Dmitry A., Doctor of economic sciences, Leading Researcher, Economic Research Institute FEB RAS (address: 153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9199-6226. E-mail: izotov@ecrin.ru*

В условиях политики санкций западных стран к российской экономике Китай становится для России одним из основных рынков сбыта ряда товаров, ранее поступавших на европейский рынок. Динамика двустороннего товарооборота являлась довольно впечатляющей: с 2015 по 2023 г. произошло увеличение данного показателя в 3,5 раза (с 68,0 млрд долл. до 240,1 млрд). Поскольку западными странами к российской экономике осуществляется нарастающее давление, а рынок Китая становится все более значимым для поддержания функ-

ционирования экономики России, для российского бизнеса является важным построение более тесной модели взаимодействия с китайским рынком.

Наблюдаемые за последнее десятилетие шаги российского руководства и бизнеса по диверсификации торгово-экономических связей страны, в том числе в рамках стратегии «поворота на Восток», дают основание выдвинуть гипотезу о существовании долгосрочной тенденции сближения экономики России с Китаем даже без создания между ними интеграционного формата. Действительно, оценки тарифного эквивалента эффекта границ, который представляет собой совокупные издержки, с которыми сталкивается перемещение товара через границы [Anderson, van Wincoop 2003], показали, что барьеры торговых взаимодействий российской экономики с Китаем имели долгосрочную тенденцию сокращения. Например, в 2022 г. совокупные барьеры между странами были на 50 п.п. меньше, чем в 1995 г. Фактически, между Россией и Китаем наблюдалась долгосрочная тенденция торгово-экономического сближения, что эмпирически подтвердило высказанную гипотезу. Сближение экономик происходило за счет создания инфраструктуры для поставок российского углеводородного сырья на китайский рынок, а также расширение импорта из Китая за счет продукции отечественного сектора, в том числе регионального уровня.

При том, что в целом двусторонние торговые взаимодействия развиваются динамично, невзирая на период пандемии, в пространственном отношении они неоднородны. Потенциал дальнейшего расширения сотрудничества определяется и потенциалом расширения сотрудничества на региональном уровне Китая. Важнейшим фактором экономического развития регионов Китая являются их взаимодействия с отечественным рынком. Сложности для проникновения на внутренний китайский рынок для зарубежных компаний объясняются высоким уровнем регионального протекционизма [Zhao Ni 2018]. Доступ товаров из России с высокой добавленной стоимостью на рынок КНР ограничен как многочисленными барьерами, так и высокой конкуренцией со стороны местных производителей. Также существует жесткая привязка транспортной инфраструктуры России к провинции Хэйлунцзян, а ввоз в Китай российского углеводородного сырья осуществляется преимущественно в рамках долгосрочных контрактов, сдерживая диверсификацию на китайском рынке поставок таких товаров. Поэтому снижение барьеров может способствовать увеличению поставок из России на китайский рынок, снижая эффект

от монополии со стороны бизнеса ряда китайских регионов. Нельзя исключать, что в перспективе может быть создана зона свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, крупнейшей экономикой которого является Россия.

Возможности непосредственного включения России в процесс торгово-экономического сближения с КНР также могут быть увязаны с целями по развитию Дальнего Востока. Возможным способом для увеличения торговли является расширение пропускной способности транспортной инфраструктуры юга Дальнего Востока. При прочих равных условиях китайские компании могут постепенно использовать различные механизмы доступа к сырьевым ресурсам России, а также поощрять переключение логистики поставок российских сырьевых товаров с глобального рынка на китайский. Может наблюдаться дальнейшая привязка внешних расчетов России к китайской валюте, что значительно ограничивает маневр по диверсификации импортных поставок в Россию. Российский рынок становится более открытым для китайских товаров в условиях сложностей в импорте технологически сложной продукции. Существуют риски безальтернативности поставок на российский рынок оборудования, специализированных кадров и технологий из КНР.

Библиографический список

Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle // *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. № 1. Pp. 171—192.

Zhao Y., Ni J. The Border Effects of Domestic Trade in Transitional China: Local Governments' Preference and Protectionism // *The Chinese Economy*. 2018. Vol. 51. № 5. Pp. 413—431.

И.Д. Ильинская

КИТАЙСКИЕ АВТОМОБИЛИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В 2022—2024 ГОДАХ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПАНСИИ

Аннотация. Китайский автопром в последние годы развивается фантастическими темпами: как в части производства и инноваций, так и продаж и экспорта. В связи с уходом с российского рынка основных западных автобрендов Китай получил уникальную возможность экспансии на нем в условиях минимальной конкуренции. Во многом за счет того, что в 2023 г. совокупная доля китайских авто на российском рынке по разным оценкам достигала 58 %, Китаю удалось занять верхнюю строчку в списке мировых автоэкспортеров, вытеснив с пьедестала Японию. Планы автопроизводителей из КНР на российский рынок крайне оптимистичные: в 2024 г. они собираются реализовать в России в общей сложности 1,2 млн новых легковых автомобилей. Однако российские эксперты оценивают эти проекты скептически. В то же время инновационное развитие автомобильной промышленности Китая в части НИЭ и растущий спрос на электромобили в России говорят о потенциальных возможностях роста и в этом направлении.

Ключевые слова: Китай, Россия, автомобильная промышленность, экспорт, санкции.

Автор: *Ильинская Ирина Дмитриевна, редактор* Издательского отдела, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); *выпускающий редактор журнала «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика», АНОО «Институт эффективных технологий» (ИЭТ). ORCID: 0000-0002-6664-6563. E-mail: ilinskaya@iccaras.ru*

I.D. Ilinskaya

Chinese cars on the Russian market in 2022—2024: prerequisites and prospects for expansion

Abstract. The Chinese auto industry has been developing at a fantastic pace in recent years, both in terms of production and innovation, as well as sales and exports. Due to the withdrawal of the main Western car brands from the Russian market, China has received a unique opportunity to expand in it in epy conditions of minimal competition. Largely due to the fact that in 2023 the total share of Chinese cars in the Russian market, according to epy various estimates, reached 58 %, China managed to take the top place in the list of the world auto exporters, displacing Japan from the pedestal. The plans of the Chinese automakers for the Russian market are optimistic: in 2024 they are going to sell a total of 1, 2 million new passenger cars in Russia. However, the Russian experts are skeptical about these projects. At the same time, the innovative development of the China's automotive industry in terms of research and development and the growing demand for the electric vehicles in Russia indicate the potential growth opportunities in this direction.

Keywords: China, Russia, automotive industry, exports, sanctions.

Author: *Ilinskaya Irina D.*, Editor of the Publishing Department, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); *Editor-in-Chief* of the journal “ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice”, “Institute of Effective Technologies” (IET).

ORCID: 0000-0002-6664-6563. E-mail: ilinskaya@iccaras.ru

Развитие китайского автопрома в последние годы идет опережающими темпами. Если в 2002 г. КНР была на 5-м месте в мире по объему производства легковых автомобилей (3 млн ед.), в 2009 г. лидировала по общему объему произведенных автомобилей, то в 2019 г. этот показатель стал тождественен 30-процентной доле всех произведенных в мире автомобилей. В 2020 г. на Китай приходилось более 35 % мирового рынка легковых автомобилей и около 20 % рынка коммерческих [Сазонов, 2020, 296].

В 2023 г. выручка автопрома КНР составила 10,09 трлн юаней (1,42 трлн долл.), увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 10,1 %, прибыль отрасли исчислялась 508,63 млрд юаней, то есть на 5,9 % больше, чем в 2022 г. [China's automobile manufacturing, 2024, 1; Car industry association calls, 2024, 1]. Также по итогам 2023 г. Китай обогнал Японию и стал мировым лидером по экспорту автомо-

билей [Китай стал крупнейшим экспортером машин в мире за счет России, 2024, 1].

Российский рынок для китайских автопроизводителей стал уникальной площадкой сбыта: после начала СВО в 2022 г. Россию покинули 46 автомобильных брендов. Освободившуюся нишу заняли китайцы [Как китайский автопром завоевывает российский рынок, 2024, 1]. Сотрудничество в области автомобилестроения приобретает стратегический характер.

Совокупная доля китайских авто на российском рынке в октябре 2023 г. составила 56 %, в ноябре — 58 %. Количество представленных в России китайских марок за год выросло в 1,5 раза, до 51, количество моделей — почти в 3 раза, до 262 [Ватыров, 2023, 1].

Автоконцерны из Китая в 2024 г. собираются реализовать в России в общей сложности почти 1,2 млн новых легковых автомобилей. Российские автозаводы переключились с производства ушедших из РФ брендов на китайские модели [Ильющенков, 2023, 1].

Однако аналитики выражают скепсис: по их прогнозам, на китайские машины в 2024 г. может приходиться 750 000—800 000 ед. К тому же в России производятся только автомобили марки Haval — на заводе в индустриальном парке «Узловая» в Тульской области [Ильющенков, 2023, 1].

Отечественные автопроизводители обеспокоены экспансией китайцев. Михаил Мишустин в декабре 2023 г. говорил о росте производства машин в стране «в горизонте 3—4 лет» на уровне свыше 1,3 млн машин в год и заявил: «Более 70 % продаж должны составлять выпущенные именно у нас» [Мишустин, 2023, 1].

Китай активно развивает производство авто на новых источниках энергии (НИЭ). За первый квартал 2024 г. в РФ продано 5889 электромобилей — в 3,6 раза больше, чем за первые три месяца 2023 г. Почти половину (1216) составили покупки авто бренда Zeekr (холдинг Geely) [В России продали рекордное количество электрокаров, 2024, 1]. Это говорит о неисчерпанном потенциале развития торговых отношений между РФ и КНР в области автомобильной промышленности.

Библиографический список

1. Батыров Т. Эксперты сообщили о планах Китая продать в России 1,2 млн автомобилей в 2024 году // Forbes. 2023. 8 декабря. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502102-eksperty-soobsili-o-planah-kitaa-zanat-bolee-80-avtorynka-rossii-v-2024-godu?ysclid=ly32kc8jrh216940047> (дата обращения: 10.06.2024).

2. В России продали рекордное количество электрокаров. URL: <https://motor.ru/news/ev-sales-08-04-2024.htm?ysclid=ly34gtn2nf308399446> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Ильюшенков Д. Китайцы намерены в 2024 году продать в России 1,2 млн легковых машин. URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2023/12/08/1009945-kitaitsi-namereni-v-2024-godu-prodat-v-rossii-12-mln-legkovih-mashin> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Китай стал крупнейшим экспортером машин в мире за счет России. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/01/2024/659d75fe9a79474013077a45?ysclid=ly33dwez29954223158> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Как китайский автопром завоевывает российский рынок. URL: <https://style.rbc.ru/items/6422f83a9a794773f687d6f7?ysclid=ly33hqlysf126437047> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Мишустин призвал увеличить производство отечественных автомобилей. URL: <https://ria.ru/20231206/avtomobili-1914103906.html?ysclid=ly341f1nd757858001> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Сазонов С.Л. Автомобильный комплекс КНР: императивы инновационного развития. В 2 кн. Кн. 1. Отраслевой аспект. М.: ИДВ РАН, 2020. 400 с.
8. Batyrov T. Experts reported on China's plans to sell 1.2 million cars in Russia in 2024. Forbs, 2023, December 8. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502102-eksperty-soobsili-o-planah-kitaa-zanat-bolee-80-avtorynka-rossii-v-2024-godu?ysclid=ly32kc8jrh216940047> (accessed: 10.06.2024).
9. Car industry association calls for scrapping of car purchase curbs in certain cities to tap into market potential. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306943.shtml> (accessed: 10.06.2024).
10. China's automobile manufacturing sector logs steady expansion in 2023. URL: http://www.china.org.cn/business/2024-02/13/content_116999128.htm (accessed: 10.06.2024).

Научное издание

**45 лет экономических реформ в КНР:
итоги и прогнозы**

По материалам ежегодной научной конференции
Центра социально-экономических исследований Китая
ИКСА РАН
(9—10 апреля 2024 года, Москва)

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваничиной*

Подписано в печать 30.10.2024. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 7,87. Уч.-изд. л. 7,9.

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32